

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СМИ



ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ И ИНТЕРНЕТ

СЕДЬМАЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СМИ
АЛМАТЫ, 13-14 ОКТЯБРЯ 2005

Вена 2006



ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СМИ

ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ И ИНТЕРНЕТ

СЕДЬМАЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СМИ
АЛМАТЫ, 13-14 ОКТЯБРЯ 2005

Вена 2006

Автор использованного для оформления обложки рисунка «Рука писателя» – немецкий писатель и лауреат Нобелевской премии за 1999 год Гюнтер Грасс. Г-н Грасс дал согласие на использование его рисунка в качестве логотипа для изданий, выходящих под эгидой Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации. Рисунок был создан в связи с написанием романа „Das Treffen in Telgte“, посвященного судьбе писателей во время Тридцатилетней войны.

Позиция авторов необязательно отражает позицию Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации.

© 2006, Бюро Представителя по вопросам свободы средств массовой информации
Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Kärntner Ring 5-7, Top 14, 2.DG

A-1010, г. Вена, Австрия

тел.: +43-1 512 21 450

факс: +43-1 512 21 459

эл. почта: pm-fom@osce.org

<http://www.osce.org/fom>

СОДЕРЖАНИЕ

- 5 Миклош Хараси
Предисловие
- 7 Алматинская Декларация
- 11 Ивар Викки
Приветствие
- 13 Рахат Алиев
Вступительное слово
- 17 Дархан Калетаев
Вступительное слово
- 21 Докладчики
- 23 1. Последние события в области СМИ в Центральной Азии**
- 25 Софи Редмонд
*Последние события в области законодательства о клевете:
продвигаться вперед, добиваясь изменений*
- 33 Дэвид Банисар
*Свобода информации в Центральной Азии в 2005 году:
проблемы и перспективы*
- 43 Сайёра Рузикулова, Надежда Степанова
СМИ Узбекистана: сегодняшние реалии
- 57 Игорь Шестаков
Проблемы разгосударствления СМИ в Кыргызстане
- 61 Хуршед Атовулло
Положение СМИ Таджикистана перед президентскими выборами
- 69 Серик Нугманов
Совершенствование законодательства о СМИ в Казахстане
- 73 Тамара Калеева
Поляризация СМИ Казахстана в канун президентских выборов
- 79 Канат Сахариянов
*Законодательство о средствах массовой информации в Казахстане:
история, тенденции, перспективы*

-
- 93 **2. Плюрализм в СМИ: единственный критерий независимости?**
- 95 Салла Назаренко
Плюрализм средств массовой информации в плюралистическом обществе: всего лишь иллюзия в Центральной Азии?
- 101 Ардак Досжан
Казахские СМИ: состояния и перспективы
- 105 Нурали Давлатов, Адолят Умарова
Плюрализм в СМИ Таджикистана: Опыт последних лет, приобретения и потери
- 109 Бакыт Ибраимов
Плюрализм в СМИ Кыргызстана до и после революции
- 117 Анар Жаилганова
Некоторые вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации, связанные с публикациями в СМИ Казахстана
- 125 Степан Балакин
Плюрализм или его отсутствие в СМИ Узбекистана
- 137 **3. Интернет: между цензурой и свободным распространением информации**
- 139 Кристиан Мёллер
Свободный Интернет – необходимое условие свободы выражения
- 143 Колин Гард
Результаты наблюдений за свободой доступа в Интернет и его развитием в одиннадцати странах Евразии
- 147 Турко Дикаев
СМИ Республики Таджикистан без Интернета и с Интернетом
- 151 София Исенова
Вопросы развития Интернета и информационного пространства в Казахстане
- 155 Ало Ходжаев
Интернет-СМИ Узбекистана
- 161 Александр Колосов
СМИ в Интернете – важный, но недостаточно используемый инструмент свободного распространения информации в Казахстане

Миклош Харати

ПРЕДИСЛОВИЕ

Плюрализм в СМИ является всеобъемлющим критерием, от которого зависят все компоненты свободы масс-медиа. Без плюрализма невозможно представить ни одного положительного качества независимой прессы. Когда существует плюрализм, т. е. многочисленные печатные издания в руках многочисленных владельцев, которые обеспечивают многообразие источников информации, нам не стоит слишком волноваться о качестве каждого издания. Мы можем не сомневаться, что их естественный путь развития определит высококачественные издания и электронные СМИ, которые будут служить противовесом другим, более слабым в профессиональном отношении.

По сути, мы ожидаем от демократических правительств не финансирования новых СМИ, а обеспечения *условий* для существования плюрализма в прессе. Правительства должны проявить необходимую политическую волю, чтобы расстаться со СМИ, которыми они владеют, и создать надлежащую правовую среду для существования плюрализма. Во всех других аспектах отношений с прессой от правительств требуется только самоограничение.

Так же, как и в случаях с телеграфом, радио и телевидением, правительствам придется признать, что какими бы добрыми намерениями и причинами они ни оправдывали принятие документов, регулирующих Интернет, такой энтузиазм не совместим ни с глобальной природой СМИ, ни с понятием их свободы. Более того, регулирование не выгодно и самим правительствам, если их целью является воздействовать на электорат, используя только демократические средства.

Плюрализм в Интернете сегодня находится в центре дискуссий во всем мире. Особое значение эти дискуссии приобретают в демократических государствах Центральной Азии, где Интернет стал одним из основных источников плюралистической информации о политической жизни. Несмотря на необходимость улучшения технологической базы Интернета и финансовых вложений для того, чтобы Интернет пришел в дома многих людей, уже сейчас важно уделять пристальное внимание развитию плюрализма различных СМИ, которые размещены в Интернете.

Мы посвятили нашу Седьмую Центральноазиатскую конференцию СМИ обсуждению двух идей – плюрализма СМИ и свободы Интернета.

Я рад интересу, проявленному журналистским сообществом этого региона к темам конференции, а также качеству статей.

Надеюсь, читатели со мной согласятся.

СЕДЬМАЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СМИ АЛМАТЫ

ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ И ИНТЕРНЕТ

13-14 октября 2005 г. в Алматы состоялась Ежегодная Центральноазиатская конференция СМИ. Конференция была организована под эгидой Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ г-на Миклоша Харасты и Центра ОБСЕ в Алматы.

В седьмой раз 150 участников из всех пяти Центральноазиатских стран – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – собрались, чтобы обсудить развитие дел в области СМИ в регионе. Среди участников были журналисты, представители неправительственных организаций в области СМИ, а также официальные лица, эксперты и иностранные гости. Как и в предыдущие годы, конференция предоставила участникам уникальную возможность для общения, обмена мнениями и установления связей с коллегами из региона.

В ходе первой сессии участники обсудили последние события в регионе, повлиявшие на состояние свободы слова. Международные и местные эксперты рассмотрели также темы прошлогодней конференции, вопросы клеветы и свободы информации. С тех пор не было отмечено значительного улучшения ситуации в регионе. Очень важно, чтобы был дан старт реформам в области **клеветы и свободы информации**, рекомендованным Душанбинской декларацией 2004 г.

Две основных темы нынешнего года – **плюрализм СМИ и Интернет**.

При детальном обсуждении этих двух самостоятельных вопросов стала очевидной их тесная взаимосвязь.

Особенно это характерно для Центральной Азии, где в ряде стран Интернет, в отличие от телевидения и печатных СМИ, за последние несколько лет стал последним оплотом плюрализма и альтернативным источником плюралистической информации. Во всех странах Центральной Азии Интернет становится воплощением плюралистических СМИ. Поэтому таким международным организациям, как ОБСЕ, следует уделять еще большее внимание защите свободы слова в Интернете.

За последние несколько лет Представитель по вопросам свободы СМИ подготовил ряд рекомендаций, публикаций и «рецептов» передовой практики и надлежащего управления Интернетом. Есть надежда, что они послужат руководством к действию для всех государств-участников ОБСЕ.

Алматинская декларация по вопросам плюрализма СМИ и Интернета

Дебаты, состоявшиеся в рамках Алматинской конференции, привели к следующим заключениям:

- Правительствам следует предпринять меры по смягчению законодательства и нормативного регулирования в области государственных секретов, которые необоснованно ограничивают доступ к информации. Государствам следует принять и внедрить в практику комплексные законодательные акты о свободе информации, которые способствуют максимальному доступу общества и СМИ к официальной информации.
- Необходимы дальнейшие усилия по выводу из уголовных кодексов статей, касающихся диффамации. Следует законодательно разграничить понятия оскорбления рядовых граждан и публичных фигур с тем, чтобы обеспечить широкое обсуждение вопросов, представляющих общественный интерес.
- Размеры штрафов, налагаемых судебными органами на СМИ, не должны вести к банкротству последних.

Интернет:

- Регулирование Интернета следует применять только в тех случаях, когда это абсолютно неизбежно.
- Интернет-СМИ должны быть защищены теми же правовыми нормами в области свободы прессы, что и обычные СМИ.
- Все акты по регулированию Интернета следует принимать после необходимых консультаций с Интернет-сообществом.
- Следует исключить государственный контроль или регистрацию вебсайтов и Интернет-доменов, за исключением регулирования чисто технических вопросов.
- Вебсайты не должны физически находиться в конкретной стране, даже если они нацелены на местную аудиторию.
- Органы, управляющие системой присвоения имен доменов в стране (DNS), должны быть независимы от государства.
- Необходимо поддерживать развитие технической инфраструктуры Интернета.
- С целью улучшить доступ общественности и СМИ к информации и способствовать работе «электронного правительства», государственные органы должны публиковать важную информацию о своих структурах и деятельности на вебсайтах.

Плюрализм в СМИ:

- Обеспечение условий для плюрализма СМИ является обязанностью государства; регулирование содержания, которым данные средства информации наполняют информационное пространство, не является задачей государства.
- Необходимо разработать стратегии, способствующие развитию плюрализма во всех средствах массовой информации – от телевидения и печатных СМИ до Интернета.
- Следует предпринять усилия для повышения уровня профессиональной подготовки журналистов, в том числе путем разработки соответствующих программ с привлечением местных специалистов.
- Следует создать внутренние механизмы, обеспечивающие плюрализм на государственном телевидении еще до того, как оно станет общественным, независимым институтом. Это означает, прежде всего, гарантированный доступ к государственному телевидению всех кандидатов, участвующих в предвыборной борьбе за государственный пост.
- Плюрализм необходимо развивать с помощью законов и практики, например, предоставляя лицензии частным теле- и радиоккомпаниям независимо от их политической ориентации.
- Процедуру учреждения газеты следует сделать уведомительной там, где она все еще имеет регистрационный характер.
- Правительствам следует признать одной из своих основных задач разгосударствление печатных изданий.
- Сегодняшние издатели должны в юридически обязательном порядке провести приватизацию государственных активов в обозримые сроки.
- Газетам следует предоставить определенные налоговые льготы с тем, чтобы облегчить им переход от государственной к частной форме собственности.
- Вместе с тем, на данном этапе необходимо наличие независимого от государства органа, который бы наблюдал за равным доступом как государственных, так и частных изданий к финансовым источникам, типографским предприятиям, распространительным сетям, размещению рекламы и т.д.
- Иностранная или смешанная формы собственности на все виды коммуникаций должны допускаться в соответствии с антимонопольным законодательством.

Алматы, 14 октября 2005



ПРИВЕТСТВИЕ ИВАРА ВИККИ

Уважаемые участники!

От имени Центра ОБСЕ позвольте мне приветствовать вас на важном для средств массовой информации мероприятии и поблагодарить Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ за эту ежегодную инициативу для Центральной Азии. Конференция 2005 г. посвящена обсуждению двух насущных вопросов: плюрализма в СМИ и Интернета, а также взаимосвязи между ними. Я полагаю, на этом представительном форуме нет необходимости разъяснять ту важную роль, которую играют информация и СМИ в любом обществе, и особенно в странах с развивающейся демократией. Основы их деятельности заложены в ряде основополагающих документов ОБСЕ и им посвящена важная часть нашей ежедневной работы и нашего внимания. Речь идет не только о плюрализме в области политики – необходимом условии демократии и стабильности в обществе, – но и в равной мере о плюрализме средств массовой информации и свободе выражения через них различных мнений, что и обеспечивает развитие демократии. Без плюрализма в СМИ невозможны общественный контроль за деятельностью государственных органов, борьба с коррупцией, нетерпимостью и экстремизмом, а также развитие информированного и ответственного гражданского общества. Как было отмечено в Душанбинской декларации по итогам конференции прошлого года, “некоторые центральноазиатские государства предприняли определенные шаги по обеспечению свободы информации, но главные проблемы остаются нерешенными”. Среди задач, которые остаются в повестке дня и которые необходимо решить, следует отметить разработку законодательства в области СМИ в соответствии со стандартами ОБСЕ, декриминализацию клеветы и улучшение доступа к информации. Содействуя продвижению на этих направлениях, Центр в течение нескольких прошедших лет, уделял значительное внимание профессиональному развитию журналистики в Казахстане и в целом улучшению информационной среды. Мы занимаемся расширением возможностей профессионального роста молодых журналистов, которые формируют будущий информационный ландшафт страны, а также работаем в области улучшения законодательства о СМИ.

Пользуясь предоставленной возможностью, я хотел бы поблагодарить официальные лица Казахстана, представителей международного сообщества и средств массовой информации как за постоянное сотрудничество в вышеперечисленных областях, так и за участие в работе сегодняшней конференции. Я желаю всем нам интересной и продуктивной дискуссии!

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РАХАТА АЛИЕВА

Господин Председатель!
Дамы и господа!

Позвольте сердечно поприветствовать всех вас на казахстанской земле на столь представительном региональном форуме под эгидой ОБСЕ. Это уже 7-я по счету конференция в ряду тех, проведение которых было инициировано Офисом Представителя ОБСЕ по свободе СМИ еще в 1999 году.

Хочу особо отметить долгожданный первый визит в Казахстан уважаемого Главы Офиса ОБСЕ по свободе СМИ г-на Миклоша Харати.

В соответствии с Хельсинским Заключительным актом и Стамбульской декларацией 1999 года все страны ОБСЕ обязались гарантировать свободу прессы как основополагающее условие развития демократического общества и признали необходимость обеспечения свободы изъясления мнений – важнейшего элемента политического диалога. Хорошая информированность гражданского общества, открытость правительства, которым помогают независимые, профессиональные и ответственные журналисты, необходимы для обеспечения адекватных ответов на современные вызовы миру, стабильности и процветанию. Реакция на эти вызовы должна находить общественную поддержку.

Свободный и беспрепятственный доступ каждого гражданина к СМИ – один из признаков развитого гражданского общества. Предоставление альтернативной информации государственными и частными СМИ способствует информационной открытости общества. Кроме того, освещение в средствах массовой информации многообразия интересов и мнений содействует формированию общественных отношений, характеризующихся терпимостью и большей готовностью к компромиссам.

На мой взгляд, под проявлениями плюрализма СМИ следует понимать, с одной стороны, множественность независимых и автономных средств массовой информации, имеющих доступ к достаточному числу разнообразных источников информации, а с другой – отражение в СМИ разнообразия политико-социальных, религиозных и культурных взглядов.

Средства массовой информации играют важную роль во время кризисов и конфликтов. Я бы хотел также особо отметить необходимость соблюдения принципа повышенной ответственности журналистов за точность, достоверность и сбалансированность информации в случае конфликтного развития ситуации, чтобы еще больше не усугубить положение и не обос-

три существующие противоречия.

Свобода слова, свобода СМИ – это отнюдь не синонимы вседозволенности и безответственности. Нельзя попустительствовать нарушениям Конституции печатными или электронными масс-медиа. Предоставление трибуны террористам, разжигание межнациональной или межрелигиозной розни, призывы к насильственному свержению существующего государственного строя не могут быть терпимы ни в одном ответственном демократическом обществе и должны пресекаться по закону.

Господин Председатель!

В последние годы ОБСЕ стала уделять серьезное внимание вопросам свободы СМИ в Интернете. Современные информационные и коммуникационные технологии – это не только средства обмена и распространения информации, но и важные инструменты реализации права человека на свободу выражения, права на поиск и получение информации, права на обучение и развитие.

Интернет сам по себе не гарантирует свободы мнений и их выражения. Интернет – это, в первую очередь, технология, сеть, обеспечивающая связь. Свобода выражения мнения в Интернете должна охраняться, как и везде, нормами права. Поэтому недопустимы произвольный контроль или необоснованные ограничения передачи и распространения информации.

Необходима также защита плюрализма источников информации и средств ее распространения, многообразия систем поиска информации.

Спектр доступных средств массовой информации в современном мире постоянно увеличивается. В Казахстане мы имеем возможность выбирать СМИ, которые интересны именно нам и именно тогда, когда нам это нужно. При этом возрастает конкуренция между различными видами СМИ. Разнообразие медиа-сектора – важное условие демократического процесса.

Господин Председатель!

У нас в стране последовательно реализуется программа поэтапной демократизации и политической модернизации гражданского общества. Обеспечение фундаментального права – права на свободу слова – безусловно, входит в ряд важнейших задач государства. В настоящее время в стране осуществляются внутригосударственные процедуры по ратификации международных пактов о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах. Законопроекты о ратификации вышеупомянутых пактов без оговорок одобрены Мажилисом и

направлены на рассмотрение в Сенат.

В Казахстане обеспечена свобода слова, созданы и активно работают государственные и частные средства массовой информации. Цензура в Казахстане запрещена. На медийном поле представлен весь спектр мнений: от правительственных до резко оппозиционных. В нашей стране отсутствуют факты блокирования в Интернете мирового информационного трафика.

В государстве функционируют 164 теле- и радиокomпании, 12 информационных агентств, 1260 газет и 529 журналов. Печатные и электронные издания имеют одинаковый доступ к информации, государственные органы оказывают им в этом всяческое содействие. Кроме того, не говоря обо всем Казахстане, отмечу, что только в Алматы функционирует более 200 типографий. Это говорит о конкурентоспособности и разнообразии рынка полиграфических услуг.

Сказанное вовсе не означает, что в Казахстане у средств массовой информации нет проблем. Например, по объективным причинам, связанным с огромной территорией страны, в ее отдаленные уголки не всегда доходит столичная пресса, очень дорого порой обходится распространение телесигнала. Есть и целый ряд других проблем, которые нуждаются в решении. Но совершенно очевидно, что рынок печатных и электронных СМИ в Казахстане сложился. Работают механизмы рыночного регулирования: выживают самые интересные и информированные издания и телеканалы, а те, кто не может выдержать конкурентной борьбы, уходят со сцены. Разумеется, порой некоторые из них пытаются подменить экономические причины своего неуспеха политическими, представить свои проблемы как вызванные давлением на оппозиционную прессу и требуют льготных условий и преференций от государства или дополнительного государственного финансирования за счет бюджета.

В настоящее время в стране при активной консультативной помощи Офиса Представителя ОБСЕ по свободе СМИ продолжается разработка нового закона о СМИ. Кроме того, рассматривается возможность принятия Казахстаном решения о декриминализации законодательства о диффамации в СМИ.

В рамках Указа Президента страны Н.А. Назарбаева от 9 сентября 2005 года Министерству культуры, информации и спорта и Центральной избирательной комиссии РК дано указание обеспечить равный доступ кандидатов в Президенты Республики Казахстан к средствам массовой информации в период проведения предвыборной агитации.

Хочу особо отметить, что заявка Казахстана на председательство в ОБСЕ – выражение нашего последовательного курса на ускоренную экономическую и политическую модернизацию страны, ответственного и взвешенного подхода к обеспечению международной и региональной стабильности и безопасности. Мы стали первой из постсоветских стран, выдвинувшей свою кандидатуру на этот высокий пост, что налагает на Казахстан особую ответственность. При положительном решении о председательстве мы будем руководствоваться, в первую очередь, интересами Организации и твердо отстаивать ее основополагающие принципы и стандарты на всем пространстве ОБСЕ.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что предстоящий двухдневный форум по вопросам плюрализма в прессе и в Интернете станет значимым событием в процессе развития и дальнейшей демократизации деятельности СМИ в Центральной Азии.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДАРХАНА КАЛЕТАЕВА

Уважаемые коллеги, участники и гости конференции!

Позвольте выразить признательность организаторам за приглашение участвовать в работе столь авторитетной конференции и от имени Администрации Президента Республики Казахстан пожелать всем присутствующим плодотворной работы и успешных результатов.

Актуальность заявленной темы конференции несомненна. Сегодня информация – важнейший ресурс влияния на общественное развитие и политические процессы. Средства массовой информации стали неотъемлемым атрибутом политической жизни, и степень влияния информационных ресурсов на государственную политику по мере развития демократических институтов, несомненно, будет возрастать. При этом плюрализм выполняет роль системообразующего фактора. Только при реальном многообразии мнений СМИ реализуют свою основную функцию – обеспечивают объективность информации – одного из главных условий существования демократического общества.

Все возрастающая роль масс-медиа в позитивных процессах глобализации, в свою очередь, способствует процессу демонополизации и плюрализации СМИ как в мировом, так и национальном масштабах. Современные процессы глобализации информационного пространства размывают границы и контуры медийного пространства в отдельно взятой стране, изменяют параметры и динамику его развития. Но поскольку формирование и трансформация медиа-пространства зависят и от множества внутренних факторов политического, социального, экономического и культурного характера, то эта множественность также обуславливает неизбежную плюрализацию информационного пространства.

В нашей стране динамично формируется качественно новое информационное пространство, что свидетельствует об эффективном функционировании всей социально-экономической и политической системы независимого Казахстана и его постепенном включении в мировую информационную систему. За годы независимости в Казахстане в полном объеме создан весь комплекс необходимых политических, экономических и правовых условий для функционирования независимых средств массовой информации. Подавляющее большинство СМИ (более 80%) являются негосударственными.

Основополагающие принципы демократического общества: свобода слова, отсутствие цензуры, доступ к источникам информации, – легли в основу казахстанского законодательства, регламентирующего деятельность масс-медиа.

Основной показатель развития информационного пространства Казахстана за годы независимости – количественный и качественный рост его важнейшего компонента – средств массовой информации, становление динамичного отечественного рынка масс-медиа. За последние 10 лет количество казахстанских СМИ увеличилось более чем в 50 раз. Сейчас в Казахстане действуют 2110 средств массовой информации, в том числе 1325 газет, 590 журналов и 184 электронных СМИ. Информацию различной тематической направленности распространяют 11 информационных агентств. Ежемесячно в республике появляется от 20 до 40 новых изданий.

Заслуживает внимания и то, что за последние годы значительно расширилась деятельность зарубежных СМИ на территории Казахстана. Сегодня в стране их насчитывается более 2300, аккредитованы более 150 представителей зарубежных СМИ из 20 стран мира.

Сегмент казахстанского Интернета развивается особенно стремительно. В Казахстане имеются все основные технологии, обеспечивающие доступ в Интернет. На сегодня общее количество доменных имен, зарегистрированных в домене KZ, приблизилось к девяти тысячам. Более 200 компаний имеют лицензии Интернет-провайдеров. Темпы роста рынка Интернет-провайдинга составляют более 30% в год. Если в 1999 году в республике было зафиксировано 14 тысяч пользователей, то сегодня казахстанская Интернет-аудитория составляет более одного миллиона человек. Подобный прорыв во многом обеспечен принимаемыми государством мерами по демонополизации телекоммуникационного рынка, соответствующей ценовой политикой. Так, с 1 апреля 2005 года значительно – на 30–50% – снижены тарифы по различным категориям доступа и оплаты услуг Интернета. Прежде всего, это коснулось казахстанских школ. Все они, как известно, компьютеризированы. В прошлом году к Интернету были подключены 44% школ. До конца 2005 года этот показатель достигнет уже 75%.

Однако было бы неверным рассматривать процессы развития Интернет-общества исключительно с точки зрения технических ресурсов. Важно также учитывать политический, социальный, культурологический аспекты функционирования Интернета. Несомненно, его масштабное внедрение в жизнь казахстанского общества придает новый импульс развитию плюрализма в сфере масс-медиа.

Уважаемые коллеги!

В Республике Казахстан создана эффективная рыночная экономика, органичной частью которой является медиа-рынок. Дальнейшее его развитие видится в общем контексте ускоренной экономической, социальной и политической модернизации, изложенной Президентом Н.А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана. Бесспорными приоритетами на этом пути остаются правовое совершенствование казахстанского информационного пространства, развитие плюрализма масс-медиа, увеличение их содержательного многообразия, государственная поддержка СМИ независимо от форм собственности.

Выражаю уверенность, что диалог в рамках конференции будет способствовать обсуждению актуальных вопросов в сфере средств массовой информации и поиску адекватных ответов на них. Еще раз желаю всем нам конструктивной работы и позитивных результатов!



ДОКЛАДЧИКИ

- Миклош Харати, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ
- Ивар Викки, Глава Центра ОБСЕ в Алматы
- Рахат Алиев, Первый Вице-Министр Иностранных Дел Республики Казахстан
- Дархан Калетаев, Заведующий Социально-политическим отделом Администрации Президента Республики Казахстан

Часть 1. Последние события в области СМИ

в Центральной Азии

- Софи Редмонд, Эксперт-юрист международной организации *Артикль 19*, Великобритания
- Дэвид Банисар, Директор Проекта по свободе информации *Privacy International*, Великобритания
- Сайёра Рузикулова, радиостанция «Узбегим таронаси», Узбекистан
- Надежда Степанова, газета «Мир Новостей», Узбекистан
- Игорь Шестаков, Консультант по вопросам СМИ, Кыргызстан
- Хуршед Атовулло, Главный редактор газеты «Зиндаги», Таджикистан
- Серик Нугманов, Заместитель Министра юстиции Республики Казахстан
- Тамара Калеева, Международный Фонд защиты свободы слова «Адилъ Соз», Казахстан
- Канат Сахариянов, Конгресс Журналистов Казахстана

Часть 2. Плюрализм в СМИ: единственный критерий независимости?

- Салла Назаренко, Международная ассоциация по защите свободы слова «IFEX»
- Ардак Досжан, Вице-министр культуры, информации и спорта Республики Казахстан
- Адолят Умарова, Главный редактор газеты «Миллат», Таджикистан
- Нурали Давлатов, независимый журналист, Таджикистан
- Бакыт Ибраимов, независимый журналист, Кыргызстан
- Анар Жаилганова, Судья Верховного Суда Республики Казахстан
- Степан Балакин, газета “Новости Узбекистана”, Узбекистан

Часть 3. Интернет: между цензурой и свободным распространением информации

- Кристиан Мёллер, Офис Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ
- Колин Гард, Региональный Менеджер по программам в Евразии, IATP/IREX:
- Турко Дикаев, независимый журналист, Таджикистан
- София Исенова, Координатор проекта “Глобальной инициативы по политике Интернет» Интерньюс-Казахстан
- Ало Ходжаев, Главный редактор “www.tribune-uz.info”, Узбекистан
- Александр Колосов, Директор Казахстанской Федерации Интернета

I.

**ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ СМИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Софи Редмонд

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О
КЛЕВЕТЕ: ПРОДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД, ДОБИВАЯСЬ ИЗМЕНЕНИЙ

Дэвид Банисар

СВОБОДА ИНФОРМАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 2005 ГОДУ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сайёра Рузикулова, Надежда Степанова

СМИ УЗБЕКИСТАНА: СЕГОДНЯШНИЕ РЕАЛИИ

Игорь Шестаков

ПРОБЛЕМЫ РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЯ СМИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Хуршед Атовулло

ПОЛОЖЕНИЕ СМИ ТАДЖИКИСТАНА ПЕРЕД
ПРЕЗИДЕНСТКИМИ ВЫБОРАМИ

Серик Нугманов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О СМИ В КАЗАХСТАНЕ

Тамара Калеева

ПОЛЯРИЗАЦИЯ СМИ КАЗАХСТАНА В КАНУН
ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Канат Сахариянов

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ

Софи Редмонд

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КЛЕВЕТЕ: ПРОДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД, ДОБИВАЯСЬ ИЗМЕНЕНИЙ

Для усиления роли средств массовой информации и создания жизнеспособного демократического общества крайне необходимо, чтобы законодательство о клевете не использовалось для ущемления права на свободу выражения мнений. Законодательство о клевете призвано защищать репутацию граждан, тем не менее хорошо известны масштабы злоупотреблений этим законодательством с целью воспрепятствовать открытому обсуждению вопросов, представляющих общественный интерес, или обоснованной критике правонарушений, совершаемых чиновниками. Чрезвычайно важно, чтобы законодательство о клевете не использовалось для замалчивания критики в адрес политических органов и общественных деятелей. Когда критика государственных учреждений подавляется, общество не может выразить свое мнение о правительстве, должностных лицах и других общественно-важных вопросах. Средства массовой информации оказываются не в состоянии выполнять свою главную функцию надзора и контроля, предоставлять гражданам информацию, разоблачающую коррупцию и стимулирующую политические дискуссии.

Принятая на проводившейся в прошлом году конференции Душанбинская декларация наметила основные пути изменения законов о клевете, которые ставят под угрозу проведение публичных дебатов и подотчетность правительства перед гражданами:

- необходимо ограничить возможности государственных чиновников и политиков (общественных деятелей) предъявлять судебные иски к средствам массовой информации и журналистам;
- диффамация должна быть декриминализована и заменена соответствующими и узко определенными законами о диффамации; при этом необходимо ввести положения о защите „обоснованной публикации“ и возмещении ущерба; а также,
- если полная декриминализация невозможна в короткий срок, необходимо принять во внимание возможность временного прекращения применения статей о диффамации. Законы, предусматривающие уголовное и гражданское преследование журналистов за оскорбление чести и репутации глав государств от имени третьих лиц, должны быть отменены.

За год, прошедший после проведения конференции, не произошло заметного продвижения вперед в достижении намеченных Декларацией целей. Как вам известно, в прошлом году в центральноазиатском регионе по-прежнему применялась практика уголовного преследования за диффамацию. В качестве примера приведу два исключительно показательных случая.

Г-н Носир Зокиров, журналист, последние восемь лет работавший в узбекской службе новостей RFE/RL, был приговорен к тюремному заключению сроком на шесть месяцев по обвинению, имеющему отношение к его репортажам о событиях в Андижане. Журналисту предъявили обвинение в оскорблении сотрудника службы безопасности, дело слушалось в отсутствие адвоката и свидетелей, приговор был вынесен и Зокиров заключен в тюрьму – и все это в один день, 26 августа 2005 года¹.

Другой пример. В Казахстане 6 апреля 2005 года судья одного из районных судов вынес определение о признании виновными в диффамации газету «Жас Алаш» и журналистов Русяна Ерботу и Эрика Рахимова и приговорил их к уплате штрафа в размере, соответственно, 100 тыс. тенге и 10 тыс. тенге. Основанием для судебного иска послужили семь опубликованных газетой критических статей, в которых г-н Абдрахманов, член нижней палаты парламента, обвинялся в невозвращении займов, предоставленных государством. Суд вынес решение против ответчиков, несмотря на то что их защитник представил доказательства опубликованных газетой претензий. Представленные суду документы свидетельствовали, что г-н Абдрахманов, бывший руководитель коммерческого фонда «Елимай», получил от государства займы и не возвратил их².

Тем не менее нельзя не отметить и определенные положительные изменения, происходящие в регионе. В Кыргызстане, например, рассматривается возможность отмены положений закона о диффамации, предусматривающих применение уголовного наказания, а в Азербайджане после убийства Гусейнова был введен мораторий на рассмотрение судебных исков по обвинению в диффамации. Учитывая, что в регионе по-прежнему идут уголовные процессы по обвинению в диффамации, чрезвычайно важно предпринимать шаги в нужном направлении и в следующем году.

¹ International Freedom of Expression Exchange (IFEX) Update, *Appeals Court upholds journalist's conviction, second journalist flees the country as crackdown on media continues*, 23 September 2005 (Update submitted by Committee to Protect Journalists), <http://www.ifex.org/en/content/view/full/69418/>

² IFEX Update, *Newspaper, journalists convicted of defamation and fined*, 27 April 2005 (Update submitted by Adil Soz/IFEX), <http://www.ifex.org/en/content/view/full/66258/>.

Хотелось бы подчеркнуть, что для достижения поставленных Душанбинской декларацией целей не обязательно ждать действий со стороны правительства. Есть иная реалистичная альтернатива – оспаривать в международных судах и трибуналах законность положений национальных законов о клевете, ущемляющих свободу выражения мнения.

Такая форма оказания давления на правительства, как экспертиза государственного законодательства и практики его применения в международных судебных органах, неизменно оказывается эффективной. Решения международных судов и трибуналов приводили непосредственно к отмене законов, которые противоречили международным договорам, и к реформированию государственной практики применения такого законодательства.

Международный пакт о гражданских и политических правах и Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека

Все государства Центральной Азии, за исключением Казахстана, ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). Казахстан подписал Пакт в 2003 году и в настоящее время находится на стадии ратификации Конвенции.

Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан подписали также Факультативный протокол к МПГПП, признав тем самым компетенцию одного из ключевых международных органов по правам человека – Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека.

Теперь любой гражданин каждого из этих четырех государств может представить в Комитет по правам человека информацию с сообщением (помимо прочего) о нарушении государственным законодательством или практикой его применения свободы выражения мнений, которая защищена положениями статьи 19 МПГПП.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека представляет собой квазисудебный орган, задачей которого является рассмотрение жалоб о нарушениях положений МПГПП. В состав данного органа входят 18 независимых экспертов – лиц, обладающих высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека. Комитет по правам человека был образован для контроля за реализацией МПГПП и Протоколов к нему на территории государств-участников Пакта. Государства-участники обязаны каждые пять лет представлять Комитету доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в МПГПП, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав. Кроме того, три раза в год Комитет

собирается для рассмотрения сообщений о предполагаемых нарушениях положений МПГПП и для вынесения соответствующих решений.

За прошедший год Комитет по правам человека рассмотрел и вынес решения по двум знаменательным делам, касающимся законов о клевете: по делу *Рафаэл Маркиш ди Мораиш против Анголы*³ и делу *Виктор Айван Маджувана Канканамге против Шри-Ланки*⁴. В обоих случаях Комитет по правам человека признал факт нарушения правительствами Анголы и Шри-Ланки прав одного из их граждан по статье 19 МПГПП и призвал государства-участники выплатить компенсацию и принять меры для предупреждения таких нарушений в будущем.

(i) Дело Рафаэл Маркиш ди Мораиш против Анголы

В 1999 году г-н Маркиш ди Мораиш написал несколько статей с критикой президента Анголы. В этих статьях автор утверждал, что президент несет ответственность „за разорение страны и бедственное положение институтов государства“, а также „за насаждение некомпетентности, практики хищений и коррупции в качестве политических и общественных ценностей“. Первый допрос журналиста продолжался три часа, затем его отпустили. После этого г-н Маркиш ди Мораиш дал интервью на радио, в котором повторно изложил свои взгляды, а также рассказал о том, как с ним обращались власти.

Затем под угрозой применения оружия сорок полицейских произвели его арест и препроводили арестованного в тюрьму, где ему было предъявлено обвинение в „неоднократном совершении материальных преступлений, выражающихся в диффамации и опорочивании репутации президента при отягчающих обстоятельствах“.

Во время проведения судебного разбирательства г-ну Маркишу ди Мораишу не разрешили представить доказательства в подтверждение «истины». Он был обвинен в злоупотреблении средствами массовой информации путем распространения клеветы в отношении президента и нанесении ему ущерба и приговорен к тюремному заключению сроком на 6 месяцев и к уплате штрафа, что должно было запугать всех остальных потенциальных правонарушителей. При рассмотрении кассационной жалобы обвинение в злоупотреблении средствами массовой информации и нанесении ущерба президенту было

³ 29 March 2005, Communication No. 1128/2002, CCPR/C/83/D/1128/2002, [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/7fcd3e33e47034b1c1256ff0004c2c5b?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/7fcd3e33e47034b1c1256ff0004c2c5b?Opendocument)

⁴ 26 August 2004, Communication No. 909/2000, CCPR/C/81/D/909/2000, [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/2cf5dad9e10965ddc1256f01004c859d?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/2cf5dad9e10965ddc1256f01004c859d?Opendocument)

оставлено в силе, и журналисту было предписано выплатить потерпевшему компенсацию, однако исполнение приговора о лишении свободы было отсрочено на пять лет.

После суда г-ну Маркишу ди Мораишу было запрещено покинуть Анголу для участия в работе конференции журналистов, проводимой в ЮАР, а его паспорт был конфискован.

В 2002 году г-н Маркиш ди Мораиш обратился в Комитет по правам человека с жалобой на нарушение положений статей 9, 12, 14 и 19 МПГПП. Комитет по правам человека установил нарушения положений статей 9, 12 и 19.

Комитет по правам человека считает, что:

- учитывая решающее для демократического общества значение права на свободу выражения мнений и свободной и неподцензурной прессы, равно как и прочих средств массовой информации, строгие санкции, примененные к г-ну Маркишу ди Мораишу, не являются адекватной мерой охраны общественного порядка и защиты чести и репутации Президента, который, как общественная фигура, должен быть открыт для критики и выражения противоположных взглядов. Соответственно, арест г-на Маркиша ди Мораиша, содержание его под стражей и последующее осуждение, а также ограничение свободы его передвижений составляет подлежащее возмещению нарушение положений статьи 19;
- Комитет посчитал усугубляющим фактором то, что предложенные г-ном Маркишем ди Мораишем аргументы в свою защиту от обвинений в клевете были отклонены судами Анголы; а также
- Комитет подтвердил вынесенное ранее определение, что право на свободу выражения мнений включает в себя право человека критиковать или открыто и публично давать оценки правительству, не боясь при этом последующего вмешательства или наказания.

*(ii) Дело Виктор Айван Маджувана Канканамге против
Шри-Ланки*

Г-н Айван – журналист, которому в течение нескольких лет неоднократно предъявлялось обвинение в том, что в своих газетных статьях и репортажах он якобы клеветал на чиновников высокого ранга государства–участника Пакта. Г-н Айван полагает, что цель всех обвинений и поданных против него исков – запугать его и приостановить издание его газеты. Никаких реальных оснований для подобных преследований не было.

Помимо трех обвинений в диффамации, которые послужили основанием для возбуждения уголовного преследования, в период с 1992 по 1997 год против г-на Айвана Генеральным прокурором было подано девять исков по обвинению в клевете. Что касается этих девяти исков, то Генеральный прокурор решил не инициировать по ним уголовное преследование. Кроме того, Генеральный прокурор инициировал процедуру судопроизводства в Верховном суде, хотя дело могло быть заслушано мировым судьей.

В 1998 году г-н Айван обратился в Верховный суд Шри-Ланки с иском о признании недействительными обвинительных заключений как противоречащих Конституции либо о приостановлении их действия. В иске ему было отказано.

В 2000 году г-н Айван обратился в Комитет по правам человека с жалобой, в которой он утверждал, что Генеральный прокурор произвольно распоряжается своими полномочиями, поскольку нарушает законодательное требование о надлежащей оценке фактов при возбуждении уголовного преследования по обвинению в диффамации.

Комитет по правам человека вынес решение в пользу г-на Айвана, выявив нарушения положений статей 14(3)(с) и 19 МПГПП, особенно в сочетании со статьей 2(3).

Комитет по правам человека признает, что:

- правительство Шри-Ланки не смогло представить никаких объяснений для затягивания процедуры предъявления обвинения;
- затягивание с предъявлением обвинения в течение нескольких лет привело к тому, что г-н Айван жил все эти годы в обстановки неопределенности и страха, испытывая неприемлемое сковывающее воздействие, которое отрицательно сказалось на реализации его права на свободное выражение мнений; а также

- то, что в течение нескольких лет последствия незавершенного уголовного процесса тяготели над г-ном Айваном, является нарушением статьи 19 МПГПП.

После обращения г-на Айвана с жалобой в Комитет по правам человека правительство Шри-Ланки в 2002 году отменило действие Уголовного закона о диффамации⁵.

Также 25 июня 2004 года юристконсульт по Шри-Ланке уведомил Комитет по правам человека о снятии оставшихся обвинений с г-на Айвана.

Этот случай является показательным также в силу того, что Комитет по правам человека, как компетентный орган, не стал полагаться на свои предыдущие определения – конкретный вопрос о преследовании и запугивании журналистов возможностью недобросовестного возбуждения против них уголовного дела по обвинению в диффамации никогда прежде не рассматривался Комитетом. Данный случай стал важным новым элементом совокупности судебных решений относительно содержания свободы выражения мнений в контексте законодательства о диффамации.

Выводы

Оба приведенных выше случая – обнадеживающие свидетельства способности и готовности международных судов и трибуналов оказывать давление на государства, принуждая их признавать фундаментальную значимость свободы выражения мнений в демократическом государстве. Там, где, по-видимому, не существует действенных внутренних возможностей противостоять законам о клевете, могут применяться эффективные альтернативы.

Еще большее значение имеет тот факт, что рассмотренные выше дела напрямую соотносятся с задачами Душанбинской декларации, еще раз подтверждая ее актуальность и возможность реализации ее целей. Комитет по правам человека подтвердил, что законы о клевете, которые предоставляют государственным чиновникам и общественным деятелям абсолютную защиту, являются нарушением права на свободу выражения мнений, что преследование и запугивание журналистов возможностью недобросовестного возбуждения уголовного дела по обвинению в клевете недопустимо и что тяжесть

⁵ Пока г-н Айван находился под обвинением, выдвинутым на основании статьи 479 Уголовного кодекса, действие этого закона о клевете было отменено в контексте обращения г-на Айвана в Комитет ООН по правам человека. Уголовный закон о диффамации предусматривал наказание в виде тюремного заключения сроком на два года с взиманием значительного штрафа по обвинительным приговорам за диффамацию. После отмены Уголовного закона о диффамации эти вопросы регулируются на основании положений гражданского права.

уголовных санкций несовместима со свободой выражения мнений, которая имеет исключительное значение для демократического общества.

Прецедентное право также показывает, что положения МПГПП взаимосвязаны с целью оказания поддержки и усиления каждого из всеобщих прав человека, определенных Конвенцией. Например, в деле *Айван против Шри-Ланки Комитет* установил, что необоснованное затягивание предъявления обвинения г-ну Айвану является нарушением статьи 14, а положения статьи 19 оказались нарушены вследствие воздействия на г-на Айвана такого непредъявления ему обвинения по уголовному делу, что стало сковывающим фактором, ограничивающим свободу выражения мнений. Аналогично, в деле г-на Маркиша ди Мораиша арест журналиста под угрозой применения оружия, содержание его под стражей, отказ в праве на судебный пересмотр законности содержания его под арестом, а также конфискация паспорта – все это было признано нарушением его прав по МПГПП, а именно прав, предусмотренных статьей 19.

СТАТЬЯ 19 призывает граждан центральноазиатских государств воспользоваться этим способом судебного возмещения нанесенного вреда.

Дэвид Банисар

СВОБОДА ИНФОРМАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 2005 ГОДУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Доступ к официальной информации является широко признанным и важным правом, а также ключевым механизмом улучшения контроля граждан над работой правительства.

В Центральной Азии юридическое право на доступ к информации ограничено. Законы о свободе информации (ЗСИ) слабы или вовсе не существуют. До сих пор являются актуальными проблемы, вызванные излишне широким спектром сведений, доступ к которым регулируется актами о государственных секретах (тайне). Эти акты используются некоторыми странами для ограничения доступа к информации самого общего характера. Наиболее позитивными событиями прошедшего года стали разработка проекта закона о свободе информации в Кыргызстане и принятие Правительством Казахстана обязательства разработать проект ЗСИ.

Свобода информации в мире и в отдельных странах

Мы действительно вступили в «эру прозрачности». Более 60 стран во всем мире приняли всеобъемлющие законы о свободе информации; в 40 других странах такие законы находятся в стадии разработки. Государства принимают эти законы по ряду причин: например, для улучшения контролирования работы власти в демократическом обществе, борьбы с коррупцией, вскрытия и устранения несправедливостей, допущенных правосудием в прошлом, развития «электронного правительства», и для улучшения качества административных реформ.

Большинство всеобъемлющих национальных законов о свободе информации, принятых в мире, обладает большим сходством. Почти в каждом из них можно найти следующие элементы:

- право частного лица, организации или юридического лица запрашивать информацию во всех государственных органах без необходимости предоставлять установленные законом основания;
- обязанность организации отвечать на запросы и предоставлять инфор-

мацию. Это положение включает также механизмы обработки запросов и период времени, отведенный на предоставление ответа;

- исключения, которые позволяют не предоставлять определенные виды информации. В таких случаях необходимо предоставить доказательства того, что разглашение информации причинило бы вред. Такого рода информация имеет отношение к защите национальной безопасности и международных отношений, частной жизни, коммерческой тайне, охране правопорядка, сведениям, полученным конфиденциально, а также к дискуссиям внутри организации.
- внутренние правила обжалования просителями отказов в предоставлении информации;
- пересмотр отказов в предоставлении информации вне организации, включая учреждение независимого органа или рассмотрение дел действующим омбудсменом или учреждениями судебной системы;
- требования к государственным органам публиковать некоторые типы информации об их структурах, правилах и деятельности;
- санкции в отношении органов и чиновников, которые умышленно не соблюдают требования, а также исправляют или уничтожают документы.

Международные и региональные стандарты

Количество международных законов и соглашений, которые обязывают или призывают государства принять ЗСИ. Многие из них связаны с коррупцией. Страны Центральной Азии, кроме Узбекистана, становятся все в большей мере вовлеченными в этот процесс.

В декабре 2005 года вступила в действие ***Конвенция ООН против коррупции***. Статьи 10 и 13 Конвенции обязывают страны принять меры по увеличению прозрачности работы правительства. Статья 10, касающаяся информирования общественности, гласит:

Принимая во внимание необходимость борьбы с коррупцией, каждое государство-участник, согласно основополагающим принципам своего национального законодательства, обязуется принимать необходимые меры для улучшения прозрачности системы государственного управления, в том числе относящиеся к ее организации, функционированию и процессу принятия решений там, где это уместно. Такие меры могут включать, среди прочего:

- (a) Принятие правил или постановлений, позволяющих членам общества получать, где это уместно, информацию об организации, функционировании и процессе принятия решений в системе государственного управления и, уделяя должное внимание защите информации о частной жизни и личных сведений, о решениях и юридических актах, которые имеют отношение к членам общества;
- (b) Упрощение административных процедур, где это уместно, с целью упрощения доступа общественности к правомочным органам, принимающим решения; и
- (c) Публикация информации, которая может включать периодические сообщения о рисках коррупции в их системах государственного управления.

В статье 13, касающейся «участия общества», сказано:

1. Каждое государство-участник обязуется принимать надлежащие меры, при помощи доступных ему средств и согласно основополагающим принципам своего национального законодательства, для поощрения активного участия лиц и групп, представляющих негосударственный сектор, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации на уровне общины, в предотвращении коррупции и в борьбе против нее, а также в повышении информированности общества о существовании, причинах и опасности коррупции, а также об угрозах коррупции.
2. Это участие должно быть поддержано такими мерами, как:
 - (a) Увеличение прозрачности процесса принятия решений, а также поддержка участия в нем общественности;
 - (b) Обеспечение эффективного доступа общественности к информации;
 - ...
 - (c) Уважение, поддержка и защита свободы искать, получать, публиковать и распространять информацию, касающуюся коррупции. Эта свобода в некоторых случаях может быть ограничена, но эти ограничения должны быть установлены законом и должны быть необходимыми для обеспечения:
 - уважения прав и репутации других лиц;
 - защиты национальной безопасности и правопорядка, здоровья населе-

ния или общественной морали.

Вышеназванная конвенция была подписана Кыргызстаном и вступила в действие в Туркменистане, который к ней присоединился.

Конвенция Европейской экономической комиссии ООН 1997 года «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию в вопросах, касающихся окружающей среды» («Охрусская конвенция») требует от правительств предоставлять информацию по умолчанию и привлекать граждан к обсуждению вопросов, касающихся окружающей среды, до принятия решений по этим вопросам. Она была подписана сорока государствами.¹ Все государства Центральной Азии, за исключением Узбекистана, подписали эту конвенцию.

Кыргызстан и Казахстан формально поддержали **«План действий по борьбе с коррупцией»** для стран Азии и Тихоокеанского региона **Азиатского банка развития и Организации экономического сотрудничества и развития.**² Принцип 3 Плана действий гласит, что правительства обязуются:

Обеспечить общественности в целом и средствам массовой информации свободу получать и передавать информацию, в частности информацию о коррупции, в соответствии с законами данной страны и таким образом, чтобы это не отражалось негативно на эффективности оперативной деятельности администрации или не наносило какого-либо ущерба интересам правительственных органов и частных лиц, путем:

- разработки требований по предоставлению судебными органами и иными государственными органами информации общественности, включая сведения об усилиях по обеспечению целостности и подотчетности и по борьбе с коррупцией;
- реализации мер, обеспечивающих реальное право общественности на доступ к соответствующей информации.

«С целью поддержки распространения знаний, координации спонсоров и политического диалога в государствах с переходной экономикой, распо-

¹ Европейская экономическая комиссия ООН. <http://www.unecce.org/env/pp/>

² «План действий по борьбе с коррупцией» для стран Азии и Тихоокеанского региона Азиатского банка развития и Организации экономического сотрудничества и развития. <http://www1.oecd.org/daf/asiacom/ActionPlan.htm>

ложенных в Центральной, Восточной и Юго-восточной Европе, а также в СНГ», была учреждена **Информационная сеть по борьбе с коррупцией в государствах с переходной экономикой**. Все центральноазиатские государства, кроме Узбекистана, стали участниками этой сети. Помимо этого, Кыргызская Республика и Таджикистан одобрили **Стамбульский План действий по борьбе с коррупцией**. Принцип 3 этого соглашения гласит, что правительства обязуются:

Обеспечить доступ общественности к информации, в частности к информации о коррупции, посредством разработки и применения:

- требований по предоставлению общественности информации, включая сведения об усилиях правительств по обеспечению правомерности, честности, гражданского контроля и предотвращения коррупции в их деятельности, а также о результатах конкретных дел, материалов и других сообщений о коррупции;
- мер, обеспечивающих свободу общества в целом и свободу СМИ запрашивать и получать соответствующую информацию, относящуюся к мероприятиям по профилактике коррупции и борьбе с ней;
- информационных систем и баз данных, касающихся коррупции, факторов и обстоятельств, которые способствуют ее проявлению, а также мер, предусмотренных в правительственных и иных государственных программах/планах для ее предупреждения с тем, чтобы эта информация была доступна общественным и иным неправительственным организациям, а также другим организациям гражданского общества.

В своем последнем докладе о ситуации в Казахстане в октябре 2005 г. информационная сеть рекомендовала Казахстану «ввести в правила и порядок действий общую процедуру для физических и юридических лиц, которая позволила бы получать информацию от центральных и местных органов власти; обеспечивала возможность обжаловать отказ в предоставлении информации этим лицам без достаточных оснований».³

Ранее сеть рекомендовала Таджикистану улучшить исполнение национального закона для обеспечения лучшего доступа к информации. Она также рекомендовала Правительству «рассмотреть возможность создания независимого бюро Комиссара по вопросам информации для рассмотре-

³ Оценка ситуации и рекомендации Казахстану, принятые на четвертой Стамбульской встрече по анализу плана действий, 20-21 октября 2005 г.

ния апелляций согласно Закону «О доступе к информации», проведения расследований, а также для подготовки докладов и рекомендаций. Пересмотреть законодательство о доступе к информации, чтобы увеличить открытость ответственных должностных лиц и ограничить объем информации, в предоставлении которой может быть отказано».⁴

Свобода информации в регионе ОБСЕ

ОБСЕ активно поддерживала доступ граждан и гражданского общества к официальной информации как средство улучшения эффективности государственного управления, развития демократии и свободы СМИ. В 2001 году Парламентская Ассамблея ОБСЕ рекомендовала следующее:

«[ПА ОБСЕ] Призывает государства-участники и институты ОБСЕ укреплять усилия по поддержке транспарентности и подотчетности путем поддержки независимых и плюралистических СМИ; поощрения открытости финансовой информации об официальных лицах, политических партиях, кандидатах на государственные должности; открытости бюджетного процесса при помощи эффективных систем внутреннего контроля и надлежащих систем управления финансами, а также путем представления отчетов о финансовой деятельности и соблюдении правовых норм».

В 2003 г. Парламентская Ассамблея приняла Роттердамскую резолюцию, в которой сказано:

«[ПА ОБСЕ] Призывает государства-участники работать с гражданским обществом по продвижению и поддержке идей подотчетности и транспарентности правительства и по продвижению практики хорошего управления».

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ совместно со Специальным докладчиком ООН по свободе выражения и Специальным докладчиком Организации американских государств по вопросам свободы выражения отметил необходимость усилий правительств по принятию ЗСИ как важной составляющей свободы выражения.⁵ Также были указаны минимальные стандарты, которые должны присутствовать в законах о доступе.

⁴ Таджикистан: доклад о мониторинге, февраль 2005 г.

Свобода информации в Центральной Азии

В целом ситуация с доступом к информации в регионе остается сложной. Ни одно государство региона не приняло и не внедрило успешно в практику закон о свободе информации. Законы о государственных секретах определяют слишком широкий перечень секретных сведений и часто используются для подавления информационного потока и преследования журналистов. Законы о СМИ предоставляют журналистам недостаточно прав на доступ к информации.

Законы о свободе информации

Законы о свободе информации, принятые в регионе, носят ограниченный характер. Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан приняли недостаточно полные законы. Ни один из них не включает полный перечень международных стандартов.⁶ Большинство из этих законов представляются довольно неэффективными, в особенности, закон, принятый в Узбекистане.

Наиболее значительным положительным событием 2005 года в регионе Центральной Азии, связанным со свободой информации, стала разработка Кыргызстаном проекта закона «О свободе и гарантиях доступа к информации в Кыргызстане». Законопроект определяет широкие права всех граждан и СМИ на доступ к информации.⁷ Другим положительным событием было заявление Правительства Казахстана на конференции в Алматы в октябре 2005 г. о том, что оно начало работу над проектом закона о свободе информации, основанном на модели закона Межпарламентской ассамблеи СНГ. Ожидается, что законопроект будет представлен международным организациям и экспертам для анализа и рекомендаций.

Другим потенциально важным прецедентом стало принятие в сентябре 2005 г. Парламентом Азербайджана Закона «О праве на получение информации». Этот закон представляет собой хорошую модель для стран Центральной Азии. Он устанавливает широкое право на доступ к информации

⁵ <http://www.cidh.org/Relatoria/showarticle.asp?artID=319&IID=1>

⁶ Более полная информация содержится в докладе Д. Банисара «Свобода информации: мировая практика и использование в Центральной Азии», опубликованном ОБСЕ в книге «Вызовы 21 века для СМИ в Центральной Азии: Регулирование вопросов клеветы и свободы информации», 2005 г.

⁷ См. Д. Банисар «Комментарии к Проекту Закона Кыргызской Республики «О свободе и гарантиях доступа к информации»», Сентябрь 2005. <http://www.osce.org/item/16882.html>

для всех граждан, предусматривает лишь некоторые исключения, когда доступ к информации не предоставляется, а также предусматривает создание независимого органа по надзору за предоставлением информации.

Законы о государственных секретах

Помимо слабых законов о доступе к информации, во всех государствах Центральной Азии имеются проблемы, связанные с принятием законов о государственных секретах (тайне). Законы о государственных секретах являются почти идентичными и секретные сведения, находящиеся под защитой этих законов, определены в них очень широко. Практика засекречивания широкого спектра сведений в последнее время все чаще подвергается критике как практика, нарушающая ст. 19 Международной конвенции ООН по гражданским и политическим правам. Комиссия ООН по правам человека, анализируя узбекский закон «О защите государственных секретов», отметила:

Комиссия, в частности, обеспокоена определением «государственных и других секретов» в законе «О защите государственных секретов». Она отмечает, что определение включает информацию, относящуюся, среди прочего, к научному, банковскому и коммерческому сектору, и обеспокоена тем, что ограничения свободы получать и распространять информацию являются слишком широкими, чтобы соответствовать статье 19 Конвенции. [...] Государство должно изменить закон «О защите государственных секретов», и дать определение типов информации, относящихся к «государственным и другим секретам», а также значительно уменьшить их количество, приведя таким образом настоящий закон в соответствие со статьей 19 Конвенции.⁸

Рекомендации ОБСЕ

В сентябре 2004 г. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации призвал правительства государств Центральной Азии принять следующие меры по укреплению свободы информации:

- Необходимо принять всеобъемлющие законы о свободном доступе к информации, основанные на международных стандартах, а также обес-

⁸ Заключительные наблюдения Комитета по правам человека: Uzbekistan. 26/04/2001. CCPR/CO/71/UZB

печить их надлежащее выполнение.

- Многосторонний надзор за соблюдением этих законов и стандартов должен обеспечиваться и выполняться парламентами, парламентскими комиссиями, открытыми для общественности, комиссиями по общественным разбирательствам и независимыми омбудсменами.
- Необходимо изменить законы о государственных секретах с тем, чтобы ограничить сферу их применения лишь информацией, разглашение которой предоставило бы существенную угрозу национальной безопасности и территориальной целостности государства.
- Необходимо сделать правила засекречивания информации общедоступными.
- Должны быть установлены ограничения периодов времени, на протяжении которых информация является секретной.
- Уголовная ответственность журналистов за разглашение государственных секретов должна быть ограничена в случаях присутствия «общественного интереса»⁹.

⁹ ОБСЕ, Душанбинская декларация о клевете и свободе информации, 24 сентября 2004.
http://www.osce.org/documents/rfm/2004/09/3645_en.pdf

Заключение

Государства Центральной Азии значительно отстают от большинства государств-участников ОБСЕ в предоставлении официальной информации гражданам и СМИ. Однако в обеспечении этого права в этих государствах были отмечены не только определенные неудачи, но и некоторые позитивные изменения. Надеемся, что в 2006 году некоторые из этих изменений приведут к конкретным результатам.

Сайера Рузикулова, Надежда Степанова**СМИ УЗБЕКИСТАНА: СЕГОДНЯШНИЕ РЕАЛИИ**

Президент Ислам Каримов неоднократно отмечал в своих выступлениях, что граждане Узбекистана ждут от СМИ, “наряду с объективной, непредвзятой информацией о событиях, происходящих в стране и за ее пределами, критической оценки деятельности органов власти и управленческих структур, открытого профессионального анализа пороков, острых злободневных проблем нашей жизни, всего того, что тормозит продвижение страны по пути реформ и обновления”. По его словам, у журналистов до сих пор сильны самоцензура, ожидание команды сверху.

Обвинения в самоцензуре стали для властей удобным предлогом, чтобы оградить себя от ответственности за отсутствие в стране свободы слова и критической оценки деятельности тех, кто стоит у руля. Декларирование высокопоставленными чиновниками принципов свободы слова, гласности, недопустимости цензуры, призыв к обсуждению актуальных проблем в обществе во многом отличаются от того, чего на самом деле ждут власти от СМИ. В действительности они хотят полной подконтрольности.

Рис. 1.



Рис. 2.



В стране действует слишком много государственных структур, контролирующих работу средств массовой информации, в том числе:

- 1) Узбекское агентство по печати и информации, осуществляющее регистрацию СМИ и мониторинг соблюдения ими законодательства;
- 2) Узбекское агентство связи и информатизации, занимающееся оформлением и выдачей лицензий на право телерадиовещания и мониторингом соблюдения телерадиоорганизациями требований лицензионных соглашений, а также государственным регулированием в области электромагнитной совместимости и распределения радиочастот для целей радиовещания, распространения и доставки телерадиопрограмм;
- 3) Межведомственная координационная комиссия по совершенствованию и повышению эффективности информационной деятельности, призванная координировать деятельность в области телерадиовещания и принимать решения о выдаче и отзыве специальных разрешений (лицензий) на право осуществления этой деятельности.

Но основной контроль за деятельностью СМИ в Узбекистане осуществляет Аппарат Президента, откуда руководители и учредители СМИ получают указания, о чем и как должны писать узбекские журналисты. Как и в советские времена, для этого широко используется так называемое телефонное право. Аналогичные функции, но только в меньшем масштабе,

выполняют на местах областные, городские и районные хокимияты, которые одновременно являются учредителями соответствующих государственных печатных изданий.

О высокой степени контроля за СМИ со стороны властей свидетельствуют следующие факты. С мая этого года профессиональный парламент Узбекистана приступил к регулярной законодательной деятельности. Чуть позже в Законодательной палате начали работать представители СМИ, получившие аккредитацию. (Кстати, сам процесс аккредитации оказался несложным – было достаточно направить в Олий Мажлис письмо из редакции.) Но Министерство иностранных дел отказывает в аккредитации иностранным журналистам или узбекским гражданам, работающим на зарубежные СМИ, если они числятся в списках неблагонадежных.

К сожалению, парламентские журналисты, имеющие доступ на пленарные слушания, где принимаются законопроекты в трех чтениях, заседания в комитетах, “круглые столы”, конференции и другие мероприятия, проводимые парламентариями, не доносят до широкой аудитории весь объем полученной ими общественно значимой информации. Как правило, они находятся в зале заседаний не более двух часов, хотя работа депутатов продолжается зачастую целый день. Здесь обсуждались, к примеру, проекты таких важных для граждан страны законов, как Закон “О товариществах собственников жилья”, Закон “Об авторских смежных правах”, Закон “О потребительских кредитах”.

На вопрос, почему так рано уходят журналисты, пропуская самые жаркие и интересные дебаты, мой коллега ответил, что, являясь парламентским корреспондентом, он ходит в Законодательную палату “для галочки”. Все материалы, публикуемые на страницах его газеты о законотворческой деятельности депутатов, поступают исключительно из Узбекского агентства по печати и информации (УзА) и носят чисто информационный характер. Лишь однажды его материал по итогам заседания парламентской комиссии напечатали. На заседании состоялось откровенное обсуждение актуальной проблемы. Практически всю критику, причем, звучавшую из уст парламентариев, редактор вырезал из статьи, но и в таком виде она вызвала негативную реакцию “наверху”. В результате сотрудник СМИ получил указание ходить на парламентские слушания, но для публикации ничего не готовить. Журналист сетовал, что в коллективе постоянно обсуждается проблема отсутствия интересных, острых материалов.

Или другой характерный пример: корреспондент главной новостной программы узбекского телевидения – “Ахборот” УзТВ – заходит в кабинет

к руководителю одной из служб парламента за советом, у кого именно он может взять интервью.

Раньше главной проблемой журналистов в парламенте было получить нужную информацию. Законодатели, в основном чиновники среднего звена, неохотно шли на контакт с прессой и редко соглашались прокомментировать тот или иной документ. Теперь депутаты готовы высказывать свое мнение по тому или иному вопросу, но журналисты не торопятся их выслушать и донести мнение народных избранников до избирателей, потому что знают: все равно не пропустят. Редакторы и учредители, движимые желанием удержаться в своих креслах или избежать конфликтов с властями (к ним в Узбекистане сегодня можно причислить не только Аппарат Президента, но и Кабинет министров, руководителей всех правоохранительных органов, министерств и ведомств страны), выбрасывают острые материалы, тем самым делая газеты и журналы, теле- и радиопередачи скучными и однообразными.

Институтом по изучению гражданского общества был проведен мониторинг одного из двух главных национальных печатных изданий – ежедневной газеты “Халк сузи” (“Народное слово”), результаты которого были оглашены 10 октября на международной конференции в Ташкенте, посвященной проблемам взаимодействия парламента и СМИ. Специалисты Института просмотрели все номера газеты за период с 1 января по 30 сентября 2005 года и только в 94 номерах нашли публикации о деятельности Олий Мажлиса – 132 материала, или всего 8% от общего объема. Из них 74% публикаций составили краткие информационные отчеты, около 13% – интервью. Среди указанных материалов 57 были информационной продукцией УзА, а не результатом труда аккредитованных в парламенте журналистов. На страницах газеты было размещено всего 10 серьезных аналитических статей, из которых только две, по мнению мониторов, могли бы вызвать резонанс в обществе. Ни разу на страницах “Народного слова” не были напечатаны фото спикеров обеих палат парламента или председателей комитетов. Тираж самой главной общенациональной ежедневной газеты “Народное слово” на русском языке упал до 5 тысяч экземпляров, а вместе с тиражом на узбекском языке составил 21 тысячу экземпляров при 26-миллионном населении страны.

Особенно негативно редакционная политика по принципу “как бы чего не вышло” отразилась на местных печатных изданиях – районных, городских и областных газетах. Например, тиражи газет “Хоразм хакикати” и “Хорезмская правда”, учредителем которых является хокимият Хорезмс-

кой области, в сентябре нынешнего года составляли соответственно 1520 и 663 экземпляров. А количество жителей данного региона республики превышает полтора миллиона человек. Падение тиражей государственных изданий связано не только с низким уровнем материального благосостояния граждан. Продажа такой развлекательной газеты, как “Даракчи”, в этой области республики достаточно велика.

Людям неинтересны издания, не отражающие их реальной жизни, не поднимающие насущных проблем. Заместитель директора Центра по изучению общественного мнения “Ижтимоий фикр” (“Общественное мнение”) Марат Ходжимухамедов в одном из интервью отметил: “Освещение темы прав человека в наших СМИ носит либо информационно-просветительский, либо отчетно-информационный характер. Например, в газетах публикуются какие-либо правовые документы и комментарии к ним. Или читателям разъясняют их права в той или иной области юристы. Без сомнения, такие материалы нужны. Но в СМИ не хватает аналитических статей и репортажей на тему прав человека”.

Существует также целый ряд запретных тем: оппозиция и ее лидеры; теневая экономика и коррупция; личность главы государства и его семья; правительственная “кухня” и многое другое. Кроме того, есть так называемые неофициальные цензоры (как правило, из бывших цензоров), к которым руководители обращаются за помощью сами, а также негласные консультанты, действующие по указанию властей и рекомендуемые редакциям, что можно публиковать или выдавать в эфир, а что нельзя.

Критика разрешается тогда, когда она санкционирована властью. Высокий уровень самоцензуры у журналистов, работающих в узбекских СМИ, независимо от формы собственности. Ситуация, в которой находятся журналисты, такова, что они боятся всего, что касается освещения любых сфер жизни общества. Журналисты, как правило, неохотно берутся за такие трудоемкие жанры, как критическая статья, журналистское расследование, всякого рода аналитические обзоры, и по причине своей правовой неосведомленности. Здесь присутствует не только страх перед властями, но и боязнь допустить оплошность из-за отсутствия необходимых юридических знаний.

Кроме того, большая часть СМИ Узбекистана, особенно в регионах, не получает достаточной финансовой поддержки от учредителей. А привлечь рекламодателей они не могут, так как рекламный рынок страны невелик, и конкурировать на нем с телевидением им не под силу.

Из-за финансовых проблем в течение трех последних месяцев не

получают зарплату и гонорар сотрудники газет “Аму тонги” (“Заря над Аму”) (г. Нукус, Каракалпакстан), “Сирдаре хакикати” и “Сырдарьинская правда” (г. Джизак). Как отметил один журналист, они радуются каждому объявлению о закрытии фирм, поздравлениям и некрологам. На грани закрытия оказалось единственное русскоязычное издание в Сурхандарьинской области – газета “Заря Сурхана”, которая не выходит с мая этого года. Коллектив этой газеты последний раз получал зарплату в 3-м квартале 2003 года. Отчаянное положение заставило журналистов обратиться к коллегам с открытым письмом за советом, что делать, как поступить в такой ситуации.

Рис. 3.



Рис. 4.



Рис. 5.

Общественные организации в области СМИ

Под контролем властей в Узбекистане работают и ННО (неправительственные некоммерческие организации) в области СМИ. Самые крупные из них – Творческий союз журналистов (ТСЖ) и Национальная ассоциация электронных СМИ (НАЭСМИ). Творческий союз журналистов был создан на базе упраздненного Фонда поддержки и демократизации СМИ так называемым принудительно-добровольным способом в тот период, когда в журналистской среде особенно активно обсуждалась идея создания профессиональной организации и предпринимались попытки в этом направлении. Государственные структуры опередили инициативу низов, взяв под свой контроль процесс создания Творческого союза и завершив его в самые сжатые сроки. Известны случаи, когда на местах собирали журналистов и заставляли их вступать в ряды новой общественной журналистской организации, обещая ее членам путевки на отдых и лечение, заграничные стажировки. В результате членами этой организации автоматически стали журналисты, входившие в Союз журналистов советского периода. А сам Творческий союз не имеет никакой материальной базы и не может оказывать помощи или поддержки СМИ и журналистам.

Национальная ассоциация электронных СМИ объединила около 60 членов – негосударственных радио- и телеканалов, студий кабельного ТВ, организаций связи и телекоммуникаций. По словам ее руководителя Фирдавса Абдухаликова, НАЭСМИ объединила небольшие, ранее разрозненные негосударственные телекомпании и радиостанции, действующие в областях Узбекистана, и занялась формированием в республике цивилизованного рынка телерадиоиндустрии. Следующим шагом стала

организация единой негосударственной телевизионной сети – НТТ. Как отметил Ф. Абдухаликов, это было сделано в целях приобретения и создания конкурентоспособного телепродукта, отвечающего международным нормам авторского права, а также законодательству Узбекистана, в том числе Закону “О государственном языке”. По мнению рядовых членов, эта акция была вызвана желанием взять под свой контроль деятельность всех негосударственных телерадиовещателей.

“Нас заставляют вступать в единую телесеть, чтобы транслировать одну и ту же программу с 6 часов вечера до 12 ночи ежедневно. К четырем государственным каналам добавился пятый негосударственный, но вещающий по всей стране одну программу. Мы-то думали, что объединяем ресурсы для закупки зарубежных телевизионных программ и техники, да не тут-то было! Нам диктуют, как нужно работать!” – в сердцах воскликнул хозяин частного телевидения.

Было бы удивительно, если бы дело обстояло иначе. Лояльность нынешнего руководства НАЭСМИ по отношению к властям дала Ассоциации путевку в жизнь. Профессиональная организация, способная самостоятельно осуществлять свои идеи, оказывать реальное влияние на формирование общественного мнения, никогда не смогла бы пройти регистрацию в Министерстве юстиции республики.

Законодательство в области СМИ

Наблюдалась также тенденция к смене тактики властей в отношении СМИ. Если раньше, делая официальные заявления о свободе и демократии, они оказывали на СМИ грубое давление, и журналисты практически не принимали участия в выработке законов, касающихся их профессиональной деятельности, то сейчас власти пытаются через свои институты привлечь журналистов к свободному обсуждению нормативных документов в области СМИ. Так, в течение марта 2005 года в Институте по изучению гражданского общества (ИИГО) два раза в неделю проходили заседания созданного здесь Экспертного совета журналистов, на которых обсуждались предложения по совершенствованию уже действующих законодательных актов и разрабатываемых документов. Речь идет о новой редакции Закона “О средствах массовой информации”, Закона “Об авторских и смежных правах”, новом Законе “О телевидении и радиовещании”, Законе “О телекоммуникациях”, Законе “Об экономических основах деятельности СМИ”, Законе “О защите государственных секретов”. Эксперты вносили

свои поправки и предложения для рассмотрения правительственной комиссией перед подачей проекта на рассмотрение парламента страны. Предусматривалось, что все эти документы будут рассматриваться и приниматься парламентом еще в этом году.

По словам одного из экспертов, привлеченных к работе в Законодательной палате, – заместителя директора Центра изучения общественного мнения “Ижтимоий фикр” Марата Ходжимухамедова, в новой редакции Закона “О средствах массовой информации” предусмотрена норма, закрепляющая обязанность высокопоставленного чиновника давать журналисту интервью (данный законопроект уже представлен Кабинетом министров на рассмотрение парламентариям). К сожалению, слова властей зачастую расходятся с делом. Недавно в беседе знакомая журналистка пожаловалась, что на одном из совещаний Президент Ислам Каримов задал вопрос чиновнику, на который тот не смог четко ответить. Тогда глава государства с иронией заметил, мол, в интервью журналистам можешь красиво говорить, а здесь нет. После этого случая Премьер-министр республики дал указание руководству Узтелерадиокомпании не показывать лично его в телеэфире. По словам журналистки, сейчас им приходится мучиться, вырезая кадры, где есть руководитель правительства, ведь он постоянно находится в центре внимания и событий, регулярно ведет переговоры с зарубежными гостями.

Как сообщила сотрудник ИИГО М. Максудова, большинство внесенных поправок были отвергнуты соответствующей парламентской комиссией. Это говорит о том, что заявления власти о готовности сотрудничать с журналистами в области подготовки нормативных документов пока носят декларативный характер. Несмотря на усилившееся внимание властей к проблемам СМИ, настораживает тот факт, что инициатива исходит только от властных структур и подконтрольных им институтов. Журналистам и структурам гражданского общества отводится лишь роль пассивных исполнителей воли вышестоящих инстанций.

Рис. 6.

Доля публикаций в СМИ Узбекистана, посвященных деятельности парламента

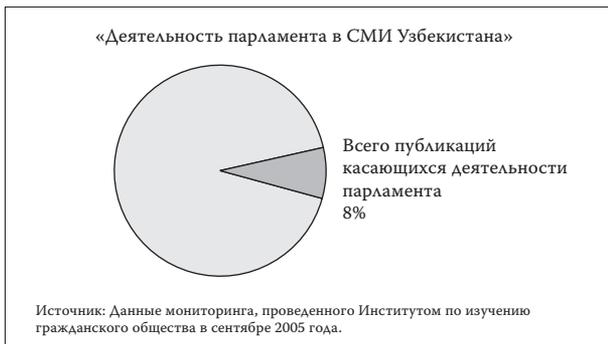


Рис. 7.

Доли публикаций разных жанров в СМИ Узбекистана, посвященных деятельности парламента



[К рис.7]:

Примечание. В СМИ Узбекистана деятельности парламента было посвящено всего 8% публикаций.

Рис. 8.

Количества публикаций разного содержания в СМИ Узбекистана, посвященных деятельности парламента



Способы давления на неугодных

Еще совсем недавно суды практически не принимали к рассмотрению дела, связанные с профессиональной деятельностью журналистов. Журналисты же в большинстве своем не оспаривают свои права в суде, так как недостаточно знают законодательство, не верят в верховенство закона и справедливое решение суда или не хотят из-за отсутствия средств и времени втягиваться в рутинное хождение по судам. В судах пока очень мало судей и адвокатов, специализирующихся по делам, касающимся СМИ.

Тем не менее за последние два года в судах все же были дела, которые выиграли журналисты. Им были возмещены моральный и материальный ущерб. Это свидетельствует о постепенной реализации реформы судебной власти. Но для того чтобы суды могли полноценно выполнять свои функции в отношении СМИ, необходимо дальнейшее углубление судебной реформы в этой сфере.

За последний год власти активно использовали суды для давления на неугодные журналистские организации. Почти год длилась серия судебных разбирательств в отношении ННО «Интерньюс Узбекистан» и представительства в Ташкенте международной организации «Интерньюс Нетворк». Они закончились закрытием обеих организаций.

12 сентября решением Ташкентского городского суда по гражданским

делам была на шесть месяцев приостановлена деятельность представительства международной неправительственной организации IREX в Узбекистане, которая реализовала немало проектов в области СМИ.

Что касается местных журналистских организаций, то для ликвидации некоторых из них даже не потребовалось судебных процессов. Здесь с успехом использовалась тактика запугивания. Именно таким способом 2 сентября в Бухаре был закрыт диспут-клуб “Репортер”.

Его руководителя, Обида Шабанова, заставили провести общее собрание учредителей этой негосударственной некоммерческой организации с повесткой дня, включавшей единственный пункт – о самоликвидации. А в протоколе общего собрания заставили записать, что ННО испытывало трудности с финансированием, которые отрицательно отражались на выполнении уставных задач, чего, по словам О. Шабанова, в действительности не было. Аналогичным способом в сентябре был закрыт журналистский клуб “Мувозанат” (“Равновесие”), действовавший в Навоийской области Узбекистана.

За последний год также подверглась испытанию способность средств массовой информации оперативно и непредвзято освещать кризисные ситуации. К их числу относятся и события в Андижане в мае 2005 года. СМИ давали исключительно официальную точку зрения на события, а доступ к любым зарубежным источникам для получения информации об этих событиях строго контролировался: веб-сайты блокировались, а каналы российского телевидения попросту отключались, когда с экрана телевизора заходила речь о происходившем в Андижане.

Наблюдается явное противоречие между заявлениями официальных лиц о том, что без информационной свободы, без превращения СМИ в арену, где люди могут свободно выражать свои мысли и идеи, позиции и отношение к происходящим событиям, с одной стороны, и практическими действиями властей по обеспечению этой свободы – с другой.

В целом обстановка в Узбекистане показала, что общество нуждается в демократическом обновлении и подлинной открытости, прежде всего, в средствах массовой информации. Но, как представляется, власти не только не изменяют своей позиции в отношении СМИ, но и ужесточают ее. Сейчас под их контролем находятся все масс-медиа республики, независимо от формы собственности.

Единственный источник альтернативной информации в Узбекистане – Интернет. Несмотря на определенную ограниченность доступа ко Всемирной паутине, обусловленную не совсем развитой системой коммуни-

кации и относительно высокой стоимостью (по отношению к заработной плате) услуг провайдеров, она вызывает больший интерес и пользуется бóльшим доверием, чем официальная пресса. Как отмечают граждане, виртуальное пространство содержит больше сведений о событиях в стране и за рубежом.

Игорь Шестаков

ПРОБЛЕМЫ РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЯ СМИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Ожидается, что в ближайшее время в Кыргызстане будет подписан указ Президента о разгосударствлении СМИ. Таким образом, республике уготована роль первой в Центральной Азии страны без государственной прессы.

В выяснении отношений между властью и прессой республика не одинок. Ранее постреволюционные Украина и Грузия решили пойти путем создания независимых от власти СМИ, однако этот процесс вызвал в этих странах острые споры и горячие дискуссии. Подобное развитие событий не исключено и в Кыргызстане. Здесь государственную прессу вряд ли можно было назвать любимым детищем прежних властных структур. Скорее, к ней относились как к обслуживающему персоналу, который должен, в обязательном порядке, ежедневно, отрабатывать свой официальный статус. Причем, ни особых денег, ни других материальных и иных льгот проправительственным корреспондентам, работающим в Бишкеке или на периферии, это не приносило. Их ежемесячная зарплата составляет от 30 до 80 долларов. Техническая господдержка тоже оставляет желать лучшего. Печатная машинка по-прежнему остается орудием производства номер один еще во многих редакциях. К примеру, благодаря зарубежной помощи, а отнюдь не государственным ассигнованиям, национальная телерадиокомпания модернизировала свою производственную базу. “Медиамагнатами” в стране были уже не только министерства, но и областные управления налоговой инспекции или прокуратуры. Подобная “любовь” госструктур к печатному слову оплачивалась из кармана налогоплательщиков, причем без их согласия.

На первое место в предстоящем разгосударствлении СМИ выйдет экономический фактор. Госкомиссия на данный момент публично не обнародовала своих предложений. По предварительной информации известно, что на базе официальных СМИ будут создаваться акционерные общества. Но уже сегодня творческие коллективы волнуют вопросы: когда и на каких условиях придется освобождать помещение? Останется ли у газет их имущество? К примеру, ряд правительственных газет занимает не целые здания, а всего по одному этажу. Эти помещения власть, наверняка, может легко пожертвовать старейшим республиканским изданиям, ради их сохранения, как, впрочем, и честно заработанное редакционное имущество.

Реально госфинансирование в среднем решало потребности большинства творческих коллективов в лучшем случае на 20–30%. Эта поддержка, как правило, касалась оплаты расходов на бумагу и полиграфических услуг. От реализаторов тиражей возврат средств также ожидать не приходится. Так, долги монополиста “Кыргызпочтасы” перед госизданиями исчисляются миллионами сомов. По идее, перед разгосударствлением эти деньги надо вернуть официальным газетам для формирования ими уставного капитала.

Непонятно, кто будет выпускать акции и вкладывать в них средства. В этой ситуации более логично создавать частные предприятия с другой формой собственности, например общества с ограниченной ответственностью. Эту форму собственности перекупить гораздо сложнее. А так в рядах новых учредителей акционерных обществ легко могут появиться представители криминальных структур, которые, скупив контрольные пакеты акций у неимущих журналистов, будут отмывать деньги, в том числе полученные от наркобизнеса. Существует также опасность, что ново-явленные владельцы переориентируют СМИ исключительно на обслуживание собственных интересов. Может получиться так, что все полосы общественно значимого СМИ будут посвящены только персоне главного акционера. О какой-либо самостоятельной редакционной политике можно будет забыть на долгие годы.

В такой ситуации в наиболее сложном положении окажутся региональные печатные органы госадминистраций. Почти все газеты этой категории в Кыргызстане безнадежно убыточны. Собственных ресурсов для превращения их в прибыльный бизнес нет, как нет и в регионах в целом благоприятных экономических условий для их развития. Все главные финансовые ресурсы рекламодателей сосредоточены в Бишкеке. Банковский сектор, вероятней всего, также откажется кредитовать нерентабельные СМИ. К тому же, вряд ли хотя бы четверть редакторов этих изданий являются опытными специалистами современного газетного менеджмента и маркетинга. Перед этими людьми стояли абсолютно иные задачи, например, им приходилось заниматься обменом полученного за статьи или реализацию тиража риса или свеклы на более нужные сотрудникам товары повседневного спроса.

Подобные рыночные механизмы выживания региональных СМИ распространены в Кыргызстане довольно широко. Не случайно представитель комиссии по разгосударствлению Кубан Мамбеталиев вынес жесткий, но вполне реалистичный вердикт: “Конечно, в результате этой реформы выживут сильнейшие, которые будут выдавать качественный продукт”.

Правда, и это утверждение не бесспорно. Пресса в республике сегодня обложена такими же видами налогов, как и производители алкоголя или колбасы. Поэтому 20% НДС могут легко превратиться в карательный меч не только для мелкой “районки”, но и для самого устойчивого СМИ. В результате население республики может лишиться гарантированного конституционного права на доступ к информации, оставшись лишь с незатейливыми рекламными газетками, которым требуются не статьи, а коммерческие объявления.

Чтобы помешать такому развитию событий, правительство могло бы, к примеру, освободить СМИ от налогов хотя бы на два года, пока они не выйдут на минимальный уровень самоокупаемости. К тому же в госбюджет любого уровня могут закладываться средства для публикации официальных материалов на правах рекламы. В любом случае официальная информация должна быть озвучена. Но она будет служить еще и важной финансовой поддержкой новорожденной независимой прессе. Вице-премьер и глава госкомиссии Адахана Мадумарова утверждает, что правительство для официальных материалов будет издавать специальный вестник. Но непонятно, зачем государству избавляться от уже имеющихся изданий общенационального формата ради создания нового.

В обществе достаточно широко распространено мнение о том, что в нынешней общественно-политической ситуации еще рано навсегда расставаться с официальной прессой. Например, считается, что именно у государственных СМИ есть возможность публиковать весь спектр политических мнений и точек зрения, в то же время оставаясь на твердых центристских позициях. Как раз сегодня постреволюционному обществу крайне не хватает публикаций и передач, в которых события освещались бы именно с таких позиций. По-прежнему в ходу радикальные политические идеи.

В заключение приведу следующую цитату: “Советую реформаторам проанализировать сначала экономические показатели каждого разгосударствляемого СМИ, изучить рынок, сделать прогноз относительно того, будет ли способствовать экономический климат развитию негосударственных масс-медиа на районном уровне, и только тогда выступать с какими-то официальными инициативами”. Эти слова были произнесены одним украинским политиком по поводу происходящего в Украине, но они весьма актуальны и для процесса разгосударствления СМИ в Кыргызской Республике.

Хуршед Атовулло

ПОЛОЖЕНИЕ СМИ ТАДЖИКИСТАНА ПЕРЕД ПРЕЗИДЕНТСКИМИ ВЫБОРАМИ

Мне не хочется быть банальным, но я вынужден констатировать серьезное ухудшение ситуации со СМИ в Республике Таджикистан перед президентскими выборами. В этот период у нас перестали выходить несколько газет и была приостановлена деятельность двух телеканалов. Уже больше года не дают лицензии электронным СМИ и более полугода как фактически прекращена регистрация новых газет.

Полтора года назад, перед парламентскими выборами, несмотря на застой в сфере электронных СМИ, газеты у нас развивались довольно быстро. Увеличилось их число, подросли тиражи. Например, тираж общественно-политической газеты “Рузи Нав” (“Новый день”) достигал в момент прекращения ее деятельности около 15 тысяч экземпляров. Значительно улучшилось содержание газет, расширилось информационное поле таджикской гласности, благодаря чему почти каждый потребитель мог найти что-то свое. У нас были газеты, так сказать, умеренные (“Таджикистан”, “Вечерний Душанбе”, “Азия-плюс”, “Вароруд”, “Бизнес и политика”), критично настроенные (“Рузи Нав”, “Неруи Сухан”, “Одаму Олам”), правительственные (“Садои Мардум”, “Джумхурият”, “Народная газета”) и партийные (“Наджот”, “Минбари Халк”, “Адолат”).

В августе прошлого года ряд фактов свидетельствовал о том, что газеты приобрели реальный вес в обществе. Так, власти предоставили газетам льготы по НДС, а бизнесмены и политики стали уделять все больше внимания этому рынку. Однако уже тогда отмечалось, что свобода слова в Таджикистане не имеет материальной основы. Для иллюстрации этого вывода необходимо сказать несколько слов о ситуации на медиарынке, которая сложилась год назад. Впрочем, сделанный тогда вывод применим и к сегодняшним реалиям.

Несмотря на некоторые косметические изменения, государственная власть сохраняла почти монопольное положение в сфере производства и распространения массовой информации. Она по-прежнему контролировала теле- и радиоканалы общереспубликанского масштаба, превосходившие другие местные СМИ по размерам аудитории. Ей принадлежал Издательско-полиграфический комплекс “Шарки Озод” – практически единственное место, где было можно более или менее качественно и сравнительно дешево

печатать газеты, – и еще несколько столичных типографий.

Частных типографий было немного. Все они оказались очень уязвимыми перед чиновничьим давлением. Вообще, последние события показали, что весь таджикский бизнес очень слаб и зависим от властей.

Экономическое положение СМИ оставалось сложным. Все необходимые производственные материалы завозились из-за границы, что вело к увеличению себестоимости продукции. Льготы по НДС не дали газетам реальных экономических выгод.

Сохранялись также проблемы в сфере распространения информации. В Таджикистане по сей день нет альтернативных, неправительственных организаций, которые занимались бы распространением СМИ. Даже в столице очень мало газетных киосков.

Во многих регионах по-прежнему сохранялся институт принудительной подписки на государственные издания – газеты “Джумхурият”, “Садои Мардум”, печатный орган правящей партии “Минбари Халк”.

Кроме того, у власти были такие мощные рычаги влияния на ситуацию в СМИ, как лицензирование электронных СМИ и регистрация печатных.

Можно назвать и другие факторы, ухудшавшие положение СМИ. Институты гражданского общества Республики Таджикистан оказались очень слабыми. Уровень правовой грамотности руководства СМИ, журналистов, населения в целом был невысок. Оказалась не на должном уровне и корпоративная солидарность СМИ и журналистов. Судебные органы также находились в очень сильной зависимости от исполнительной власти. Таким образом, СМИ и журналистам приходилось фактически в одиночку противостоять консолидированной власти. Все эти факторы использовались властью в политике по умиротворению “разбушевавшейся” четвертой власти.

Первым тревожным сигналом для газет стало нападение на главного редактора газеты “Рузи Нав» Рачаби Мирзо 29 июля прошлого года. Неизвестный злоумышленник нанес ему удар металлическим предметом по голове. После этого он скрылся с места происшествия и по сей день не найден, несмотря на то что расследование этого дела взял под личный контроль первый заместитель министра внутренних дел Абдурахим Кахоров.

Это нападение стало первым, но не последним в череде скандалов. С каждым скандалом ситуация в СМИ все больше ухудшалась. После этого власти под лозунгом “не важно, что пишут, важно, что печатают” атаковали типографии. После проверки налоговой полицией была закрыта типография “Джиенхон”, имевшая смелость печатать газеты “Рузи Нав” и “Неруи Сухан”. Затем началась ревизия в типографии “Каримджон Кодири”, где

печатались еще несколько не совсем “правильных”, с точки зрения властей, изданий, в том числе печатный орган Демпартии газета “Адолат”. В результате “Адолат” также перестала выходить.

Закрытие типографии “Джиенхон” стало своего рода предупреждением для других типографий со стороны властей. В свою очередь показательная порка оппозиционных газет явилась предупреждением для других изданий: мол, не злоупотребляйте свободой слова, а то доберемся и до вас; мы идем на парламентские выборы и не желаем лишних проблем, тем более, из-за каких-то газет.

Неудивительно, что после случившегося с “Джиенхоном”, после налоговых проблем, свалившихся на “Каримджон Кодир”, почти все столичные типографии пришли к консенсусу и “дружно” решили: “нехорошие” издания не печатать. Пострадали газеты “Рузи Нав”, “Неруи Сухан”, “Одаму Олам”, “Адолат”, “Наджот”, “Зиндаги”. Последним двум, правда, через некоторое время удалось возобновить свою работу. А “Неруи Сухан”, чтобы найти типографию, была вынуждена изменить формат издания с А-3 на А-4.

Власти уверяли, что перечисленные инциденты не имели политической подоплеки, хотя типографий лишались именно критически настроенные газеты. И это притом, что сами типографии жаловались на недостаток заказов.

Дальнейшие события еще убедительнее показали истинные намерения властей. “Рузи Нав”, не найдя типографии в стране, решила отпечатать тираж в Бишкеке. 4 ноября 2004 г., когда тираж привезли в Душанбе, он был задержан сотрудниками Управления налоговой полиции на транспорте Министерства по государственным доходам и сборам. Предлоги были нелепыми: нужна экспертиза Минздрава для подтверждения того, что газеты безопасны для здоровья, и экспертиза Минкультуры в целях выяснения, не являются ли газеты культурной ценностью. И это притом, что в страну свободно завозятся сотни иностранных газет. В любом случае соответствующие требования должны были предъявлять таможенные, а не налоговые органы. По сей день власти не дали вразумительного объяснения причин изъятия тиража. С 27 января 2005 г. перестала выходить “Неруи Сухан”. Вечером 26 января работники Департамента налоговой полиции Министерства по госдоходам и сборам (МГДС) страны опечатали типографию “Кайхон”, незадолго до этого открытую главным редактором еженедельника Мухтором Бокизода. Весь тираж только что напечатанной газеты был изъят.

Как сообщил “Азии-плюс” начальник оперативного управления Депар-

тамента налоговой полиции Джамшед Касиров, типография в течение нескольких месяцев функционировала незаконно, она не была зарегистрирована в налоговой инспекции и не выплачивала налоги. Кроме того, согласно заключению агентства “Таджикстандарт”, типография не соответствовала госстандарту, а по заключению Минкультуры она не имела лицензии, необходимой для выпуска печатной продукции.

В дальнейшем предъявленные “Неруи Сухан” обвинения не подтвердились. Выяснилось, что никаких серьезных нарушений закона со стороны газеты не было. Об этом говорилось в письме Минкультуры, опубликованном 17 декабря в газете “Азия-плюс”.

Продолжение темы: суд над М. Бокизода

Недавно в суде района Фирдавси г. Душанбе под председательством судьи Сафарали Курбонова завершился процесс по уголовному делу Мухтора Бокизода, председателя Фонда памяти и защиты прав журналистов Таджикистана, одновременно являющегося главным редактором независимой газеты „Неруи Сухан“. Суд переквалифицировал первоначально предъявленное Бокизода органами предварительного расследования обвинение по статье 253 Уголовного кодекса РТ – «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» – на обвинение по статье 244 ч.1 («кража») и приговорил Бокизода к двум годам исправительных работ с удержанием 20 процентов заработной платы в пользу государства.

По окончании судебного процесса Бокизода и его адвокат Иноят Иноят-ов ответили на вопросы местных и зарубежных журналистов и выразили несогласие с решением суда. Мухтор Бокизода, в частности, заявил, что поскольку уголовное дело против него имеет политический мотив, он не считает себя виновным в якобы совершенном им преступлении с незаконным использованием электроэнергии, и поэтому до последнего момента надеялся, что суд вынесет оправдательное решение. Адвокат Иноят-ов в свою очередь заявил, что считает решение суда несправедливым, и на основании закона намерен в течение семи суток подать кассационную жалобу на решение районного суда в Душанбинский городской суд.

Напомним, что уголовное дело против Мухтора Бокизода было возбуждено по иску департамента налоговой полиции Министерства по государственным доходам и сборам РТ за незаконное использование электроэнергии из источников городского уличного освещения по статье 253,

часть 2, п. „б“ УК РТ («причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием»). Размер ущерба определен в сумме 1678 сомони 98 дирамов (около 500 долларов США), 300 сомони (100 долларов США) из которых Бокизода уже заплатил, а остаток штрафа намерен был погасить в ближайшее время.

А заместитель главного редактора „Неруи сухан“ Ваххоб Одинаев приговорен к одному году исправительных работ с удержанием 30% заработной платы в счет государства. Это решение было принято 31 мая судом района Фирдавси. Об этом сам журналист сообщил корреспонденту „Ассошиейтед Пресс“. По словам Одинаева, в ближайшее время он должен будет дать подписку о невыезде.

Ваххоб Одинаев, более известный как Ваххоби Латиф, обвинялся в нарушении ст.6, п. 2 Закона РТ „О печати и других средств массовой информации“, которая предусматривает ответственность за публикацию клеветнических материалов. В феврале 2004 года в газете „Неруи Сухан“ была опубликована статья „Когда Рахмонов станет Путиным?“ („Рахмонов кай Путин мешавад?“). Ее автор, некий А. Ш. Мирзоев, утверждал, что один из преподавателей юридического факультета одного из вузов страны получает взятки за экзамен в размере пятидесяти долларов с каждого студента. Впоследствии, когда названный преподаватель подал в суд, редакции „Неруи Сухан“ не удалось найти автора этой публикации. В результате Одинаев был осужден по статье 332 ч.1 УК РТ за „халатность“.

Время от времени представители властей заявляют о том, что газета „Рузи Нав“ перестала выходить из-за нарушений закона. Об этом, в частности, на пресс-конференции 19 апреля этого года говорил заместитель министра юстиции Таджикистана Азизмат Имомов. Он отметил, что их деятельность была проверена Генеральной прокуратурой РТ. „По итогам проверки по определению степени допустимых правонарушений возможно скоро Генпрокуратура даст свои обоснованные заключения“, – сказал А. Имомов. Однако позднее в газете „Азия-плюс“ главный редактор „Рузи Нав“ Раджаби Мирзо заявил, что эти слова не соответствуют действительности. Он подчеркнул, что деятельность „Рузи Нав“ никто не прекращал. Он напомнил, что по закону это возможно только по решению суда или по решению самих учредителей. Таких решений не было, подчеркнул Р. Мирзо. Он задался вопросом: что стоит за словами А. Имомова – клевета, злоупотребление свободой слова или правовая неграмотность?

Усилившийся прессинг на независимую прессу вынудил изменить свое мнение о Таджикистане влиятельную международную организацию

“Репортеры без границ”. “В Таджикистане в последнее время наблюдается возрастание угрозы свободному освещению в независимых средствах массовой информации событий, происходящих в стране”, – говорилось в пресс-релизе организации, распространенном 1 февраля 2005 г.

Можно также упомянуть о значительно возросшем количестве случаев судебного преследования СМИ. Почти всегда судебные разбирательства заканчивались проигрышем последних. В некоторых случаях сумма компенсации за моральный ущерб, которая назначалась судом, кажется слишком большой. Например, решением суда по иску Н. Абдуллаева к “Неруи Сухан” и журналисту Н. Аминову взыскано 50 тысяч сомони, что составляет 4 167 минимальных размеров оплаты труда, или около 16 тысяч долларов.

Уже после парламентских выборов была приостановлена деятельность телестанций “Сомониен” (Душанбе) и “Тули Бодом” (Канибадам). По словам заместителя директора Государственной инспекции телевидения Баракатулло Абдулфайзова, деятельность “Тули Бодом” был приостановлена после получения жалобы главы администрации Канибадама Эмина Сангинова. Он объяснил это тем, что во время его приезда в Канибадам на “Тули Бодом” не оказалось никого из официального руководства телестанции. Там, по его словам, находились лишь какие-то посторонние люди, которые сказали, что являются представителями учредителя телеканала. “Такая ситуация противоречит законодательству Республики Таджикистан, ибо руководить телевидением должны компетентные и ответственные лица, а не посторонние. После этого и было принято решение о приостановлении деятельности “Тули Бодом” сроком на три месяца”.

Телеканал “Сомониен”, по словам Б. Абдулфайзова, был закрыт из-за того, что 31 декабря 2004 г. истек срок его лицензии. “27 декабря 2004 г. мы предупреждали директора телестудии Икрома Мирзоева об этом, – сказал Абдулфайзов, – но он никак не отреагировал. Из-за важных политических мероприятий, которые должны были пройти в Таджикистане 27 февраля 2005 г. (выборы в парламент страны), мы не стали приостанавливать их деятельность и дали им возможность освещать предвыборную кампанию. Позже, в конце марта, на основе подготовленных Государственной инспекцией материалов решением Лицензионной комиссии была приостановлена деятельность и этой телестудии”.

В своих целях власти также активно использовали законодательный ресурс. В феврале 2004 г. были приняты поправки к закону о телерадиовещании, согласно которым само правительство будет заниматься вопросом

лицензирования. Однако их принятие привело к тому, что весь процесс выдачи лицензий оказался заблокированным. Теперь соискателям отказывали, ссылаясь на то, что нет необходимой нормативной базы, в частности нет “Положения о выдаче лицензий”. А нет документа, значит, нет и лицензий. Такое вот “Положение”.

Не менее четырех организаций в 2003–2004 гг. не смогли получить лицензии на вещание. Уже четыре года независимая телерадиостанция “Чохон” не может получить лицензию. В беседе с корреспондентом радио “Озоди” ее директор Зафар Курбонов заявил, что обращался даже в Маджлиси намояндагон (нижнюю палату Парламента), но и там не помогли решить его проблему.

Власти “вовремя” обнаружили правовые коллизии и в процедуре регистрации печатных СМИ. С мая 2002 г. по ноябрь 2004 г. существовало своеобразное “двоевластие” при регистрации печатных СМИ. По закону печатные СМИ должны были получать заключение Министерства культуры и регистрироваться в нотариальных конторах. На самом деле, в Таджикистане достаточно много газет, зарегистрированных Министерством культуры без права юридического лица. Однако накануне кампании по выборам в парламент в конце 2004 г. государственные органы заметили эту неувязку в правоприменительной практике и использовали ее как предлог, чтобы в преддверии важных политических событий в республике прекратить регистрацию новых альтернативных СМИ.

По некоторым данным, в конце 2004 г. в уполномоченных государственных органах власти (Министерство юстиции, Министерство культуры) лежали 30 заявлений о регистрации СМИ. Однако случаи обжалования отказа в регистрации в судебных органах не зафиксированы.

На 1 января 2005 г. в законодательном порядке не был определен единый полномочный орган, ведущий единый государственный регистр СМИ в Таджикистане, поэтому данные о действующих в республике СМИ также требуют уточнения.

Многие эксперты связывают ухудшение ситуации со СМИ с выборами в Таджикистане.

Серик Нугманов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМИ В КАЗАХСТАНЕ

Средства массовой информации играют важную роль в жизни общества. С течением времени влияние средств массовой информации распространилось на все сферы жизни и деятельности человека, начиная с экономики и политики и заканчивая его частной жизнью. В современном мире средства массовой информации выполняют информационную, образовательную, критическую, контрольную и другие функции.

В демократических государствах, каковым является Казахстан, средства массовой информации рассматриваются и как источник информации, и как один из инструментов воспитания личности. Кроме того, средства массовой информации способствуют развитию науки и искусства, стремятся улучшить (в идеале) вкус аудитории, привить высокие стандарты повседневной жизни.

Законодательство Республики Казахстан в сфере деятельности средств массовой информации многоуровневое и весьма развитое. Оно состоит из соответствующих норм Конституции, Закона “О средствах массовой информации” и других нормативных правовых актов.

Действующий Закон “О средствах массовой информации” был принят в 1999 г. Он регламентирует общественные отношения в области средств массовой информации, устанавливает государственные гарантии их свободы в соответствии с Конституцией Республики Казахстан. Так, Закон ввел учетный порядок регистрации СМИ, расширил права журналистов при осуществлении ими профессиональной деятельности. Между тем практика применения закона и развитие общественной жизни показали, что он нуждается в совершенствовании.

Общество считает очень важным либерализацию правового поля деятельности средств массовой информации, стимулирование их развития, укрепление информационного пространства страны в целом. Для общества всегда остается актуальным обеспечение прозрачности и открытости деятельности государственных органов.

В своем Послании народу Казахстана от 4 апреля 2003 г. Президент отметил необходимость принятия нового закона о средствах массовой информации, который учел бы современные реалии обеспечения свободы слова, защиты журналистов от давления собственников и ужесточил бы

ответственность чиновников за вмешательство в деятельность свободной прессы.

Потребность в законодательном регулировании информационного рынка обусловлена динамичным развитием казахстанских масс-медиа, Интернета и кабельного телевидения, расширением зарубежного вещания, широким использованием современных технологий.

Таким образом, нормы действующего Закона не в полной мере учитывают интересы СМИ, государства и общества.

В свое время Правительство предприняло попытку разработать проект нового Закона “О средствах массовой информации”. Однако, как известно, Президент обратился с запросом по поводу этого законопроекта в Конституционный Совет, который, рассмотрев законопроект, признал его неконституционным.

Между тем Конгресс журналистов Казахстана совместно с Международным фондом защиты свободы слова “Адил соз” и другими неправительственными организациями 18 апреля 2005 г. представили общественности свой проект Закона “О средствах массовой информации”, который, на их взгляд, в полной мере отражает как интересы свободной прессы, так и задачи государства во взаимоотношениях со средствами массовой информации. Кроме того, законопроект в положительном для средств массовой информации и журналистов ключе решает проблемы, стоящие перед ними.

По мнению разработчиков, нормы, заложенные в законопроект, соответствуют демократическим стандартам в области обеспечения права человека на свободу слова и направлены на повышение самостоятельности творческого потенциала журналистов, создание правовых основ для свободного высказывания своих взглядов, убеждений и мнений гражданами с учетом принципов законности и уважения чужого мнения.

В проекте определен общественный статус средств массовой информации, установлена система защиты представителей средств массовой информации от незаконного вмешательства в их деятельность, закреплены условия развития отечественного информационного рынка и допустимые пределы использования права свободы слова. Более детально регламентированы организация работы средств массовой информации и гарантии правомерного осуществления журналистской деятельности. Расширены как права, так и обязанности журналистов, что свидетельствует о повышении ответственности журналистов при распространении ими информации и предъявлении дополнительных требований к профессиональной деятельности.

В проекте представлен понятийный аппарат, включающий 35 различных

терминов, активно используемых средствами массовой информации.

Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан на своем заседании в июле текущего года единогласно одобрила основные положения законопроекта.

Таким образом, рассматриваемый законопроект представляет собой оптимальный и приемлемый вариант законодательного акта, призванного урегулировать сложившиеся общественные отношения в сфере развития средств массовой информации.

В настоящее время законопроект активно обсуждается в заинтересованных государственных органах при участии его разработчиков.

В свете этой работы, думаю, необходимо поддержать предложенный Конгрессом журналистов проект Закона “О средствах массовой информации”, обеспечить его дальнейшее продвижение и максимально оперативное принятие. Сегодняшние реалии свидетельствуют о необходимости такого закона.

Тамара Калеева

ПОЛЯРИЗАЦИЯ СМИ КАЗАХСТАНА В КАНУН ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Хочу сначала обозначить точку отсчета. В центральноазиатском регионе, как известно, проблем со свободой слова нет только в Туркменистане, поскольку там нет самой свободы. Но печальный пример соседей не дает повода для ликования при виде собственных достижений. У нас другие ориентиры – демократические, и вот на этом пути у казахстанских СМИ проблемы очень большие.

Думаю, никто из выступающих от казахстанской стороны не будет оспаривать очевидный факт: в освещении всего, что касается предстоящих выборов президента страны, об объективности наших СМИ говорить не приходится. Подавляющее большинство газет и абсолютно все телеканалы 99% своих площадей и эфира, отведенных общественно-политической тематике, посвящают заслугам действующего президента. Об остальных кандидатах говорится только в кратких сообщениях Центризбиркома, о едином кандидате от оппозиции в СМИ даются критические (тоже краткие) материалы. Наверняка, вице-министр информации господин Досжан будет на этой конференции приводить в качестве доказательства расцвета свободы слова в стране тот факт, что в Казахстане действуют более 2 тысяч СМИ, в том числе и оппозиционная пресса, и эта цифра неуклонно растет. Не оспаривая этот факт, заметим, что оппозиционных газет в этих тысячах не более десяти. Информирова о предвыборной кампании, они подробно освещают действия оппозиции и жестко критикуют действующую власть. Газет, которые объективно освещают действия обеих сторон, еще меньше.

Но, как мы знаем, повальное единодушие советской прессы отнюдь не отражало реальное состояние общественного мнения. Тем более, не может быть всеобщего “одобрямса” и всеобщего осуждения “отщепенцев” в демократическом Казахстане. Что же по-прежнему мешает отечественным СМИ объективно отражать весь спектр позиций и мнений?

Причины, увы, не новы. При том, что 80% всех СМИ по форме собственности являются негосударственными, они экономически слабы и потому зависимы. Бюджетное финансирование, которое широко распространено сейчас в форме государственного заказа, или субсидии собственника, бизнес которого зависит от благосклонности власти, вынуждают редакции

проводить ту политику, которую заказывает власть. Административный ресурс в виде телефонных звонков из отделов внутренней политики акиматов и вызовов на различные комиссии и в предвыборные штабы тех же акиматов, думаю, в этот раз будет использоваться еще активнее, чем в период парламентских выборов. Достаточно сказать, что в прошлом году в канун парламентских выборов весь коллектив городской столичной газеты “Вечерняя Астана”, забыв о том, что это не партийная газета, обязанная быть объективной по отношению ко всем кандидатам от всех партий и движений, вступил в президентскую партию “Отан”.

Там же, где редактору удастся в силу экономической независимости или крепости характера избавиться от этой узды, в действие вступают законодательные и судебные механизмы.

Представитель Конгресса журналистов Казахстана еще сделает сегодня доклад о новом законопроекте “О средствах массовой информации”, который на этот раз разработан не чиновниками Министерства информации, а неправительственными организациями. Наш фонд “Адил соз” тоже участвовал в подготовке этого проекта. Безусловно, в нем есть много новых хороших положений, которые, если проект станет законом, помогут журналистам работать. Но мы далеки от иллюзий, что вот будет новый закон, и все будет замечательно, в стране наступит торжество гласности. Проект – результат компромисса, и нас уже много критиковали за его половинчатость. Мы согласны с такой критикой, но считаем, что если этот проект в нынешнем виде пройдет через парламент, это будет пусть небольшой, но существенный шаг в сторону демократизации законодательства в сфере СМИ, а все последние годы изменения в законодательстве вели только к ухудшению ситуации со свободой слова.

Следует отметить, что ни в действующем законодательстве, ни в новом проекте нет демократического постулата о том, что должностное лицо должно обладать меньшей, а не большей защитой своих личных неимущественных прав. Закладывать эту норму сейчас просто нереально. Ее ни за что не пропустят правительственные чиновники и сам парламент, депутаты которого то и дело сетуют не неуважительность журналистов. Действующая практика такова, что в прошлом году из 80 исков о защите чести и достоинства 32 было подано чиновниками и 47 – юридическими лицами. В нынешнем году пропорция осталась такой же. Более того, прошедшие год назад парламентские выборы породили практику судебных исков от высших государственных органов. Администрация президента подала иск о защите чести, достоинства и деловой репутации на оппози-

ционную газету “Ассанди таймс” и выиграла 50 миллионов, в результате чего газета закрылась. Лидеры оппозиционной партии “Ак жол” провели пресс-конференцию, на которой сообщили, что в период выборов за ними следили некие люди в штатском, возможно, сотрудники КНБ. Информацию напечатали ряд газет. Руководство КНБ оскорбилось за невинно опороченную репутацию ведомства и подало иск не на лидеров партии “Ак жол” и не на все СМИ, распространившие информацию, а только на оппозиционную газету “Жума-таймс – ДАТа”, преемницу закрытых в свое время оппозиционных газет “ДАТ” и “СолДАТ”. Естественно, еще до начала суда все знали, кто выиграет, когда речь идет о могучем ведомстве и маленькой газете. Редакция выплатила 5 миллионов тенге (около 40 тысяч долларов США), буквально пустив шапку по кругу, т. е. объявив сбор денег среди читателей.

Мы заложили в новый проект декриминализацию клеветы – то, на чем настаивает ОБСЕ. Но будем честны: это вряд ли существенно повлияет на ситуацию, потому что ст. 318, предусматривающая уголовную ответственность за оскорбление президента, оставлена, как и ряд других статей, ограждающих под страхом тюремного заключения высших должностных лиц от критики.

Угроза разорения изданий гораздо весомее и реальнее. Иски о взыскании морального вреда превосходят все разумные пределы – многие сотни триллионов тенге. Такие претензии, конечно, абсурдны, но вот заложенные в них миллионы стали вещью обычной. Мы предлагаем сделать такие иски ответственными, для чего ввести 5-процентную госпошлину от суммы иска. Можешь доказать, что о тебе распространили недостоверные и порочащие сведения – найдешь деньги для оплаты пошлины, потому что они с лихвой вернутся к тебе по решению суда. Но вряд ли чиновники вкупе с депутатами пропустят эту норму. В парламенте прошлого созыва нашлось немало депутатов, которые без всяких оснований предъявляли журналистам и СМИ многомиллионные иски. Не исключено, что в нынешнем составе найдутся такие же. Господин Алиев, кстати, известен среди казахстанских журналистов не только своими заслугами на посту представителя Казахстана в ОБСЕ, но и многомиллионными исками к СМИ, которые он обосновывал тем, что его якобы унижали, называя собственником тех или иных изданий. Конечно, никто из высоких должностных лиц при обсуждении этой нормы не скажет, что хочет оставить за собой возможность раздавить любое СМИ, осмелившееся критиковать его действия. Официально будут произноситься речи о том, что нельзя ущемлять право граждан на

защиту своих чести и достоинства. Медвежьёю услугу, кстати, нам оказала экспертиза нашего законопроекта, проведенная ОБСЕ. Выступившая в роли эксперта госпожа Петрова привела этот же самый несостоятельный аргумент против ограничения сумм компенсации морального вреда.

Так или иначе, одним законом “О средствах массовой информации”, даже если предлагаемый проект будет принят в его первоизданном виде, ситуация не разрешается. Например, в новом “Кодексе чести госслужащего”, утвержденном указом президента, прописана норма о том, что без ведома и одобрения вышестоящего начальства служащий не имеет права контактировать с прессой, и теперь журналистам сплошь и рядом отказывают в предоставлении информации со ссылкой на этот кодекс. Там же прописано, что в случае публикации критического материала раскритикованный служащий должен требовать опровержения или ответа. Это автоматически влечет увеличение количества исков к СМИ.

Как и во всем мире, в Казахстане активизируется борьба с терроризмом, за национальную безопасность и политическую стабильность. Но это благое дело все чаще дает повод для спекуляций, направленных на ущемление прав СМИ и журналистов. Начала, например, “Уральская неделя”, независимая газета Западного Казахстана, публиковать письма читателей, обсуждающих идею переименования города Уральска, и тут же последовало предупреждение местной прокуратуры о недопустимости разжигания межнациональной розни. А в канун президентских выборов Генеральная прокуратура попыталась припугнуть всех журналистов страны сообщением о том, что якобы наблюдаемые в ряде СМИ факты разжигания, дискриминации, провокации будут встречать соответствующую реакцию: неминуемая кара ждет тех, кто не прекратит свои злокозненные действия в отношении “кандидата в президенты”.

И в прошлом, и в позапрошлом году, критикуя правительственный проект закона “О средствах массовой информации”, общественность возмущалась предложением запретить иностранцам занимать должности главных редакторов. В этом году под предлогом заботы о национальной безопасности этот запрет все-таки введен. И что же? Да ничего, кроме конфуза, не получилось. Еще раньше Ермурат Бапи, судом лишенный права заниматься издательской деятельностью, стал фигурировать в выходных данных газеты “Жума-таймс – ДАТа” не как главный редактор, а как главный читатель газеты. Теперь главный редактор газеты “Республика”, которая после закрытия выходит под логотипом газеты “Соз”, стала председателем редакционной коллегии.

Наши журналисты не сегодня научились играть против нелепых или реакционных нововведений чиновников. Но сейчас приходится констатировать: и чиновники научились обыгрывать хитроумных журналистов. Им это сделать гораздо легче, потому что у них власть. Впечатляющий пример последних месяцев. Много раз и под самыми разными предлогами закрывавшаяся в последние три года газета “Республика” в этом году была снова закрыта. Воспользовавшись перепечаткой интервью В.В. Жириновского, Министерство культуры, информации и спорта вместе с прокуратурой, действуя через суд, лишили собственника прав на газету и аннулировали свидетельство о регистрации. После этого, в июне 2005 г., пять юридических лиц подали заявления о регистрации пяти газет. У всех длинные разнообразные названия, во всех присутствует слово “Республика”: “Деловое обозрение. Республика”, “Наша Республика. Обзор событий недели”, “Республика – факты, события, люди. Калейдоскоп недели”, “Республиканские новости. Деловое обозрение”, “Республика – наш мир. Аналитический еженедельник”. Ответа претенденты ждали несколько месяцев. Не дождавшись, они обратились в суд. И 29 сентября на суде представитель Министерства сообщил, что пять свидетельств о регистрации газет точно с такими же названиями выданы одному гражданину... 25 мая, т. е. за 10 дней до подачи заявлений юридическими лицами. Как можно проверить, не хитрит ли Министерство? А никак. Реестра зарегистрированных СМИ на сайте Министерства нет с тех пор, как бывший министр информации Алтынбек Сарсенбаев оставил этот пост после парламентских выборов. Думаю, вряд ли в ближайшем будущем мы увидим этот реестр, ведь тогда станут невозможны маленькие хитрости, в результате которых неугодные издания не могут увидеть свет. Мы предлагали ввести в проект закона о СМИ уведомительный порядок регистрации СМИ, но, если прежде об этом не хотело даже слышать правительство, то теперь против этой идеи категорически выступил наш соавтор – Конгресс журналистов Казахстана.

Настоящая игра в кошки-мышки идет сейчас с распространением оппозиционных изданий. Мы ежедневно получаем сообщения о том, что так называемые люди в штатском изымают газеты “Соз”, “Свобода слова”, “Правда Казахстана” и ряд других, конфискуют без всякого соблюдения процессуальных норм у одиночек-распространителей, изымают у оптовиков, снимают с поездов. Примечательно, что официальные органы ни разу не сообщили о том, что принимаются какие-то меры в целях расследования и пресечения этого беззакония. Еще печальнее то, что на факты экспроприации оппозиционных изданий никак не откликаются их более благо-

получные собратья. Если в периоды политического затишья еще слышны разговоры о журналистской солидарности, то в период выборов контроль со стороны хозяев становится гораздо строже и тут уж не до высоких материй, не до профессиональной консолидации.

Пока для чиновников главными регуляторами их работы будут ласка или окрик начальника, свои маленькие выгоды и удобства, а не соблюдение конституционных прав граждан на свободу получения и распространения информации, пока журналисты сами не осознают свое гражданское предназначение, эта бесславная игра в укрощение прессы будет продолжаться.

Канат Сахариянов

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Свобода слова, закрепленная Конституцией Республики Казахстан, является условием демократического развития Казахстана, формирования институтов гражданского общества, а средства массовой информации – действенный инструмент движения страны в этом направлении.

Глава государства в своем Послании народу Казахстана в феврале 2005 г. указал на необходимость и в дальнейшем последовательно создавать и защищать все необходимые правовые и другие условия, обеспечивающие свободу слова, получения и распространения информации. С другой стороны, должен быть поставлен прочный законодательный заслон против злоупотреблений свободой слова.

Законодательство о СМИ призвано регулировать права, свободы и обязанности “четвертой власти”. Мы считаем, что этот закон по своей значимости находится на одном уровне с конституционными законами “О парламенте”, “О правительстве”, “О судах и статусе судей”.

Экскурс в историю законодательства о СМИ

28 июня 1991 г. принят Закон КазССР “О печати и других средствах массовой информации”.

23 июля 1999 г. принят новый Закон Республики Казахстан “О средствах массовой информации”, в некоторых позициях ужесточивший требования, предъявляемые к средствам массовой информации.

3 мая 2001 г. внесены изменения в Закон Республики Казахстан “О средствах массовой информации”, которые еще больше регламентировали отношения в сфере средств массовой информации и ужесточили ряд норм.

В 2003 г. в Парламент был представлен проект нового Закона РК “О средствах массовой информации”. Законопроект, принятый Парламентом в марте 2004 г., был так же тенденциозен в плане ужесточения норм, регулирующих деятельность средств массовой информации, не отвечал принципу свободы слова, который, в частности, выражается в том, что средства массовой информации свободно осуществляют свою деятельность, не боясь быть закрытыми. Авторитетные международные организации отмечали, что закон “антидемократичен”.

Президент Республики Казахстан не стал подписывать этот закон и, пользуясь своим правом, направил его на экспертизу в Конституционный Совет. В итоге в апреле 2004 г. Закон РК “О средствах массовой информации”, признанный Конституционным Советом не соответствующим Конституции, не был утвержден Президентом.

Работа над медийным законодательством не остановилась. 8 июля 2005 г. в целях обеспечения национальной безопасности в Закон Республики Казахстан “О средствах массовой информации” были внесены изменения и дополнения, которые ограничили свободы СМИ. Если ранее прекратить деятельность СМИ можно было за нарушение только одной статьи: *нарушение конституционных норм, запрещающих агитацию и пропаганду насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости и насилия, порнографии, а также распространения сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан и иные охраняемые законом тайны*, – то изменения, внесенные в Закон, значительно расширили перечень оснований как для приостановления, так и для прекращенной деятельности СМИ. Такие технические нарушения, как несвоевременный переучет СМИ, необоснованно ставятся в один ряд с уголовно-наказуемыми правонарушениями, например пропагандой насильственного изменения конституционного строя, и т. д.

В Послании Президента народу Казахстана от 4 апреля 2003 г. справедливо отмечается: **“назрела необходимость принятия нового Закона о СМИ**, который учел бы современные реалии обеспечения свободы слова, а также защиты журналистов от давления собственников, и ужесточил бы ответственность чиновников за вмешательство в деятельность свободной прессы”.

В связи с этим на Конгрессе журналистов Казахстана 18 апреля 2005 г. общественности был представлен альтернативный проект Закона РК “О средствах массовой информации”, который, на наш взгляд, в полной мере отражает как интересы свободной прессы, так и задачи власти по недопущению злоупотребления средствами массовой информации, предоставленной им свободой.

Наш закон

Разработка проектов законов Республики Казахстан “О средствах массовой информации” и “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам средств массовой информации” обусловлена необходимостью совершенствования законодательства в области средств массовой информации на предмет соответствия нормативного регулирования данной сферы современным требованиям.

Над законопроектами работали несколько общественных организаций, и всеми был отмечен позитивный момент – то, что впервые закон пишут профессионалы, непосредственно занятые в медийной индустрии.

При разработке законопроектов мы исходили из того, что наш закон должен:

- соответствовать законодательным традициям РК – не противоречить Конституции;
- способствовать либерализации законодательства, но с учетом оценки реального уровня демократии и информационного суверенитета.

Законопроекты устраняют пробелы законодательства, регулирующего сферу средств массовой информации, закрепляют норму о равномерном распределении государственного языка в телерадиопрограммах, предусматривают декриминализацию клеветы и оскорбления. Законопроекты запрещают пропаганду и оправдание терроризма и экстремизма. В соответствии с мировой тенденцией либерализован порядок приостановления и прекращения производства и распространения СМИ. Приостановление и прекращение деятельности СМИ возможны исключительно по решению собственника или суда. Основания для приостановления и прекращения функционирования СМИ сводятся к случаям совершения тяжких, общественноопасных деяний. Срок исковой давности по требованиям об опровержении порочащих сведений устанавливается в один год. Закрепляется право использовать изображение лица, занимающее публичную должность, без его согласия, при этом, конечно, без умаления его чести и достоинства. Устанавливается обоюдная обязанность сторон судебного спора предоставлять доказательства о достоверности либо недостоверности распространенных сведений. Предусматривается, что размер государственной пошлины, взимаемой с подаваемых в суд исковых заявлений о возмещении морального вреда, исчисляется в процентах от суммы заявленных требований. Это позволит прекратить инициирование необосно-

ванных многомиллионных исков к собственникам СМИ и журналистам. Ключевое значение также имеет норма об освобождении собственника, главного редактора и журналиста от ответственности за распространение недостоверной информации.

Однако до сих пор вызывает вопросы статья о компетенции уполномоченного органа – Министерства информации. В частности, основное правило приостановления и прекращения деятельности СМИ заключается в том, что решение о ее приостановлении и прекращении принимается только собственником СМИ либо судом.

Из Уголовного кодекса Республики Казахстан исключается ряд составов преступлений, таких, как клевета и оскорбление.

Кроме того, предлагается отсрочить вступление в силу указанных законов после их опубликования. Это позволит СМИ адаптировать свою деятельность к новым требованиям законодательства.

В скором будущем законопроект о средствах массовой информации будет представлен в Парламент на рассмотрение, и мы выражаем глубокую надежду, что его принятие создаст цивилизованные законодательные основы для работы всех СМИ.

Власть и СМИ

В настоящее время диалог между властью и СМИ приобрел новые позитивные тенденции. Мы ощущаем реальную поддержку со стороны государственных органов, которую они оказывают при доработке проекта закона о СМИ. Министерство культуры, информации и спорта неоднократно подчеркивало, что проект, подготовленный общественными организациями и инициированный на IV Конгрессе журналистов Казахстана, находится в преимущественном положении и Министерство окажет ему необходимую поддержку.

В текущем месяце были собраны замечания государственных органов, благодаря которым существенно улучшилась редакция законопроекта.

Оценка ОБСЕ

По просьбе Конгресса журналистов Казахстана ОБСЕ произвела экспертизу законопроекта о СМИ и сопутствующего законопроекта о внесении изменений в иные законодательные акты. В связи с этим Конгресс журналистов Казахстана выражает ОБСЕ глубокую признательность и уверенность в том, что подобное взаимодействие в целях обеспечения

безопасности и сотрудничества в Центральноазиатском регионе отвечает интересам как ОБСЕ, так и Казахстана.

В своем заключении эксперт ОБСЕ отметил:

“Тщательный анализ проекта закона позволяет прийти к выводу, что настоящая его редакция значительно улучшена авторами и оставляет меньше причин для беспокойства в отношении профессиональной деятельности журналистов и СМИ в целом. Достигнутый авторами прогресс красноречиво подтверждает положительное восприятие ими роли средств массовой информации в посттоталитарном обществе в целом и важности законных гарантий для журналиста.

В идеале было бы лучше иметь разные законы о печатных и электронных СМИ, поскольку этот законопроект не вместил многие важные аспекты организации телерадиовещания.

К сожалению, остались неполными или противоречивыми гражданско-правовые аспекты вопросов собственности в отношении СМИ.

Вопрос допустимости коммерциализации деятельности СМИ, как усматривается из текста, является деликатным, и, вероятно, требуется политическая воля для его решения. Однако принятие такого решения неизбежно с учетом тенденций в развивающемся мире, где стимулом прогресса и развития являются рыночные процессы и здоровая конкуренция. Сфера СМИ не исключение.

Некоторые положения законопроекта чрезмерно лояльны в смысле предоставления журналистам привилегий. Этого не стоит делать, если ценность свободной независимой прессы воспринята обществом. В демократическом обществе журналисты не могут и не должны иметь особых прав. Гарантированные профессиональные права и безопасная среда, в которой работают журналисты, могут быть и являются залогом их успешного труда на благо своих сограждан. Такой подход согласуется с общепризнанными стандартами и будет служить интересам казахского общества.

Приятно констатировать, что цель либерализации действующего законодательства в отношении свободы слова авторами законопроекта успешно достигается исключением из Уголовного кодекса Республики Казахстан ряда составов преступлений, несомненно, ограничивавших свободу слова и оказывавших сдерживающий эффект на свободу медиа в

исполнении их роли общественного контроля за действиями представителей разных ветвей власти.

Законопроект декриминализирует:

- *клевету (ст. 129 УК);*
- *посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности (ст. 319 УК);*
- *оскорбление представителя власти (ст. 320 УК);*
- *клевету в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 343 УК)."*

Выборы

В настоящее время мы вплотную подошли к очередному рубежу – президентским выборам, исход которых определит наше будущее. 4 декабря народ Казахстана сделает свой выбор на ближайшие семь лет. Качество избирательного процесса, его прозрачность и честность – залог того, что выбор будет сделан правильно. Мы хотим достойного будущего для себя и своих детей и убеждены, что путем к таковому являются свободные выборы.

Мы верим, что решение таких задач требует большей самоотдачи и возлагает на СМИ большую ответственность. Считаем, что чем объективнее СМИ, тем легче выбрать достойного лидера. Средства массовой информации Казахстана подписали **Хартию СМИ “За чистые выборы”**, основной лозунг которой звучит так: “Выбор делает избиратель. СМИ дают лишь факты, а не навязывают мнения и оценки”. Мы считаем, что если СМИ успешно пройдут этот экзамен, то будет внесен весомый вклад в укрепление демократических принципов Казахстана, что будет в значительной степени способствовать осуществлению нашего намерения председательствовать в ОБСЕ в 2009 г.

Рекомендации по укреплению свободы слова

1. Совершенствовать правовую базу свободного функционирования свободных СМИ.
2. Развивать диалог между государством и неправительственными организациями.
3. Укреплять международное сотрудничество, обмениваться опытом.

*Приложение № 1****Преимущества рассматриваемых законопроектов***

1. Законопроект Конгресса журналистов Казахстана разработан с учетом Постановления Конституционного Совета РК № 4 от 21 апреля 2004 г. о признании не соответствующим действительности Проекта Закона РК “О средствах массовой информации”, одобренного Парламентом.
2. Расширяется понятийный аппарат – устраняются пробелы.
3. Дается четкое определение понятия “средство массовой информации”. СМИ рассматривается как периодически обновляемый результат интеллектуальной и иной деятельности, создаваемый в форме периодического печатного издания, теле- или радиопрограммы и т. д. Таким образом, СМИ отличается от собственника СМИ, который имеет права, обязанности и несет ответственность за содержание СМИ.
4. Вводятся такие понятия как “цифровая многопрограммная эфирная сеть”, “спутниковая сеть” распространения теле- и радиопрограмм.
5. Вводится понятие “источник информации” и на него накладывается бремя ответственности за распространяемую СМИ информацию.
6. Актуализируется понятие “ретрансляция” с учетом того, что ретрансляцией занимаются операторы кабельных сетей, при этом они не несут ответственности за ретранслируемые телепрограммы; ретрансляцией также занимаются собственники отечественных телепрограмм, при этом для них устанавливается 20% барьер по ретрансляции иностранных телепрограмм.
7. Вводится понятие “сведения”, т. е. информация, выраженная в утвердительной форме, о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах. Таким образом, опровержению не подлежат мнения, взгляды, критические суждения. Закон содержит следующую норму: “Каждый вправе свободно высказывать и распространять свои взгляды, убеждения, мнения и критические суждения. Выражение взглядов, убеждений, мнений и критических суждений не влечет какой-либо ответственности”.

8. Закон устанавливает, что никто не вправе обязать редакцию средства массовой информации обнародовать какой-либо материал, если иное не предусмотрено законами Республики Казахстан.
9. В свете активизации международного терроризма и экстремизма, а также событий в странах постсоветского пространства, помимо запретов, предусмотренных Конституцией, законопроект запрещает пропаганду и оправдание терроризма и экстремизма, распространение информации, раскрывающей технические приемы, тактику проведения антитеррористической операции в Республике Казахстан в период объявленной чрезвычайной ситуации.
10. Вводится норма о запрете монополизации какого-либо вида средства массовой информации (периодических печатных изданий, теле- или радиопрограмм и других видов средств массовой информации).
11. Запрещается использование в средствах массовой информации и их продукции скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье.
12. Конкретизируется период для исполнения норм о языковом балансе. Объем передач на государственном языке в течение *одной недели* должен быть не менее объема передач на других языках. Законопроект жестко устанавливает, что теле- и радиопередачи на государственном языке в *суточной сетке* вещания должны распределяться равномерно.
13. Полномочия уполномоченного органа расписаны с учетом того, что любые его инициативы, связанные с приостановлением или прекращением деятельности СМИ, лицензии или свидетельства о постановке на учет, реализуются только через суд.
14. В целях обеспечения конкурентной среды устанавливается, что государство обеспечивает равный доступ собственникам средств массовой информации, независимо от формы их собственности, к участию в конкурсах на получение государственного заказа.
15. Расписан порядок, механизм продажи СМИ другому лицу: СМИ отчуждается как объект интеллектуальной собственности; собственник СМИ

передает право на использование названия СМИ другому лицу.

16. Конкретизируются статус и права редакции СМИ. Указано, что редакция не является юридическим лицом. Редакция вправе принять внутренний нормативный документ, определяющий концептуальные положения своей деятельности, правила журналистской этики, ответственность сотрудников, требования к их культурному уровню, художественному качеству и профессиональному мастерству.
17. В связи с тем, что СМИ является одним из наиболее важных демократических институтов государства и влияет на формирование общественного мнения, четкий учет СМИ представляется обоснованным. Уполномоченный орган вправе отказать в постановке на учет исключительно по техническим причинам.
18. Сокращены основания для переучета СМИ в уполномоченном органе.
19. Свидетельство о постановке на учет СМИ может быть признано недействительным только в судебном порядке и по ясно указанным основаниям.
20. Значительно либерализован институт приостановления и прекращения производства и распространения СМИ. Приостановление и прекращение деятельности СМИ возможно по решению исключительно собственника или суда. Устанавливается, что суд вправе приостанавливать производство и распространение СМИ в случае нарушения требований только ст. 3 Закона. Суд вправе прекратить производство и распространение средства массовой информации в случае *повторного* нарушения требований ст. 3 Закона. Таким образом, основания для приостановления и прекращения деятельности СМИ сводятся только к случаям совершения тяжких, общественно-опасных деяний. Нарушение собственниками СМИ, редакцией или журналистом иных требований, предъявляемых Законом, должно влечь исключительно административную ответственность в виде денежных взысканий.
21. В целях защиты здоровья населения установлено, что технические параметры теле- и радиосигналов как на трактах формирования сигнала, так и на звеньях тракта распространения сигнала должны соответствовать

требованиям действующих государственных стандартов Республики Казахстан и иных нормативных документов.

22. В целях пропаганды государственной информационной политики устанавливается, что распространение теле- и радиoproграмм, изготовленных по государственному заказу, должно осуществляться в обязательном порядке в составе пакета ретранслируемых программ по кабельным, эфирно-кабельным сетям теле- и радиовещания.
23. С учетом высоких темпов строительства в крупных городах и в целях защиты интересов аудитории установлено, что в пределах зоны устойчивого приема теле- и радиoproграмм не допускается проведение работ, препятствующих приему теле- и радиопередач или ухудшающих их техническое качество; физические и юридические лица, признанные виновными в этом, обязаны возместить все расходы, связанные с восстановлением качества приема теле- и радиoproграмм. Индустриальные помехи, возникающие в процессе теле- и радиовещания, подлежат устранению за счет лиц, в собственности (ведении, управлении) которых находятся источники этих помех.
24. Сформулированы условия распределения номиналов радиочастот специальной Комиссией. В целях прозрачности и справедливости работы Комиссии установлено, что Комиссия формируется из равного количества представителей государственных органов, средств массовой информации и общественных организаций.
25. Прямо установлено, что лицензия на деятельность по организации теле- и (или) радиовещания может быть прекращена, отозвана либо действие лицензии может быть приостановлено по вступившему в законную силу решению суда по основаниям, предусмотренным законами Республики Казахстан.
26. Определены исключительные случаи и условия теле- и радиовещания без лицензии.
27. В целях оперативного информирования населения о чрезвычайных ситуациях, защиты здоровья и жизни людей четко устанавливается, что не допускается сокрытие, несвоевременное предоставление инфор-

мации или предоставление должностными лицами заведомо ложной информации в области безопасности человеческой жизни, проведения неотложных мероприятий в области обороны, безопасности и охраны правопорядка в Республике Казахстан, а также сообщений о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Должностные лица государственных органов и иных организаций обязаны предоставлять информацию по данным вопросам представителям средств массовой информации в момент их обращения.

28. Установлено, что суды не вправе отказывать представителям средств массовой информации, желающим присутствовать в зале судебного заседания и осуществлять аудио- и видеозапись, кино- и фотосъемку, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан.
29. В целях обеспечения реального исполнения СМИ своего предназначения как института, действующего в интересах общества, установлено, что государственные органы, иные организации и их должностные лица, чья деятельность подвергнута критике в средствах массовой информации, обязаны в течение десяти дней с момента распространения соответствующей информации давать письменные пояснения редакции средства массовой информации по существу обстоятельств, подвергнутых критике.
30. Четко определено право на опровержение и на ответ. Разграничено, что у физических лиц есть право на опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а у юридических лиц есть право опровергать сведения, порочащие только деловую репутацию.
31. Дано определение порочащих сведений, основным из критериев которых является несоответствие действительности сведений, которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию физического лица и деловую репутацию юридического лица в общественном мнении с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества.
32. Указано, что не подлежат опровержению сведения, содержащие соответствующую действительности критику недостатков деятельности какого-либо лица, а также выраженные как личные взгляды, убеждения, мнения или критические суждения.

33. Срок исковой давности по требованиям об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию, либо обнаружения ответа в средстве массовой информации составляет один год со дня распространения соответствующих сведений в средстве массовой информации.
34. Установлено, что размер государственной пошлины, взимаемой с подаваемых в суд исковых заявлений о возмещении морального вреда, исчисляется в процентах от суммы заявленных требований и определяется Налоговым кодексом Республики Казахстан. Это позволит прекратить инициирование таких исков к собственникам СМИ и журналистам, при которых моральный вред исчисляется сотнями миллионов и миллиардами долларов США.
35. Установлен специальный статус журналиста, который определяет, что в силу профессиональной деятельности журналист осуществляет свои права и несет обязанности в общественных целях и вправе идти на обоснованное и законное распространение информации о деятельности каких-либо лиц для достижения общественно полезной цели.
36. Институт аккредитации определен таким образом, что организации обязаны обеспечивать условия осуществления журналистом своих прав в аккредитовавшей их организации без каких-либо ограничений, не установленных Законом.
37. Обоснованно расширены случаи освобождения от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности. Указано, что собственник, главный редактор (редактор), журналист не несут ответственности за распространение в СМИ сведений, не соответствующих действительности:
- 1 если эти сведения содержались в официальных сообщениях и документах;
 - 2 если они получены от рекламных и информационных агентств или пресс служб государственных органов и иных организаций;
 - 3 если они являются дословным воспроизведением выступлений лиц;

- 4) в иных случаях, когда главный редактор (редактор), а равно журналист действовали добросовестно и в интересах общества либо не могли проверить достоверность распространенных сведений чрезвычайного характера.

Прямо установлено, что ответственность за распространение в СМИ сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, несет источник информации.



II.

**ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ: ЕДИНСТВЕННЫЙ
КРИТЕРИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ?**

II

Салла Назаренко

ПЛЮРАЛИЗМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В
ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ВСЕГО ЛИШЬ ИЛЛЮЗИЯ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ?

Ардак Досжан

КАЗАХСКИЕ СМИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нурали Давлатов, Адолят Умарова

ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ ТАДЖИКИСТАНА: ОПЫТ ПОСЛЕДНИХ
ЛЕТ, ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ

Бакыт Ибраимов

ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ КЫРГЫЗСТАНА ДО И ПОСЛЕ
РЕВОЛЮЦИИ

Анар Жаилганова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И
ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ В
СМИ КАЗАХСТАНА

Степан Балакин

ПЛЮРАЛИЗМ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ПЛЮРАЛИЗМА В СМИ
УЗБЕКИСТАНА

Салла Назаренко

ПЛЮРАЛИЗМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ВСЕГО ЛИШЬ ИЛЛЮЗИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ?

II

Прежде всего хочу уточнить: то, о чем я буду здесь говорить, не отражает официальную точку зрения Международной ассоциации по защите свободы слова (IFEX), а выражает мое личное мнение и взгляды.

Я уже третий раз принимаю участие в конференции, но впервые здесь выступаю.

Готовясь к предстоящему выступлению, я долго размышляла над тем, о каких конструктивных и положительных аспектах могла бы сказать. Не хотелось бы начинать свое выступление с того, что ситуация ухудшилась и будущее кажется мрачным. Действительно, думала я, как было бы замечательно, если бы подобные темы утратили актуальность, поскольку средства массовой информации в странах Центральной Азии стали более свободными и профессиональными, а президенты, руководящие этими странами, наконец осознали, что Советский Союз более не существует и такие понятия, как коллективный пропагандист, агитатор и организатор, тоже давно ушли в прошлое. Было бы замечательно вернуться домой и сказать моему мужу, киргизскому гражданину, что г-н Бакиев заложил основы демократии в Кыргызстане и что в Казахстане предстоит интересная президентская гонка, поскольку Назарбаев уступает дорогу другим кандидатам. Излишне говорить, что ничего этого не произошло.

IFEX, организация, которую я здесь представляю, объединяет 64 отделения по всему миру, которые выступают за свободу слова, отслеживают случаи нарушения в этой области и сообщают о них с тем, чтобы привлечь внимание мировой общественности к нарушителям.

В результате беглого просмотра нашего веб-сайта я узнала, что члены нашей организации, такие как „Репортеры без границ“, Комитет по защите журналистов, „Адил соз“, „Фридом-Хаус“, „Хьюман Райтс Уотч“ и другие, сообщали о многочисленных случаях нарушения свободы слова, имевших место в Центральной Азии в этом году. Практически каждые два-три дня мы получали из региона новости типа „газета запрещена к публикации“, „нападение на журналиста“, „тираж газеты арестован“ и пр. И это не считая десятков менее серьезных нарушений свободы выражения мнений, происходивших еженедельно, таких как незаконное увольнение журналистов

или отказ в доступе к информации. Эти факты дают вам представление о сложившейся ситуации. Подробности можете прочитать на нашем веб-сайте или на сайте местных организаций по защите свободы слова, которые выполняют важную работу по отслеживанию случаев нарушения прав журналистов и средств массовой информации. Однако все это можно найти и в Интернете, так что позвольте перейти к теме нашего заседания.

Плюрализм

Плюрализм обычно понимают как средство избежать конфликтов, которые естественным образом возникают между людьми, чьи мнения не совпадают. Это означает, что человек готов выслушать точку зрения других людей и пренебречь основными разногласиями во мнениях и подходах ради достижения „гармонии“ и расширения „рынка идей“.

Подразумевается, что в случае разницы во мнениях одна сторона проявляет уважение к другой и позволяет ей жить так, как та считает нужным, даже если это противоречит собственному представлению первой стороны о том, что действительно является правильным. Такова суть понятия плюрализма. У каждого свои взгляды, но если при этом человек просто позволяет другим думать, как они пожелают, стороны избегают конфликтов.

Такое определение я нашла в Интернете. Там также сказано, что исторически плюрализм оказался абсолютно невыполнимым посылом, однако остается идеалом, к которому нужно стремиться. Идея плюрализма всегда присутствует там, где думают о демократии и правах человека.

Вступая в ОБСЕ в начале 1990-х годов, правительства стран Центральной Азии согласились с тем, что единственно приемлемой системой правления является демократия, основанная на верховенстве закона и плюрализме. Они также согласились с тем, что только демократическое государство способно гарантировать права человека.

Давайте посмотрим, что происходило с идеями плюрализма и свободы слова в этом году. Я не стану обсуждать здесь ситуацию в Туркменистане.

- **Узбекистан.**

Всем вам известно, что произошло в мае этого года в городе Андижане. Среди новостей о свободе слова за этот год называется случай с насильственным помещением в психиатрическую лечебницу активиста борьбы за соблюдение прав человека, закрытие поддерживающей СМИ организации Internews, арест корреспондента за оскорбление офицера службы безопасности.

Я дважды побывала в Узбекистане. Из тех людей, с которыми я обычно там работала и встречалась, двое были приговорены к тюремному заключению, еще двое эмигрировали, а остальные либо потеряли работу, либо предпочли более ни во что не вникать. Обстановка даже до террористических актов в Ташкенте и событий в Андижане напоминала состояние общей паранойи. При встрече с местными журналистами тот, с кем вы встречаетесь, сообщает, что ваш предыдущий собеседник работает на правительство, и так далее. Журналисты, которые в идеале, как предполагается, вместе борются за свободу слова, потихоньку сходят с ума.

- Таджикистан

После окончания гражданской войны обстановка в республике казалась многообещающей. „Репортеры без границ“ и другие поборники свободы СМИ считали Таджикистан наиболее благополучной страной в регионе в отношении свободы прессы.

Однако медовый месяц президента Рахмонова с прессой продолжался недолго. По сведениям Национальной ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ), начиная с 2000 года в стране регулярно отмечаются случаи угроз, нападений и даже убийств журналистов. В этом году представитель ОБСЕ по свободе СМИ, г-н Миклош Харасты, уже выразил озабоченность по поводу выдачи лицензий на теле- и радиовещание, а также в связи с ситуацией вокруг четырех газет, которые более не издаются. Президент Эмомали Рахмонов весьма затрудняет деятельность оппозиционной прессы.

- Кыргызстан

Этот год был для Кыргызстана историческим. Мартовская революция частично явилась результатом работы некоторых бесстрашных журналистов. Революция подарила народу новые надежды на антикоррупционное правительство, демократию и в конечном счете – на более достойную жизнь. Президент Курманбек Бакиев обещал провести реформу государственного телевидения и постепенно отказаться от системы государственных СМИ. Газета „МСН“, прежде немало претерпевшая за свою оппозиционность правительству, стала его законным рупором.

Президент Бакиев пока мало подвергается критике. Время покажет, что произойдет, когда начнутся критические выступления. Будучи нормальным явлением в условиях плюралистической демократии, критика в странах Центральной Азии – это то, с чем их президентам нелегко мириться.

- Казахстан

Казахстан, страна, принимающая нашу конференцию, стремится в 2009 году стать председателем ОБСЕ. Это невзирая на тот факт, что из года в год ее рейтинг в отношении свободы слова и свободы СМИ падает. В данный момент всего два месяца отделяют нас от президентских выборов, а чуть менее двух недель назад шести газетам, освещавшим президентскую кампанию оппозиционных кандидатов, запретили выпуск их текущих номеров. Базирующийся в Нью-Йорке Комитет по защите журналистов заявил, что такой подход уже ставит под вопрос законность предстоящих выборов.

Проведя много времени в этой стране, я воспринимаю ситуацию в Казахстане следующим образом: сегодня плюрализм в Казахстане означает разделение мнений и взглядов в рамках, строго определенных и контролируемых президентом Назарбаевым и его семьей. Если члены ОБСЕ согласятся, чтобы эта страна выступила в роли ее председателя, значит, настало время усомниться в важности самой организации.

Сравнивая все четыре страны, я должна сказать, что счастлива отметить рост числа неправительственных организаций в Таджикистане и Кыргызстане. За грубыми нарушениями свободы выражения мнений в названных странах следуют протесты не только на международном, но и на местном уровне. Подобное не происходит в Узбекистане, где регистрация неправительственной организации по защите свободы слова – задача невыполнимая, а вплоть до текущего года это было редким явлением и в Казахстане. К счастью, как уже сказала сегодня Тамара Калеева, в стране растет число организаций по защите свободы слова.

В заключение вернусь к концепции плюрализма.

Когда мы говорим о плюрализме в сочетании с демократией и о демократии в сочетании с прозрачностью, есть один фактор, о котором я уже упоминала и который останавливает развитие Центральной Азии в этом направлении. Этот фактор – коррупция и всеобъемлющая власть президентов во всех странах региона над судебными и исполнительными органами.

В Кыргызстане Аскар Акаев обещал бороться с коррупцией, но выяснилось, что в нее самым непосредственным образом вовлечено правительство и члены президентской семьи. В других странах президенты также осуждают коррупцию, но по-прежнему считают нормальным, чтобы их родственники занимали должности послов или руководителей крупных компаний.

Ранее в этом году Курманбек Бакиев назначил Ринну Приживойт, журналистку, прославившуюся своим бесстрашием, послом при ОБСЕ в Вене, а другого известного главного редактора, Самиру Сыдыкову, послом Кыргызстана в США. Это заставило людей поверить, что ситуация начинает меняться. Вместо родственников и знакомых должности начинают занимать профессионалы. Но что произошло вслед за этим? Брат Бакиева становится послом Кыргызстана в Германии. Нет нужды говорить о том, как обстоят дела в Казахстане.

За годы, проведенные в Центральной Азии, я усвоила одну истину: до тех пор пока клановость и коррупционная практика будут распространены так же широко, как сейчас, на всех уровнях общественной жизни – от детских садов до высших эшелонов власти, – мало чего удастся достигнуть. Необходимы перемены. Пора понять, что пост президента страны – не семейный бизнес. Именно с этого начинается коррупция, а мечты о плюрализме остаются мечтами.

IFEX и ее партнеры в странах Центральной Азии будут продолжать документировать ухудшающуюся ситуацию со свободой слова в надежде заставить региональные и международные органы, такие как ОБСЕ и другие, найти более эффективные способы улучшить обстановку в регионе.

Ардак Досжан**КАЗАХСТАНСКИЕ СМИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

II

Республика Казахстан с самого начала обретения независимости и суверенитета приступила к проведению коренных преобразований в сфере массовой информации, которые выражались в создании условий для развития независимых СМИ. Это связано с пониманием того, что наличие развитых, организационно сильных и свободных средств массовой информации является одним из основных показателей демократического общества. Так, согласно казахстанскому законодательству, запрещено любое вмешательство в деятельность СМИ, если она не противоречит закону. Цензура также запрещена Конституцией.

Казахстан придерживается мнения, что обеспечение прав и свобод граждан в получении и распространении информации является необходимым условием построения демократического государства. Республика полностью разделяет ст. 9.1 Документа Копенгагенского совещания по человеческому измерению, которая гласит: “Право на свободное выражение убеждений включает свободу придерживаться своих убеждений, а также свободу получать и распространять информацию и идеи...” – а также ст. 24, в которой сказано: “Государства-участники будут обеспечивать, чтобы осуществление всех прав человека и основных свобод... не могло быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и соответствуют их обязательствам по международному праву”. Как известно, недавно нижняя палата Парламента Казахстана проголосовала за ратификацию нашей республикой Пакта о гражданских правах без каких-либо оговорок.

Следует отметить, что свобода слова является неперенным условием реализации большинства конституционных прав и свобод, в первую очередь политических, и является неотъемлемым правом каждого гражданина, необходимым для активного участия в жизни гражданского общества.

Гарантиями конституционного права на свободу слова являются нормы, содержащиеся в п. 1 и п. 2 ст. 20 Конституции, которая гласит: “Свобода слова и творчества гарантируются. Цензура запрещается. Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом...” Эти нормы в полной мере отражены в п. 1 и п. 2 ст. 2 Закона Республики Казахстан “О средствах массовой информации”, конкретизирующих указанные конституционные положения.

Каких-либо норм и положений, запрещающих распространение информации и ее получение, кроме сведений, составляющих государственные секреты и иные охраняемые законом тайны, в законодательстве республики нет.

Сегодня в Казахстане сформированы основные, существенные элементы информационного рынка. К ним можно отнести доминирующий сегмент негосударственных СМИ, значительно дифференцированное информационное тематическое поле, достаточно крупные работающие медиа-компании. Так, если до 1990 г. в республике издавалось всего 10 республиканских государственных газет и журналов и выходил в эфир 21 теле- и радиоканал, то сегодня в Казахстане действуют 2110 СМИ, из них 1325 газет, 590 журналов, 184 теле- и радиоконпании, 11 информационных агентств. Негосударственными являются 77% СМИ Казахстана. Собственники 218 изданий – общественные объединения, 17 изданий принадлежат религиозным объединениям.

Как известно, почти все политические партии, в том числе и оппозиционные, а также целый ряд общественных организаций, имеют свои печатные органы и доступ к эфиру как республиканских, так и региональных СМИ.

Равный допуск всех без исключения кандидатов к республиканским и региональным средствам массовой информации будет обеспечен и на предстоящих президентских выборах. Это оговорено в Законе “О выборах”, определено в специальном указе Президента.

Наряду со СМИ на основных языках – казахском и русском, в республике издаются газеты и журналы, выходят в эфир передачи на 11 языках, в том числе на украинском, польском, английском, немецком, корейском, уйгурском, турецком, дунганском и др. Национальные СМИ получают государственную финансовую поддержку. Ежегодно по итогам открытого конкурса государственную поддержку получают четыре национальных издания, печатающиеся на немецком, корейском, украинском и уйгурском языках.

На информационном рынке Казахстана распространяются 2265 средств массовой информации иностранных государств, в том числе 2183 газеты и журнала и 82 теле- и радиопрограммы.

Такое многообразие и многоязычие не препятствуют, а органично дополняют, стимулируют бурное развитие собственно казахстанских СМИ, создают неповторимую палитру информационного поля Казахстана. Этому в значительной степени способствует ежегодный госзаказ на про-

ведение государственной информационной политики, финансируемый из бюджета. Получатель этого заказа определяется по результатам открытых конкурсов среди средств массовой информации, независимо от их формы собственности.

В стране плодотворно работают такие общественные объединения по защите прав журналистов, как Конгресс журналистов Казахстана, Союз журналистов Казахстана, Ассоциации телерадиовещателей Казахстана, медиа-центры, представительства международных организаций. Различного рода правозащитные организации контролируют ситуацию с обеспечением свободы слова в стране. И мы знаем, что наряду с положительными оценками состояния этой сферы нередко высказываются и критические замечания.

Государственные органы рассматривают все выявленные факты нарушения прав и свобод граждан и в соответствии с казахстанским законодательством принимают меры по недопущению и устранению подобных фактов.

Более того, в целях развития отрасли СМИ, начиная с этого года, в рамках финансирования социально значимых проектов неправительственных организаций, министерство выделило гранты для таких авторитетных НПО в сфере СМИ, как Национальная ассоциация телерадиовещателей, представляющая интересы более 30 теле- и радиокomпаний, Ассоциация телерадиовещателей Казахстана, представляющая интересы как телерадиокomпаний, так и операторов спутникового вещания, распространителей сигналов. Общественный Фонд «Северо-Казахстанский медиа-центр» (г. Кустанай), Ассоциация работников средств массовой информации (Жамбылская область), которые проводят семинары-тренинги для журналистов по проблемам развития гражданского общества в Казахстане.

Что касается дальнейшего совершенствования законодательства в нашей сфере, проекта Закона «О средствах массовой информации», то мы знаем, что авторитетная общественная организация – Конгресс журналистов Казахстана подготовил новый проект Закона «О средствах массовой информации», который сегодня представлен в Астане на заседании Национальной комиссии по вопросам демократии с участием Президента республики. Наша позиция: Правительство готово рассмотреть его, и в связи с этим мы уже провели ряд рабочих встреч с разработчиком – Конгрессом журналистов. И я думаю, что в скором времени мы начнем дискуссии в стенах Парламента.

Процесс формирования масс-медиа страны не был простым, в то же

время он не был стихийным или однозначно predetermined. Думается, что обеспечение дальнейшего свободного и эффективного развития информационного пространства страны – прерогатива не только и не столько государства и госструктур, делающих все возможное в данном направлении, а прежде всего, самого общества – журналистов, различного рода общественных объединений, отдельных граждан. Каждый должен внести в этот процесс свою лепту.

Мы надеемся, что проведение форумов, подобных этому, позволит в будущем найти оптимальные пути решения обозначенных сегодня проблем.

Нурали Давлатов, Адолят Умарова**ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ ТАДЖИКИСТАНА: ОПЫТ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ, ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ**

В любом современном обществе политический плюрализм проявляется при уважительном отношении к законам и сложившимся традициям, религиозным чувствам и моральным ценностям, когда защищаются права человека и существует политическая открытость. Но обеспечение перечисленных условий невозможно, если отсутствуют независимые, или, вернее сказать, неправительственные СМИ.

Анализ СМИ Таджикистана в рассматриваемый период показывает, что плюрализм существует, но не в той мере, в какой хотелось бы. Причина в том, что по мере приближения к парламентским выборам в 2004 г. независимые СМИ – “Рузи Нав”, “Неруи Сухан” (“Сила слова”), “Одаму Олам” (“Человек и мир”) и “Адолат” (“Справедливость”) – перестали печататься. Официально ни одна из этих газет не была закрыта, тем не менее государственные и частные типографии в Таджикистане перестали сотрудничать с ними, хотя достоверно известно, что многие типографии, как государственные, так и частные, простаивают из-за отсутствия заказчиков. Это свидетельствует о том, что они отказались печатать неправительственные СМИ не без вмешательства официальных властей. Таким образом, власти показали, что ни при каких обстоятельствах не потерпят инакомыслия в таджикском обществе, хотя с высоких трибун руководители самых разных рангов говорят о поддержке плюрализма.

Только “Неруи Сухан” держался до поры до времени, правда, перешел на нестандартный формат А-4. Говорим “до поры до времени”, потому что 26 января типография “Каён” была закрыта ровно за месяц до парламентских выборов из-за незаконного использования электроэнергии. В результате в сентябре 2005 г. суд Фирдавсинского района г. Душанбе осудил Мухтора Бокизода на два года условно.

Перечисленные меры были приняты, чтобы свести политический плюрализм в Таджикистане если не к нулю, то хотя бы к минимуму.

Теперь сложилась следующая ситуация. Правительственные СМИ, как и прежде, закрывают глаза на самые острые проблемы, а неправительственные СМИ освещают второстепенные проблемы. Другими словами, самые жгучие вопросы освещаются очень осторожно, чтобы избежать неприятностей с властями. Об этом свидетельствует ряд публикаций

последнего времени, относящихся к самым громким уголовным делам в отношении бывшего министра МВД Таджикистана Я. Салимова, бывшего командующего президентской гвардией Г. Мирзоева (полевых командиров Народного фронта, внесших огромный вклад в укрепление правительства Э. Рахмонова), а также председателя Демпартии, бывшего председателя “Таджикгаз” М. Искандарова (бывшего влиятельного полевого командира вооруженной таджикской оппозиции).

В августе 2005 г. “Неруи Сухан” и “Одаму Олам” выпустили по одному номеру. Газета “Рузи Нав” время от времени выходит тиражом в 100 экземпляров форматом А-4. Теперь эта газета объявила себя оппозиционной.

Справедливости ради, надо отметить, что все эти неправительственные газеты внесли свой вклад в развитие плюрализма в Таджикистане. Впервые со времен гражданской войны, в 1992 г., таджикские журналисты переборолы свой страх и стали освещать проблемы, волновавшие общество, а их было немало. Президентские и парламентские выборы, бюрократизм, коррупция, безработица, наркомафия – вот неполный перечень острых тем в таджикском обществе.

Неправительственные СМИ стали освещать эти темы в первую очередь. Думаю, что ими были допущены ошибки. Например, вместо того, чтобы выполнять свои непосредственные обязанности, т. е. беспристрастно освещать существующие проблемы, они стали эмоционально обвинять правительство и президента во всех смертных грехах. Не секрет, что у таджикских властей огромная масса недостатков. Поэтому было бы правильнее вместо грубых нападок использовать мнения аналитиков и экспертов. Но наши журналисты не пошли проверенным путем и стали навязывать читателям свое мнение. Другой серьезной проблемой были частые случаи несоблюдения независимыми СМИ профессиональной этики. Главный редактор “Неруи Сухан” Мухтор Бокизода говорил по этому поводу: “Мы не всегда правильно дискутировали и не всегда терпимо относились к чужим взглядам”.

Наверное, поэтому некоторые “герои” публикаций “Неруи Сухан” критику в свой адрес сочли оскорблением. Дело закончилось тем, что корреспондент этой газеты получил один год условно. За отклик, опубликованный в газете, суд постановил взыскать с журналиста Н. Аминова 50 тысяч самани, или более 16 тысяч долларов. Но истец, преподаватель юрфака Национального университета Н. Абдуллаев, отказался от этой суммы – компенсации за нанесенный моральный ущерб.

Мы видим, что правительственные СМИ стали говорить о правительс-

тве только положительно, независимые – только отрицательно. Не важно, по указке или добровольно, правительственные СМИ стали резко критиковать независимые газеты и их героев. Главными героями неправительственных газет стали некогда влиятельные деятели правительства, которые предчувствовали свою отставку. К их числу можно отнести бывшего командующего президентской гвардией Г. Мирзоева и бывшего председателя “Таджикгаза” М. Искандарова. Если первый ждет судебного процесса, то второй был осужден на 23 года. Но главное то, что не все в таджикском обществе считали этих деятелей борцами за справедливость.

Если учесть, что вся эта борьба в Таджикистане происходила на фоне побед “цветных” революций, то нетрудно догадаться, из чего исходили правительственные чиновники, когда решали, как избавиться от неугодных неправительственных СМИ.

Мухтор Бокизода считает, что на страницах “Неруи Сухан” он предоставил трибуну всем лидерам политических партий, но они ограничивались критикой других политических партий, в основном правящей. “В их словах было немало справедливой критики, но в то же время они сами не предлагали каких-либо серьезных политических программ по выходу Таджикистана из кризиса”.

Итак, до президентских выборов в Таджикистане остался всего один год. Теперь, как уже говорилось, неправительственные СМИ в Таджикистане избегают освещать серьезные проблемы серьезным образом. Они не хотят, чтобы из-за критики президента, правительства или правящей партии их закрыли. Они лавируют или пишут о вещах, информация о которых не представляет никакой угрозы их газетам. Сегодня на страницах СМИ практически отсутствуют политические дискуссии, не освещается деятельность политических партий. Если учесть, что среди них только две партии – правящая НДПТ и ПИВТ – имеют свои печатные органы, легко представить, как будут остальные партии освещать свое участие в выборной кампании при отсутствии плюрализма в СМИ. Неизвестно, как они готовятся к президентским выборам.

Официальные СМИ тем временем пишут только о мудрой политике президента Э. Рахмонова. Учредители и руководители газет не хотят, чтобы их закрыли за критику деятельности президента, правительства или правящей партии. Когда из шести политических партий только две имеют свои печатные органы, вполне естественно, что они в своих целях используют независимые СМИ. Опыт таджикских СМИ показывает, что им безразличны этические нормы журналиста, потому что главная задача любой

политической партии – приход к власти. Насколько мы понимаем, такая задача перед журналистом не стоит. Журналист не политический лидер, не оппозиционер, ни тем более революционер. У него совсем другая миссия.

Наверное, единственным приобретением в этом году можно считать регистрацию новой общественно-политической газеты “Миллат” (“Нация”), которая стала выходить с 1 сентября нынешнего года.

Будут ли зарегистрированы новые газеты в Таджикистане в ближайшие месяцы? Трудно ответить на этот вопрос. Легче ответить на другой: чего следует ожидать независимым СМИ в период, когда начнется кампания по выборам президента Таджикистана?

На наш взгляд, власти сделают все, чтобы ограничить плюрализм в независимых СМИ. Судебные решения в отношении журналистов, воспрепятствование печатанию газет в типографиях, усиление пропаганды в официальных СМИ свидетельствуют об этом. Поэтому в сложившейся обстановке независимым СМИ необходимо разработать совместную тактику и стиль поведения. Во-первых, необходима солидарность среди журналистов независимых СМИ. Во-вторых, в каждом издании следует иметь подготовленного журналиста, хорошо разбирающегося в законе о выборах. В основном, он должен освещать процесс подготовки выборов. Чтобы сохранить свое лицо, независимые СМИ должны одинаково подходить ко всем политическим партиям. Предпочтение какой-либо одной партии может дискредитировать независимые СМИ.

Как видите, сегодня очень трудно говорить о достижениях таджикских СМИ в области плюрализма за прошедший период. Легче говорить о потерях. Острые проблемы, поднимаемые в неправительственных СМИ, не находят в них адекватного отражения, а правительственные острого проблем и вовсе избегают.

Сегодня правительственные газеты в основном распространяются по подписке, так как многие их читатели – правительственные чиновники. Да и они подписались на эти газеты в добровольно-принудительном порядке. Частные распространители не берут их для продажи, потому что на них нет спроса. На наш взгляд, сегодня нам нужны несколько профессиональных газет на таджикском языке, которые будут компетентно освещать проблемы таджикского общества.

Бакыт Ибраимов**ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ КЫРГЫЗСТАНА ДО И ПОСЛЕ
РЕВОЛЮЦИИ**

II

В докладе анализируется развитие СМИ в свете недавних событий в Кыргызстане, показано, каким было состояние масс-медиа в стране до 24 марта 2005 г. и каким оно стало в постреволюционный период. Ставится вопрос о том, как новая власть рассматривает принципы демократии, свободы слова и плюрализма в масс-медиа. Рассмотрены и вопросы, касающиеся разгосударствления официальных СМИ, вызвавшего оживленные дискуссии как в журналистских кругах, так и среди представителей властных структур.

В последние годы ситуация со СМИ в Кыргызстане определялась действиями властей, приведшими к росту напряженности в гражданском обществе. Ограничение доступа к общественно значимой информации, создание препятствий на пути ее распространения – наиболее часто встречающиеся виды нарушения свободы слова.

Прогнозы медиа-экспертов относительно того, что рассматриваемая проблема будет особенно острой в предвыборный период, сбылись, нашло подкрепление и мнение тех, кто считал нужным решать вопрос о деятельности СМИ на законодательном уровне. Право каждого свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, производить, передавать и распространять информацию получило законодательное закрепление в Законе КР “О гарантиях и свободе доступа к информации”. Он гласит, что государство защищает право каждого на информацию, а ограничения в доступе устанавливаются только законом. Только парламент вправе определить ограничения в доступе к информации посредством принятия закона, и никакой другой орган не вправе устанавливать подобные ограничения.

Дефицит информации или ее непредоставление журналистам государственными органами власти отрицательно влияют не только на имидж того или иного СМИ, но и в целом на процесс общественного развития. В определенных случаях аудитория за неимением мнения другой стороны вынуждена получать одностороннюю информацию. Представители СМИ признаются, что вынуждены информировать общественность о том, что вторая сторона не всегда стремится прокомментировать какое-либо событие или дать ему свою собственную оценку, таким образом способствуя ангажированности материалов в СМИ.

Несмотря на то что право журналиста, как и всякого гражданина, на свободное получение и распространение информации, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, гарантировано Конституцией и соответствующими законами страны, прежние власти применяли самые разнообразные формы ограничения доступа журналистов к общественно значимой информации. Среди них – прямые и косвенные отказы госчиновников в предоставлении информации, необоснованные отказы в аккредитации. Предпочтения и привилегии в предоставлении информации распространялись на правительственные СМИ, тогда как для журналистов других СМИ создавались ограничения в доступе к заседаниям коллегиальных государственных органов, к судебным заседаниям, а также к пресс-конференциям высокопоставленных лиц.

Власти необоснованно широко трактовали угрозу, исходящую от международных экстремистских группировок, ссылаясь на необходимость обеспечения “информационной безопасности общества и государства”, создания “системы противодействия информационной экспансии”. Об этом не раз говорил бывший президент страны Аскар Акаев. Выступая на заседании Совета безопасности 23 октября 2004 г., он заявил, что “деятельность некоторых СМИ наносит ущерб стабильности общества и вносит в него элементы конфликтности и гражданского противостояния”. Уже тогда власти понимали, что некоторые негосударственные СМИ начали усиленно заниматься пропагандой оппозиционных политических движений и блоков, появившихся в Кыргызстане в преддверии парламентских и президентских выборов.

Накануне нового 2005 г. первый президент страны на пресс-конференции в прямом эфире государственного телеканала отметил, что эти объединения создаются на средства международных организаций с целью сеять разногласия между людьми и “организовывать революции вроде “революции роз” в Грузии или “оранжевой революции” на Украине.

На проводимых различными организациями мероприятиях в области масс-медиа констатировалось, что с каждым годом слабеет одно из основных завоеваний Кыргызстана – свобода слова. Журналисты и эксперты масс-медиа, в том числе иностранные, констатировали, что “четвертая власть” у нас переживает тяжелые испытания, подвергаясь негативным воздействиям со всех сторон. И это происходит несмотря на то что в нашем законодательстве почти нет ограничений для доступа к информации, и Закон “О средствах массовой информации” в Кыргызстане – один из самых либеральных на просторах СНГ.

Оценки международных организаций сводились к тому, что официальный Бишкек начал сворачивать свободу слова и симптомом этого стали слова А. Акаева, прозвучавшие в ежегодном обращении к нации. Он сказал, что некоторые СМИ под прикрытием свободы слова избрали в качестве средства достижения своих целей идеологический терроризм. В частности, сотрудник правозащитной организации “Human Rights Watch” Рейчел Денбер заявила 28 декабря 2004 г., что правительство Кыргызстана уже приняло меры, чтобы усилить контроль над СМИ, распространяющими новостные материалы, и другими институтами гражданского общества перед парламентскими выборами, назначенными на 27 февраля 2005 г.

Несомненно, власти предполагали, что негосударственные СМИ, так же как и правительственные, станут главным связующим звеном между властью и электоратом, а в предвыборном марафоне не исключалась вероятность столкновения интересов. В прежние годы властные структуры имели возможность использовать рычаги давления, действуя через типографии или предъявляя многомиллионные иски. После этого ту же функцию стали выполнять контролирующие органы.

Начиная с января 2005 г. углубляется противостояние между властью и СМИ. Поводом послужила публикация в ряде оппозиционных газет стенограммы “секретного” заседания правительства КР, на котором якобы рассматривались вопросы нейтрализации действий оппозиции в ходе парламентских выборов. На этом фоне государственные СМИ начинают усиленно отстаивать интересы властей, в результате чего развязывается информационная война. Комментируя эту ситуацию на форуме “СМИ и выборы”, председатель общественного объединения “Журналисты” Кубан Мамбеталиев заметил, что “медиа-война” в Кыргызстане набирает обороты, появляются новые технологии, направленные на стравливание государственных и негосударственных кыргызских СМИ.

Ни о каком о плюрализме в той ситуации говорить не приходится. Коалиция “За демократию и гражданское общество” выступила с обращением к правительству КР, в котором потребовала обеспечить строгое соблюдение государственными СМИ норм об освещении выборной кампании, содержащихся в Кодексе о выборах. В обращении говорилось, что избиратели Кыргызстана в настоящее время лишены возможности получать полную и достоверную информацию о происходящих в республике событиях из СМИ, контролируемых государством. Особое внимание обращалось на правительственные газеты “Эркин Тоо” и “Слово Кыргызстана”.

В свою очередь Гуманитарное информационное агентство ООН (IRIN)

со ссылкой на главного редактора одного из проправительственных изданий в Кыргызстане сообщило, что газета вынуждена освещать предвыборную кампанию в стране согласно рекомендациям администрации президента КР. В сообщении говорилось, что редакторы всех правительственных СМИ получили жесткие инструкции по освещению выборов. В частности, в них предписывалось создавать информационный вакуум для кандидатов, оппозиционно настроенных к власти.

Ситуация, связанная с состоянием СМИ в период парламентских выборов, вызывает озабоченность у правозащитной организации “Human Rights Watch”. В открытом письме к президенту КР А. Акаеву отмечается ограниченный доступ оппозиции к телеэфиру, в то время как правительство использует свое влияние на вещательные СМИ для публичного очернения тех, кто критикует действующую власть. “На протяжении многих лет правительство или связанные с ним лица сохраняют плотный контроль над общенациональными телеканалами”, – говорилось в обращении. Также было выражено сожаление о том, что против критически настроенных газет власти по-прежнему используют судебные иски и изыскивают новые средства давления, в частности используют административные ресурсы. В качестве примера приведен факт незаконного использования антимонопольного законодательства против ведущей независимой газеты.

Апогей наступил 17 февраля 2005 г., когда президент А. Акаев выступил по государственному телеканалу и обвинил газету “МСН” в клевете на его семью. Он пригрозил подать в суд и призвал народ поддержать его. Через два дня на том же телеканале госсекретарь Осмонакун Ибраимов проводил прямой эфир с участием заслуженных людей. Известный академик медицины тогда заявил, что уничтожил бы на операционном столе ненавистных ему журналистов! По оценкам ряда журналистских организаций, эта передача вышла за все пределы здравого смысла.

За несколько дней до начала парламентских выборов произошли события, обнажившие позицию тогдашней власти. Это было связано с отключением волны радио “Азаттык” в УКВ- и FM-диапазонах и прекращением подачи электроэнергии в американскую типографию “Центр поддержки СМИ”, где публикуются местные и региональные газеты. Данные инциденты были расценены во время выборного процесса как ограничение прав избирателей на свободный доступ к информации.

После проведения первого тура парламентских выборов глава ЦИК Кыргызстана Сулайман Иманбаев опроверг сообщения о фактах давления на СМИ во время освещения предвыборной кампании. По его словам,

в предвыборной агитации кандидатов в депутаты участвовали свыше 90 средств массовой информации, из которых только 18 являлись государственными. Как он отметил, каждому кандидату, независимо от его политической ориентации, было выделено время для бесплатных выступлений по государственному радио и телевидению, для совместных дебатов, а также по одной странице машинописного текста для выступления в печати. “Никто свободы не ограничивал, все претенденты на депутатский мандат находились в равных условиях, и подобные заявления не соответствуют действительности”, – заявил С. Иманбаев.

Накануне штурма Дома правительства в Бишкеке неправительственная организация “Интерньюс–Кыргызстан” выступила с заявлением об информационной ситуации в электронных СМИ вокруг событий на юге страны. В нем выражалась озабоченность по поводу информационной блокады, которая наблюдалась в стране в предреволюционные дни, в связи с чем организация призвала государственные структуры не оказывать давление на СМИ и не злоупотреблять эфиром государственного канала, который содержится на средства всех налогоплательщиков. “Из-за вмешательства официальных властей в деятельность электронных СМИ население Кыргызстана не получало достоверной информации о том, что происходит в других регионах. Отсутствие полноценного сбалансированного информационного освещения событий на юге и в некоторых северных областях привело к возникновению слухов, манипулированию общественным сознанием и к еще большей дестабилизации ситуации”, – говорилось в заявлении.

Такой же точки зрения придерживался и председатель Народного Кенеша Ошской области Анвар Артыков (ныне и.о. губернатора Ошской области). В частности, 21 марта 2005 г. он заявил информагентству “АКИ-press”, что если сотрудники телекомпании “Ош-3000” не станут освещать события, происходящие в южной столице, объективно, то митингующие будут вынуждены захватить здание телекомпании. С подобными заявлениями выступали и участники митинга протеста в соседней Жалалабадской области, обвинявшие государственные СМИ в искажении сути событий, происходивших на юге Кыргызстана.

В любом случае можно считать, что роль СМИ в предреволюционной ситуации была определяющей. И после того как 24 марта 2005 г. в Кыргызстане произошла смена власти, и.о. президента Курманбек Бакиев заявил в прямом телеэфире, что все газеты, в том числе и правительственные, должны быть свободными. Он также поддержал идею о преобразовании Национальной телерадиокомпании (НТРК) в общественный телеканал.

При этом глава правительства подчеркнул важность предоставления достоверной и объективной информации, а для этого СМИ должны быть свободны от какого-либо давления.

Но все это говорилось в момент эйфории, когда новая власть в лице высокопоставленных чиновников обещала отпустить государственные СМИ в “свободное плавание”. В первые дни революции К. Бакиев заявлял о необходимости скорейшей модернизации государства и внедрении принципов свободы слова. Но на деле это пока никак не отразилось. Президент страны назначил своими указами новых редакторов трех правительственных газет и руководителя НТРК, которые, как и при прежней власти, исполняют волю нового главы государства.

На Медиа-форуме 31 мая 2005 г. и.о. вице-премьер-министра КР Адахам Мадумаров, обращаясь к руководителям официальной прессы, так и сказал: “Пишите, что хотите, плавьте, куда хотите”. Однако власти начали понимать, что предполагаемая реформа государственных СМИ может негативно отразиться на освещении работы самих государственных органов. И вопрос, связанный с этой реформой, пока повис в воздухе, несмотря на то что указом и.о. президента КР была создана рабочая группа по разгосударствлению правительственных СМИ.

Вопрос: нужны ли газеты государству? – необходимо переформулировать так: нужны ли газеты обществу? Если они востребованы на рынке, то будут жить, если не востребованы, то имеют ли право новые власти содержать их на деньги налогоплательщиков? Некоторые предлагают такой вариант акционирования: 51% акций будет принадлежать государству, остальные – трудовому коллективу. Такой подход, как считают медиа-эксперты, ничего по существу не изменит, поскольку множество государственных СМИ перейдет в разряд полугосударственных.

Общеизвестно, что за рубежом государственных СМИ нет, и существующие разделяют различные точки зрения. Негосударственные СМИ, которые возникнут у нас, будут отражать интересы разных групп населения. В столкновении мнений, в их плюрализме и будет рождаться истина. Это нормально, когда любая бизнес-структура может организовать телерадиокомпанию, газету и информировать население и правительство о своих интересах и взглядах.

Много споров идет сейчас вокруг НТРК. На Медиа-форуме была принята резолюция, адресованная К. Бакиеву, о необходимости принятия закона “О вещании” и создании на базе НТРК общественного ТВ. Позже выяснилось, что НТРК выпадает из списка СМИ, подлежащих разгосударс-

твлению. А. Мадумаров объяснил это тем, что под угрозой могут оказаться информационная безопасность республики и идеологическая составляющая развития страны. Эту позицию поддерживает и руководство НТРК, заявившее, что статус государственной компании и так предполагает выражение интересов общества. Таким образом, было предложено оставить НТРК в покое, а попробовать переделать в общественное телевидение южный филиал корпорации – телекомпанию “Ош-3000”.

Экс-спикер Жогорку Кенеша Абдыганы Эркебаев в интервью информагентству “Белый пароход” заявил, что в настоящее время плюрализма и многоголосья в СМИ заметно поубавилось, и ведущие оппозиционные газеты стали проправительственными. Он также отметил отсутствие подвижек в реформировании СМИ и, хуже того, жесткий прессинг тех, кто критикует власть.

Итак, однозначно можно сказать, что государство решило пока не расставаться с одним из своих главных идеологических инструментов. Но ближайшее будущее СМИ Кыргызстана многие эксперты и политологи видят по-разному. По мнению одних, если государственные газеты будут отпущены на вольные хлеба, то не все смогут выжить в современных условиях, так как некоторые из них не готовы перейти на самофинансирование. Особенно это касается регионов, где в основном функционирует государственная пресса областей и районов. В этом случае все районные газеты могут прекратить свое существование, и население останется почти без информации.

По мнению других, если не проводить реформу, то продолжится война между государственными и негосударственными СМИ, восхваление отдельных чиновников и президента. При этом обращается внимание на то, что во всех демократических странах уже давно нет государственной прессы, а у нас до сих пор редакторы республиканских изданий назначаются указом президента. Вместе с тем в результате реформы СМИ, если таковая будет осуществлена, часть изданий закроется, но при этом выживут сильнейшие. И тогда, чем выше будет степень конкурентоспособности на рынке СМИ, тем выше уровень профессионализма. А это значит, что потребитель информации будет получать качественный продукт.

Важная роль в развитии СМИ отводится новому проекту закона “О вещании”, который находится на рассмотрении в одном из комитетов парламента. Законопроект предусматривает реформирование электронных СМИ, в частности государственных телеканалов. Однако есть среди чиновников и руководства НТРК заинтересованные лица, упорно саботирующие

и бойкотирующие этот документ.

В ближайший период перед СМИ неизбежно будут возникать преграды. И поэтому, чтобы не допустить ограничения свободы слова, мы должны добиваться конструктивного решения имеющихся проблем. Как и прежде, это наша главная задача.

Анар Жаилганова**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И
ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ В
СМИ КАЗАХСТАНА**

II

Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации – конституционное право граждан. В соответствии со ст. 56 ГПК дела данной категории возбуждаются по искам граждан, организаций и иных лиц, имеющих право обращаться в суд за защитой прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Предметом спора о защите чести, достоинства и деловой репутации являются личные имущественные и неимущественные отношения. К личным неимущественным правоотношениям ст. 143 ГК относит честь, достоинство и деловую репутацию, но Гражданский кодекс эти понятия не раскрывает, поэтому их трактовка дана в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года №6 “О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РК от 15.05.98 г. №5 и нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. №10). Вот как трактуются указанные понятия в соответствующих документах.

Честь – это общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств.

Достоинство – это внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения.

Деловая репутация – это устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением.

В соответствии с п. 1 ст. 17 Конституции Республики Казахстан достоинство человека неприкосновенно. Согласно п. 1 и п. 2 ст. 18 Конституции каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.

В соответствии со ст. 20 Конституции свобода слова и творчества

гарантируются. Согласно п. 2 ст. 141 ГК защита личных неимущественных прав осуществляется судом в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством. Статьи 144–146 ГК посвящены таким правам гражданина, как право на охрану тайны личной жизни, собственного изображения и право на неприкосновенность жилища.

Таким образом, предусмотренное Основным законом право лица на защиту чести и достоинства и судебный порядок защиты указанных прав, отраженный в Гражданском кодексе, свидетельствуют об ограничении свободы слова и массовой информации в целях предотвращения злоупотребления ею.

Более детально эти нормы представлены в Законе Республики Казахстан “О средствах массовой информации” от 23 июля 1999 года.

Поскольку согласно п. 4 ст. 143 ГК требование гражданина или юридического лица о публикации опровержения либо ответа в средстве массовой информации рассматривается судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации, либо в течение месяца не произвел публикацию, а также в случае его публикации, суду необходимо проверить доводы истца о том, что он обращался в редакцию с просьбой опровергнуть сведения, но редакция в установленные сроки не рассмотрела его заявления, поэтому он обратился в суд.

В ст. 19 Закона “О средствах массовой информации” подробно регламентирован порядок опровержения порочащих сведений, которые были распространены в СМИ. Из п. 2 ст. 143 ГК следует, что во всех случаях посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию гражданину предоставляется судебная защита. Согласно п. 3 ст. 19 Закона “О средствах массовой информации” требование гражданина или юридического лица о публикации опровержения, либо ответа в средстве массовой информации рассматривается судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации, либо в течение месяца не произвел публикации, а также в случае его ликвидации. Однако большинство судов данное требование Закона не считает обязательным, ссылаясь на нормы Конституции о том, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, соответственно, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию. На наш взгляд, подобный подход не совсем правилен, так как в этом случае игнорируется порядок опровержения сведений, предусмотренный законом, более того, полагаем, что никакого разночтения между нормами Конституции и законов здесь нет.

Пункт 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18.12.92 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» предусматривает, что суды при рассмотрении гражданских дел, возбужденных по основаниям и в порядке, предусмотренным ст. 141 и 143 ГК, ст. 24 и 152 ГПК, должны выяснить следующие основные вопросы: 1) были ли распространены сведения, об опровержении которых предъявлен иск; 2) порочат ли они честь и достоинство гражданина, репутацию организации; 3) соответствуют ли эти сведения действительности. Данная норма говорит о том, что для защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина предусмотрен специальный способ – опровержение распространенных порочащих сведений, – и этот способ может быть использован, если есть совокупность вышеуказанных трех условий. Вместе с тем бывают случаи, когда сведения соответствуют действительности, но они выражены в оскорбительной форме и порочат истца, либо проверить сведения на предмет соответствия действительности невозможно, учитывая, что они носят оценочный характер, являются мнением, субъективным суждением ответчика. Думаю, что эти вопросы необходимо решать на законодательном уровне.

Если была воспроизведена информация, полученная из другого источника, то данный источник привлекается в качестве ответчика, и тогда обязанность доказывания соответствия распространенных сведений действительности переходит к этому ответчику.

Ответчик доказывает соответствие распространенных сведений действительности, а истец – лишь сам факт распространения порочащих его сведений.

Это положение, содержащееся в п. 3 ст. 141 и п. 1 ст. 143 ГК, некоторые суды выполняют половинчато, исходя из того, что истец должен доказать лишь факт распространения сведений, и упуская из виду, что истец должен доказать факт распространения не просто сведений, а именно порочащих его сведений.

Если распространенные сведения не являются порочащими, в иске об их опровержении следует отказать.

Отзыв на исковое заявление нельзя признать распространением сведений, порочащих честь и достоинство стороны по делу, поскольку он не является заявлением, адресованным организации, должностному лицу, или сообщением в иной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Такие возражения, как уже указывалось, являются осуществлением права стороны на выбор своего мнения и позиции по заявленной претензии в силу требований ст. 15 ГПК.

Судам необходимо иметь в виду, что, если сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном ст. 143 ГК, так как нормами ГПК установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование – это, по существу, требование о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном ст.143 ГК.

Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации законом не предусмотрен, хотя на практике он используется.

Учитывая, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме. Здесь особо хотелось бы оговорить, что в некоторых судах бытует мнение, что возложение обязанности на ответчика по данной категории дел принести публичные извинения вполне приемлемо, поскольку согласуется с требованиями п. 12 действующего Нормативного Постановления “О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц.” Представляется, что такая трактовка не совсем верна, так как в названном пункте Поста-

новления речь идет об обеспечении публичности объявления порочащих сведений не соответствующими действительности (оглашение решения на собрании трудового коллектива, сообщение о вынесенном решении в печати, по радио, телевидению и т. д.).

Среди изученных дел встречались дела, по которым стороны заключали мировое соглашение, в котором в качестве условия предусматривалось принесение извинений друг другу. В этой связи следует отметить, что суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

При удовлетворении иска в резолютивной части решения необходимо указывать, какие порочащие сведения признаны не соответствующими действительности, каким способом должны быть опровергнуты, порядок опровержения.

Какова методика исчисления размера морального вреда, соотношения с убытками?

Здесь судам следует иметь в виду, что имущественный и неимущественный вред, возникший в результате нарушения чести, достоинства и деловой репутации, подлежит возмещению по нормам обязательств, возникающим вследствие причинения вреда. В соответствии с этими нормами возмещение имущественного вреда (убытков) возможно лишь при виновном распространении сведений, а компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины.

Размер компенсации морального вреда определяется по усмотрению суда, при этом, как представляется, необходимо учитывать требования разумности и справедливости. Этот вопрос отражен в п. 13 Нормативного Постановления, согласно которому размер возмещения морального (неимущественного) вреда определяется при вынесении решения о возмещении в денежном выражении в зависимости от характера сведений (обвинение в совершении преступных деяний, административно-правовых и гражданско-правовых правонарушений, аморальных поступков и т. п.), пределов их распространения, материального положения ответчика и других заслуживающих внимания обстоятельств. В этом перечне также

называется форма вины ответчика, что, на наш взгляд, неправомерно, так как противоречит требованиям подпункта 3 п. 3 ст. 951 ГК. Следует особо отметить, что судебная практика по данному вопросу неоднозначна, поскольку в самом законе не сформулированы четкие критерии возмещения морального вреда и его размера. На наш взгляд, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не должна ущемлять свободу массовой информации.

Как судами определяется несоответствие действительности распространенных сведений, каковы критерии?

В законодательстве не определено, что относить к не соответствующим действительности сведениям. Тем не менее можно присоединиться к мнению о том, что не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

В этой связи необходимо отметить, что судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, не являющиеся предметом судебной защиты согласно ст. 143 ГК, поскольку, будучи выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, они не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство и деловую репутацию истца, то ответчик может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии со ст. 130 (оскорбление) Уголовного кодекса Республики Казахстан.

На наш взгляд, этот вопрос лучше было бы решить в гражданском порядке, с введением соответствующих изменений в действующие нормы о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 143 ГК) и возмещении морального вреда (п. 3 ст. 951 ГК). Статью 143 ГК можно было бы дополнить пунктом следующего содержания: “Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого в оскорбительной форме распространены сведения, соответствующие действительности, но унижающие честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать возмещения морального вреда и убытков”. А подпункт 3 п. 3 ст. 951 ГК желательно дополнить новеллой о

том, что моральный вред причинен распространением в оскорбительной форме сведений, соответствующих действительности, но унижающих честь, достоинство и деловую репутацию.

В случаях неподтверждения доводов, приведенных в обращениях (жалобах) в государственные либо иные органы физических или юридических лиц, возможно обращение в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Так, судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в различные государственные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения, но эти сведения в ходе проверки не подтверждаются, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения заявителя к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 143 ГК. Такое положение объясняется тем, что в этом случае гражданин реализовал свое конституционное право на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений. Основание для привлечения к ответственности может возникнуть лишь в том случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, т. е. имело место злоупотребление правом.

Отличаются ли подходы судов к делам о возмещении морального вреда, т. е. к делам о защите чести и достоинства, от подходов к делам о защите нематериальных благ (неприкосновенности жилища, частной жизни и т. д.)?

Гражданских дел о возмещении морального вреда, вытекающего из нарушения прав на нематериальные блага (ст. 144–146), очень мало, тем не менее судам следует иметь в виду, что основания возмещения морального вреда отличаются по форме вины. Если вред, допустим, причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, то он возмещается независимо от вины причинителя, а в другом случае необходимо доказывать вину причинителя вреда.

Судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и

деловой репутации (ст. 141–143 ГК) от дел о защите других нематериальных благ (предусмотренных в ст. 144–146 ГК), права на которые нарушены в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых охраняется Конституцией и законами и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

Степан Балакин

ПЛЮРАЛИЗМ ИЛИ ЕГО ОТСУТСТВИЕ В СМИ УЗБЕКИСТАНА

II

Введение

“Сколько человек – столько мнений”, – гласит пословица. Однако разница мнений зачастую порождает конфликты, и не только между отдельными людьми, но и между группами людей, этносами, наконец, государствами. Проблема в том, что из-за этого страдают люди, особенно, когда задеваются их жизненные интересы, а тем более, когда эти интересы являются коллективными, корпоративными, клановыми. Ведь идея, как мы знаем из марксизма-ленинизма, становится материальной силой, когда овладевает массами.

XXI в. не принес освобождения от конфликтов идей. Но опасность глобальной катастрофы, которую может спровоцировать конфликт мнений, идей и идеологий, в современных условиях настолько реальна, что многие поняли: мы должны уметь договариваться даже по самым острым вопросам. Тогда плюрализм будет сочетаться с толерантностью, что позволит мирно сосуществовать носителям различных идей. В СССР слово “плюрализм” в широкий оборот ввел М.С. Горбачев, первый и последний президент этой уже ставшей достоянием истории империи. Именно отступление от общего устава, от безальтернативных установок ЦК КПСС и стало одним из факторов (наряду с экономическим) развала империи. В 1920–1930 гг. граждан молодой Страны Советов, несогласных с социалистической идеологией, провозглашенной властями главенствующей, определяющей все государственное строительство и общественное развитие, отправляли в концлагеря или уничтожали. Позднее, в 60–70-х годах, диссидентов сажали в тюрьмы или вышвыривали из страны, делая вынужденными эмигрантами. Однако ростки плюрализма жили в умах людей все 70 лет Советской власти, что проявлялось в анекдотах, антисоветских разговорах в узком кругу, самиздатовской литературе. Во второй половине 80-х годов плюрализм окончательно развеял идеологию некогда монолитного колосса под названием Советский Союз, и он развалился. На его месте возникло несколько независимых государств. Так победой “мирового империализма” закончилась его “холодная война” с СССР. Теперь существуют опасения, что жертвой плюрализма может стать целостность некоторых государств, возникших на постсоветском пространстве. Об обоснованности этих опасений свидетельствуют так называемые цветные революции. Узбекистан такой угрозе пока успешно противостоит.

ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

С обретением независимости Узбекистан продекларировал основные демократические права своих граждан, в том числе такие как доступ к информации и свобода слова. Статья 29 Конституции Узбекистана гласит:

“Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений. Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом.

Свобода мнений и их выражения может быть ограничена законом по мотивам государственной или иной тайны”

Цензура по Конституции (статья 67) страны не допускалась с первых дней существования независимого государства, хотя прошло более 10 лет, прежде чем институт цензуры был действительно упразднен. Однако ответственность за содержание публикаций, которые так или иначе могли нарушить не столько положения конституционного характера, сколько установки, исходящие сверху, была переложена с цензоров на главных редакторов СМИ. Эти установки касаются почти всех сфер жизни общества, но особое внимание уделяется вопросам внешней и внутренней политики правительства. Если журналист освещает вопросы культуры, искусства, спорта, жилищно-коммунального хозяйства и т. п., он все равно обязан помнить, что его точка зрения на происходящее может идти вразрез с официальными установками, порой негласными, что грозит неприятностями и ему, и тому печатному органу, где был опубликован его материал. Поэтому главные редакторы, даже зная о том, что материал, предложенный журналистом, достоверен и не содержит никакой государственной тайны или антиконституционных высказываний, должны быть всегда предельно внимательны. Относительно недавно, в середине августа 2005 г., журналист так называемой независимой газеты взял из Интернета и дал в номер информацию о том, что Центр ОБСЕ (находящийся в Ташкенте) организовал в одном из горных оздоровительных лагерей (“Семург”) летнюю школу для 80 студентов вузов Ташкента, столичной и Сырдарьинской областей. Ни ответственный секретарь, ни главный редактор не придали никакого

значения этой информации, так как у них, как, впрочем, и у журналиста, не было соответствующих инструкций. Но после выхода номера “сверху” раздался окрик. Выяснилось, что печатать эту информацию было нельзя в свете разногласий в оценках андижанских событий. Журналисту был объявлен выговор за нарушение трудовой и творческой дисциплины.

Невольно напрашивается вывод, что грамотный цензор газете просто необходим. Примерно за месяц до фактической отмены института цензуры проходило заседание клуба журналистов, на котором выступил заместитель главного редактора еще одной из ташкентских независимых газет. Он похвалился тем, что в его газете нет цензора, и они печатают номера в типографии без его отметки – маленького штампика и подписи. Главный редактор другой газеты посоветовал взять цензора в штат и платить ему зарплату, чтобы и редактор, и автор могли спать спокойно.

Если государство только строит демократическое общество, но еще неизвестно, когда оно будет построено, вполне объяснимо и понятно стремление государства контролировать все процессы, происходящие в обществе, особенно в СМИ. Ведь недаром Президент Ислам Каримов провозгласил убедительный и многое объясняющий лозунг “От сильного государства – к сильному обществу!”. С другой стороны, логично и то, что все противоречия регулируются законом, который, как мы знаем, одинаков для всех членов общества. А это значит, что люди, договорившись о правилах игры, должны их соблюдать, особенно, если эти люди представляют государственную власть. По Конституции Республики Узбекистан каждый гражданин вправе выражать свое мнение и отстаивать его, что особенно важно для журналиста. Не отбирайте у него это право!

Но мы живем в реальном мире, в реальных условиях, которые складывались не только в последние полтора десятилетия. Менталитет народа, основанный на местных традициях, изменить в одночасье нельзя, да и не нужно, так как многое в этом менталитете достойно подражания: трудолюбие, коллективизм, душевность в отношениях, уважение к старшим, гостеприимство, любовь к детям. Но менталитету народа Республики также свойственны чиновничество, смирение перед властью, стремление к приобретению собственности – кто осудит эти черты? И простых людей по большому счету не очень волнует то, что над ними есть некий хозяин – старейшина-аксакал махаллиского совета, хоким района или города, который, согласно ст. 103, “осуществляет свои полномочия **на принципах единоначалия** (выделено мной. – Авт.) и несет персональную ответственность за решения и действия руководимых им органов” и, согласно ст.

104, “**в пределах предоставленных ему полномочий** (выделено мной. – Авт.) принимает решения, которые обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, объединениями, а также должностными лицами и гражданами на соответствующей территории”. Таким образом, если журналист как гражданин проживает на “соответствующей территории”, то он обязан исполнять решения представителя местной власти. Система строгой вертикальной иерархии – от первого лица государства до махаллинского аксакала – позволяет держать в поле зрения весь народ, в том числе и журналистов. Если же журналист работает в правительственной или ведомственной газете, то этот контроль касается и его профессиональной деятельности – соответствует ли содержание его статей установкам власть имущих.

Когда-то, лет 20 назад, за очень короткий срок стала очень популярной советская газета “Аргументы и факты”, издававшаяся Всесоюзным обществом “Знание”. Причиной этого успеха был широкий плюрализм мнений выступавших на ее страницах специалистов, который резко контрастировал с однотонностью других советских газет. Метод, избранный “АиФ”, стараются использовать и нынешние редакторы. В 2002 г. в еще одной независимой газете “Бизнес-вестник Востока” сменился учредитель. До этого в течение двух лет четверем журналистам редакции под идейным началом очень принципиального заместителя главного редактора удавалось публиковать материалы, касающиеся тем, затрагивать которые, мягко говоря, не рекомендовалось. В первую очередь это относилось к конвертируемости национальной денежной единицы – сума, а также к проблемам экологии, малого и среднего бизнеса, отношений Узбекистана с Международным валютным фондом. За короткий срок газета достигла очень высокого рейтинга. Но однажды появился новый хозяин газеты – частная фирма “Сайпро”, уже владевшая к тому времени Интернет-порталом “UzReport”. Творческому коллективу редакции было предложено перестроиться, т. е. писать беззубые материалы, или уволиться. Журналисты выбрали второе. А заместитель главного редактора 48-летняя Инна Когай скончалась от инфаркта.

Приведенный пример напоминает, насколько рискованно иметь свое мнение, свою принципиальную позицию в условиях авторитарного режима, каковым, по мнению политологов, и является нынешний узбекский режим.

МНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЖУРНАЛИСТА

В центральных республиканских газетах, где отделами в течение многих лет заведуют одни и те же идейно сформировавшиеся люди, довольно трудно найти примеры плюрализма, даже в публикациях, посвященных таким темам, как коммунальное хозяйство, туризм или экология. И первая заповедь – не критикуй местную власть! Потому что, критикуя, ты задеваешь интересы всей системы. Поэтому в системе срабатывает многоступенчатая защита, и материал просто отвергается. Еще хуже обстоят дела в регионах. Возьмем одну из центральных областей – Самаркандскую. Вот что рассказал о состоянии СМИ в этом регионе независимый журналист Солах Яхьяев.

В Самарканде есть несколько газет, рупоров местной власти, хокимията, отметил Яхьяев. Одна из главных газет Самарканда – “Зарафшон”, учредителями которой являются областной хокимият и областной Совет народных депутатов. Хокимият также является учредителем русскоязычной газеты “Самаркандский вестник” и газеты на таджикском языке “Овози Самарканд”. Это три основные газеты, через которые наша областная власть ведет свою пропаганду, информирует о новостях и диктует темы, которые должны быть навязаны читателям нашей области. Тираж у них небольшой – около полутора тысяч, а к концу года и того меньше – 600–700 экземпляров. Эти цифры говорят сами за себя. В названных газетах нет тем, интересных нашему читателю. Сказанным можно исчерпать вопрос о плюрализме, потому что, если бы плюрализм присутствовал хотя бы в 20–25% материалов, то тираж этих газет был бы на порядок выше.

Какие же темы волнуют самаркандских читателей? Во-первых, их интересует полная информация о неординарных, чрезвычайных происшествиях, не только о погодно-климатических катаклизмах, но и о социально-политических событиях, подобных андижанским волнениям в мае 2005 г. Журналисты, пытающиеся затрагивать подобные темы, подвергаются запугиванию и преследованиям. Принятые уголовные законы о клевете и оскорблении, о посягательстве на конституционный строй становятся инструментами дополнительного давления на журналистов, работающих в СМИ. Эти законы используются для того, чтобы повлиять на способность журналистов делать обоснованные выводы и ограничить их свободу выражения.

Темы, которые должны оперативно освещаться газетами, не освещаются вообще или освещаются, когда событие уже потеряло свою актуальность.

Да и тогда факты излагаются однобоко, только с официальной позиции, и с позиции очернительства тех, кто осмеливается иметь иную точку зрения на эти факты.

Чем же заполняются полосы газет? В первую очередь, рапортами о трудовых победах на хлопковых полях. Эта информация очень напоминает советские времена, когда газеты сообщали, сколько человек собралось на хашар (добровольный неоплачиваемый труд), как хорошо живет в полевых условиях студентам и школьникам. Официальная хроника, постановления и решения – такой информацией пестрят все первые полосы газет. При этом культура верстки очень низкая, непрофессиональная. Даже не зная содержания, судя по одному внешнему виду газету брать в руки не хочется. Мировая же хроника запаздывает на день-два и попадает в печать, когда люди по слухам уже все знают, например, об урагане “Катрина”, унесшем в США тысячи жизней.

Вот в какой ситуации находятся жители одного из центральных регионов страны, очень популярного среди иностранных туристов. Но газет на английском языке, пропагандирующих туризм, местные достопримечательности и памятники старины, здесь вы не найдете. Складывается впечатление, что власти государства не заинтересованы в том, чтобы об исторических памятниках Самарканда знало как можно больше иностранцев. Зато есть три правительственные газеты, являющиеся камертоном для других газет, которые в той же официозной тональности перепевают набившие оскомину мотивы. Правда, есть у нас немало ведомственных и частных газет, в которых перепечатываются низкосортные детективы писателей-дилетантов, криминальные истории, порой основанные на фактах, полученных из прокуратуры или судебных инстанций. Эти частные газеты имеют большой тираж, поскольку их читают сельские жители, в основном молодежь, не имеющая доступа к хорошим качественным газетам. Просто они вынуждены читать то, что им предлагает наша пресса. А интересно там только то, что в основном перепечатывается из Интернета. Существенное место в газете занимают телепрограмма, астрологический прогноз и частные объявления о купле-продаже недвижимости, разных товаров, о вакантных рабочих местах. Узбекскому читателю интересны предлагаемые на его языке переводы из иностранных СМИ, журналов и хороших книг, хроники из жизни мировых звезд кино и эстрады. Этим чтивом частные газеты и увлекают умы школьников и студентов.

Что касается обсуждения каких-либо проблем с участием политологов, экономистов, общественных деятелей, то таких дискуссий на страницах

наших газет вы не найдете. Публикуются мнения только тех ученых и специалистов, которые однозначно поддерживают позицию правительства, руководства страны и местных властей. Эту ситуацию можно было бы разрешить, особо не раздражая центральную власть, если бы начали публиковать только местные новости и обсуждать темы только местного уровня, не касаясь большой политики. Люди с большим интересом будут встречать газетные публикации и участвовать в радио- и телепередачах, когда они будут касаться непосредственно их судеб, их проблем.

Когда спрашиваешь у людей на улице, что они хотели бы видеть в газетах в первую очередь, они отвечают: информацию о работе, о вакансиях. На втором месте стоит криминальная хроника – информация о том, где произошло убийство, кого ограбили, какие организации проверяла прокуратура или налоговая служба, и сколько там было обнаружено нарушений, т. е. их интересует реальный детектив. На третьем месте стоит тема здоровья, медицины, а далее уже идут коммунальные проблемы, находящие отражение в публикациях о протекающих крышах, испорченном водопроводе и т. п. Но при всей смелости узбекских редакторов они почти не затрагивают даже эти темы.

Ситуация, обрисованная самаркандским коллегой, типична и для Каракалпакстана, и для Сурхандарьи, и для других областей. Но журналисты, с которыми я встречался, просили не называть их фамилий.

Добавлю к этому, что газета “Новости Узбекистана”, которую я представляю, имеет рубрику “Открытый микрофон”, в которой публикуются различные мнения читателей о тех или иных проблемах в разных сферах жизни. Но, как правило, все эти проблемы имеют бытовой характер, хотя есть немало острых тем, называть которые я даже не пытаюсь.

ИЗ КНИГИ КАРИМА БАХРИЕВА*

Пресса Республики Узбекистан находится под жестким контролем правительства... Несмотря на формальное существование независимой прессы, учредителями которой являются общественные организации или коммерческие структуры, невозможно утвердительно говорить о полной независимости в изложении политических событий, происходящих в стране. Как и на всем постсоветском пространстве, в Узбекистане распространена, как уже было сказано, самоцензура, внутривыпускная

* Бахриев К. Слово о свободе слова. 2003.

цензура, а также цензура владельца. Содержание газет, журналов, радио- и телевизионных программ во многом зависит от мнения государственных чиновников, внимательно следящих за тем, что публикуется и распространяется СМИ Узбекистана. Поэтому невозможно встретить в прессе независимые расследования о серьезных случаях, например о террористических актах, или независимые мнения о политической ситуации в стране. Если же подобные материалы просачиваются в печать, то их авторы подвергаются преследованиям.

По мнению экспертов, в Узбекистане разработан на современном уровне и принят пакет законов, регламентирующих деятельность СМИ. В том числе единственный на постсоветском пространстве закон “О защите профессиональной деятельности журналиста” (принят в апреле 1997 г.). Однако ни журналисты, ни правительственные структуры не применяют это законодательство для создания условий свободы слова.

Бездейственность законов приводит не только к тому, что независимая пресса практически не развивается, но и к серьезным нарушениям прав журналистов, преследованию редакций СМИ. За последние годы ряд журналистов приговаривались к различным срокам лишения свободы. Из-за закрытости правоохранительных органов сложно судить, насколько эти случаи преследования связаны с нарушениями свободы слова. В нынешнем году в связи с известными событиями фактов давления на журналистов гораздо больше.

МНЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ИСЛАМА КАРИМОВА О СМИ

Поздравив журналистов страны с их профессиональным праздником – Днем печати и средств массовой информации (27.06.2005 г.), Президент отметил чрезвычайную важность СМИ в деле информирования и формирования общественного мнения, особенно в век глобализации. Глава государства напомнил, что журналист должен “уметь дойти до сути актуальных и приоритетных вопросов, интересующих читателей и широкую общественность”. “Только тот журналист, который верен своей профессии и живет интересами страны и народа, заботами других людей, может заслужить авторитет и уважение”, – подчеркнул он.

“Кому служит настоящий журналист, для кого он самоотверженно работает, ради кого подвергает опасности свою жизнь?” – такой вопрос поставил в своем поздравлении президент и ответил, что такой журналист служит трудолюбивому народу Узбекистана, чтобы “он никому ни в чем

не уступал”, работает ради светлого будущего и благополучия молодого поколения страны, ради будущего этой благодатной земли, священной Родины.

Ислам Каримов не мог не затронуть тему “информационной войны”, якобы развязанной зарубежными СМИ после майских событий в Андижане.

“К большому сожалению, в различных уголках мира средства массовой информации зачастую превращаются в орудие идеологического воздействия и служат корыстным целям некоторых политических сил. Нынешние условия, когда превосходство в информационном пространстве решает многое, требуют от каждого независимого государства твердой защиты своих национальных интересов не только с политической, экономической и оборонной точки зрения, но и с позиции информационной безопасности”, – отметил Президент. Оценивая работу местных СМИ в этом отношении, Ислам Каримов упрекнул их в “отставании в глубоком понимании сути, анализе и толковании событий, происходящих в стране и мире, раскрытии имеющихся недостатков и проблем”.

“Нашим журналистам не хватает решительности и смелости в широком и всестороннем освещении сегодняшней жизни, чаяний и стремлений соотечественников, внедрении в сознание людей демократических ценностей, в борьбе против сил и преград, стоящих на пути нашего развития”, – пояснил Ислам Каримов.

“Для полного формирования в нашем обществе плюрализма мнений и разнообразия взглядов особое значение приобретают широкое налаживание деятельности негосударственных средств массовой информации и создание общественного телеканала. Нет сомнений в том, что проводимая в этом направлении работа, в частности организация независимого общественного фонда поддержки средств массовой информации, открытие при Национальном университете Узбекистана двухгодичных Высших курсов по журналистике, стимулирование деятельности работников печати и достойное признание их кропотливого творческого труда в скором будущем приведут к положительным результатам”, – заключил Ислам Каримов.

* * *

Сегодня для Узбекистана, как и для других стран Центральной Азии, главным остается вопрос: как реагировать на вызовы глобализации, которая вместе с универсализацией, информатизацией и стандартизацией разворачивается во всем мире. Эти процессы требуют информационной

открытости, и каждая нация должна определиться с выбором.

Есть ли такая страна, которая может противопоставить глобальным вызовам нечто уникальное, да еще защитить эту уникальность, опираясь на собственный экономический потенциал? Нет! А значит, нужно найти тот рецепт, ту единственно правильную стратегию, которые позволили бы нашей стране ответить на новые вызовы и стать востребованной остальным миром. И хотя процессы глобализации происходили всегда, так как всегда были взаимоотношения между странами, сегодня в силу новых коммуникационных и телекоммуникационных возможностей все резко изменилось. Географический фактор стал подчиненным по отношению к такому фактору, как необходимость повышать уровень жизни, образования, здравоохранения, науки и, конечно же, журналистики, в любой стране, в том числе в Узбекистане, где, уверяю вас, живут замечательные люди, и даже есть еще журналисты, которые пытаются выражать и отстаивать свои мнения на страницах газет!

В заключение хочу вернуться к тезису, с которого начал, – к влиянию на менталитет народа сверхидеи, своего рода антиплюрализма. Эта идея, навязанная силой убеждения или просто силой, объединяет носителей самых разных точек зрения и становится материальной силой. Думаю, есть определенная цикличность в зарождении таких сверхидей в обществе, как это было с идеей вульгарного социализма большевиков и не менее вульгарного национал-социализма гитлеровцев. К чему это привело, вы все знаете. Сверхидеи рождаются, живут в умах людей и в конце концов исчерпывают себя. Тогда вновь в обществе начинает доминировать плюрализм – до того момента, когда выкристаллизуется новая сверхидея, например идея глобализма, способная объединить под своим знаменем огромные массы единомышленников и ослабить позиции тех, кто всегда будет оставаться при своем особом мнении.

III.

**ИНТЕРНЕТ: МЕЖДУ ЦЕНЗУРОЙ И
СВОБОДНЫМ РАСПРОСТРАНЕНИЕМ
ИНФОРМАЦИИ**

III

Кристиан Мёллер

СВОБОДНЫЙ ИНТЕРНЕТ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ

Колин Гард

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА СВОБОДОЙ ДОСТУПА В
ИНТЕРНЕТ В ОДИННАДЦАТИ СТРАНАХ ЕВРАЗИИ

Турко Дикаев

СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН БЕЗ ИНТЕРНЕТА И С
ИНТЕРНЕТОМ

София Исенова

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТА И ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Ало Ходжаев

ИНТЕРНЕТ-СМИ УЗБЕКИСТАНА

Александр Колосов

СМИ В ИНТЕРНЕТЕ – ВАЖНЫЙ, НО НЕДОСТАТОЧНО
ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ИНСТРУМЕНТ СВОБОДНОГО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Кристиан Мёллер

СВОБОДНЫЙ ИНТЕРНЕТ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ

III

Разрешите коротко рассказать Вам о деятельности Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ по обеспечению свободы масс-медиа в Интернете:

- Начиная с 2003 года в Амстердаме было проведено три конференции по свободе СМИ в Интернете. В центре внимания Конференции 2005 года были Центральная Азия и Южный Кавказ.
- Появилось довольно много публикаций на эту тему, самая последняя из них – „Справочник по свободе массовой информации в Интернете“ – переведена также на русский язык.
- Кроме того, разработан целый ряд рекомендаций, формулировок и „рецептов“, относящихся к принципам свободы СМИ в Интернете. Все они также были переведены. Надеемся, что эти принципы и успешный опыт их применения послужат руководством для всех стран–членов ОБСЕ.

Все публикации и рекомендации размещены на нашем веб-сайте.

Я позволю себе остановиться на одной из недавних акций Представителя по вопросам свободы СМИ, предпринятых во исполнение решений Варшавской встречи по человеческому измерению (ВВЧИ), состоявшейся в сентябре 2005 года. Там мы узнали о докладе под названием „Порядок присвоения доменных имен в казахстанском секторе Интернет-пространства“, который дал нашему Офису возможность подробнее обсудить эту проблему.

Доменные имена – это „имена“ веб-сайтов, облегчающие доступ к ним, например, osce.org.

В каждой стране должен быть установлен определенный порядок регистрации доменных имен высшего уровня (ccTLD) в Интернет-пространстве, например dot-KZ или dot-DE. Обычно создается Центр информации о доменных именах (ЦИДИ), например KazNIC, в качестве органа, регистрирующего запросы на создание новых доменных имен.

Представитель по вопросам свободы СМИ попросил независимую неправительственную организацию, занимающуюся проблемами средств массовой информации, провести юридическую экспертизу этой практики, чтобы выяснить, как она соотносится со свободой выражения мнений. Экспертиза выявила некоторые моменты, которые могли бы заинтересовать Офис Представителя по свободе СМИ. Разумеется, эти вопросы важны не только для Казахстана, но затрагивают принципы, которых следует придерживаться всем другим странам:

- 1) Являются ли органы, ведающие присвоением доменных имен в Интернете (Центр информации о доменных именах, например КазЦИДИ), независимыми?
- 2) Защищены ли они от давления со стороны правительства?
- 3) Является ли присвоение доменных имен чисто технической процедурой, осуществляемой Системой доменных имен (СДИ)? Эти органы не должны контролировать контент веб-сайтов, что является исключительной прерогативой судов.
- 4) Поддерживается ли открытость Интернета? Например, нет никакой необходимости добиваться того, чтобы контент размещался на сервере, находящемся в пределах той или иной страны. Наоборот, я убежден, что фактически это создало бы проблемы для свободы выражения мнений. В глобальной структуре, подобной Интернету, каждый издатель должен быть свободен в выборе сервера для размещения своего контента.

Хотелось бы еще раз вернуться к двум основным принципам, которые Представитель по вопросам свободы СМИ неоднократно упоминал в своих Рекомендациях по обеспечению свободы СМИ в Интернете:

- 1) Государственное регулирование Интернета должно быть минимальным и осуществляться лишь в тех сферах, где без него нельзя обойтись. Интернет будет наилучшим образом развиваться и процветать при отсутствии государственного вмешательства. В то же время в редких случаях, когда регулирование необходимо, следует свести ограничительные меры к минимуму.

И еще:

- 2) Как уже говорилось в Совместной декларации ПССМИ и организации „Репортеры без границ“, лицензирование и регистрацию в государственных органах не следует вменять в обязанность администрации веб-сайтов (за исключением технической администрации СДИ).

Колин Гард

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА СВОБОДОЙ ДОСТУПА В ИНТЕРНЕТ И ЕГО РАЗВИТИЕМ В ОДИННАДЦАТИ СТРАНАХ ЕВРАЗИИ

III

В настоящее время Бюро по образовательным и культурным вопросам Государственного департамента США финансирует программу доступа в Интернет и обучения работе в нем, в соответствии с которой в одиннадцати странах Евразии развернута сеть из 75 центров бесплатного доступа и обучения. Программа, действующая в рамках усилий, предпринимаемых публичной дипломатией Соединенных Штатов, была разработана с целью сближения народов Евразии и Соединенных Штатов. Не являясь программой развития исключительно средств массовой информации, она, однако, предоставляет журналистам и жителям региона возможность получать посредством Интернета и электронной почты информацию из множества источников, публиковать статьи и открывать веб-сайты, а также обмениваться информацией через постоянные онлайн-чаты.

Наш персонал уделяет большую часть своего времени и прилагает немало усилий к тому, чтобы управлять нашей программой подготовки в этой географически обширной сети, обслуживать наши технические устройства и организовывать онлайн-чаты для наших целевых аудиторий, состоящих из лидеров неправительственных организаций, правительственных чиновников, деятелей в области образования, журналистов и выпускников учебных заведений, вернувшихся в свои страны после обучения в Соединенных Штатах. Мы не располагаем финансовыми средствами и персоналом для изучения ситуации с Интернетом и средствами массовой информации в странах, где мы работаем, или на систематической основе отслеживать политические изменения. Таким образом, наши ненаучные наблюдения за развитием Интернета и за влиянием правительственной политики основываются на опыте наших сотрудников и пользователей, стремящихся усовершенствовать информационный поток как внутри национальных границ в Евразии, так и за их пределами.

Ниже изложены некоторые важные наблюдения, сделанные в процессе нашей работы, и сравнивается опыт, полученный нами в различных странах.

Правительственная политика и развитие

Мы наблюдали обратную корреляцию между уровнем развития Интер-

нета в той или иной стране и тем, до какой степени правительство этой страны стремится контролировать общество. Наиболее медленное и наименее надежное предоставление интернет-услуг имеет место в Туркменистане, за ним следует Беларусь. Украина и Грузия располагают наиболее оживленными рынками интернет-услуг, а также наиболее независимыми акторами гражданского общества. Наш опыт показывает, что правительство, стремящееся к установлению контроля, является значительно более существенным фактором сдерживания развития Интернета, чем низкий уровень экономического развития. Например, в Таджикистане, экономическое развитие которого было по крайней мере на десятилетие остановлено гражданской войной 1990-х годов, мы в течение нескольких последних лет наблюдаем устойчивое развитие Интернета, в том числе расширение возможностей для подключения и снижение цен, тогда как в соседнем Узбекистане, где не было гражданской войны, а природных ресурсов значительно больше, ситуация в течение ряда лет не меняется.

Блокирование и фильтрация веб-сайтов

Блокирование и фильтрация веб-сайтов, несомненно, препятствуют доступу граждан к информации, однако это лишь небольшая часть более общей проблемы административного давления на провайдеров услуг Интернета и другие организации, что напрямую влияет на доступность интернет-услуг для граждан. Если люди располагают доступом в Интернет, они зачастую оказываются в состоянии обойти блокирующие меры правительства, хотя блокирование затрудняет им доступ к информации. На прошлой неделе мы проверили, правительства каких стран в настоящее время блокируют веб-сайты, и результаты нас не удивили. Большинство правительств, стремящихся к установлению контроля, блокирует веб-сайты, тогда как сравнительно либеральные правительства этого не делают. Если говорить конкретно, то в настоящее время, насколько нам известно, Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Украина не блокируют никакие веб-сайты, хотя раньше ряд этих стран блокировали некоторые веб-сайты, главным образом в преддверии выборов.

Беларусь, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан блокируют веб-сайты, открытые оппозицией и размещающие материалы, содержащие критику правительства. Наибольшее количество веб-сайтов и веб-страниц блокируется в Туркменистане и Узбекистане. Здесь я хотел бы заметить, что, согласно заявлению, сделанному вчера первым заместителем министра иностранных дел Казахстана, никакие веб-сайты в этой стране не блоки-

руются. Он неправильно информирован: в Казахстане осуществляется блокирование веб-сайтов. Например, вчера вечером, находясь в своем гостиничном номере, я попытался зайти на сайт www.eurasia.org.ru и смог удостовериться в том, что, хотя веб-сайт функционирует и доступен в других странах, доступ к нему по каналам Интернета в Казахстане невозможен.

Основное внимание все правительства уделяют политической оппозиции, особенно претензиям в адрес президентов. Мы не располагаем данными о блокировании веб-сайтов по причине их непристойного характера или по иным вызывающим беспокойство причинам.

Все правительства, блокирующие веб-сайты, делают это неофициально и негласно. Все они отрицают, что делают это. Мы можем прийти к выводу, что эти правительства считают необходимым внушать другим, будто никакого блокирования не происходит, хотя мы не уверены, что кто-либо способен поддаваться такому внушению.

Источники новостей в Евразии

Наиболее важным источником новостей для наших пользователей в одиннадцати странах, где мы работаем, является русскоязычная пресса, в которой, разумеется, преобладают организации, базирующиеся в Москве и отражающие интересы правительства Путина. Многие наши сотрудники и пользователи считают российские новостные источники в целом предвзятыми и склонными к сенсациям. Те наши респонденты, которые в состоянии читать англоязычную онлайн-прессу, считают ее более объективной, независимой и профессиональной. В более либеральных странах онлайн-газеты на национальных языках пользуются уважением, однако в других странах новости „местного производства“ отличаются низким качеством подачи и содержат столь незначительный объем информации, что их редко кто-то читает. Как можно предположить, российская пресса продолжит доминировать в течение некоторого времени, поскольку наши пользователи, владеющие русским языком, по-прежнему численно превосходят тех, кто умеет читать на английском, приблизительно в десять раз; при этом в большинстве точек нашей сети базирующиеся в России веб-сайты загружаются, по причине географической близости, быстрее, чем сайты с серверов в США. Освещение местных вопросов в иностранной прессе носит – и это понятно – ограниченный характер, но даже ограниченное освещение местных вопросов все же лучше, чем его полное отсутствие, что мы как раз и наблюдаем в наиболее репрессивных странах.

Отношение правительств к Интернету

В качестве положительного фактора можно отметить, что мы не наблюдали, чтобы какое-либо правительство препятствовало развитию Интернета как такового или рассматривало его в качестве общей угрозы. У всех правительств имеются программы, направленные на развитие Интернета, эффективность которых в основном ограничивается нехваткой бюджетных средств. Ни одно из правительств не взяло Интернет под свой контроль в той же мере, в какой они контролируют традиционные средства массовой информации. Кроме того, в большинстве стран Интернет по-прежнему доступен лишь малой части населения, в связи с чем его значимость для официальных лиц несравненно ниже, чем телевидения и радио.

Предварительные выводы

Исходя из опыта, мы можем назвать лишь крайне ограниченный спектр конкретных действий, которые правительства в Евразии предприняли для развития Интернета, однако можно сослаться на многочисленные действия, направленные на воспрепятствование ему. Таким образом, если цель состоит в расширении свободного информационного потока, то наиболее эффективным политическим выбором представляется политика невмешательства.

В конечном счете развитие Интернета – это выбор, сделанный правительством в отношении того, контролировать или не контролировать экономических и гражданских акторов. Этот выбор будет определять если не букву, то дух конкретной политики и ее эффективность.

Турко Дикаев

СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН БЕЗ ИНТЕРНЕТА И С ИНТЕРНЕТОМ

Законы, регламентирующие деятельность СМИ в Республике Таджикистан. Свобода слова, печати и право пользования средствами информации, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, гарантируются и защищаются ст. 30 Конституции Республики Таджикистан. Более того, в соответствии со ст. 25 Закона РТ “Об информации” ограничение права на получение открытой информации запрещается.

Кроме того, ст. 31 Закона “О печати и других средствах массовой информации” дает журналисту право искать, получать и распространять информацию любым законным способом. В свою очередь, ст. 5 этого Закона обязывает государственные, политические и общественные организации, движения и должностных лиц предоставлять сведения, необходимые средствам массовой информации.

Несмотря на регламентированный механизм доступа к информации, он, как показывает практика, не работает. Самым распространенным нарушением прав СМИ и журналистов является ограничение доступа к информации, т. е. превентивное противодействие свободному ее распространению. Это противодействие принимает разные формы: прямой отказ в предоставлении информации, отказ в доступе на определенные мероприятия и объекты, мотивирование отказа “служебным характером” и “конфиденциальностью” информации, обращение в другие инстанции.

Самоцензура, запретные темы и замалчиваемые персонажи. Вышесказанное объясняет, почему вне поля зрения СМИ остаются коррупция в сфере власти, военные, милиция, наркобароны, правительство, парламент и президент. Если что-то и появится в СМИ, то только выйдя из стен Генпрокуратуры или Верховного суда.

Превентивные меры чиновников. Первое пробное дело “чиновник – против СМИ” появилось в марте 2004 г. Заместитель председателя Душанбинского городского суда Н.Ю. Амиров подал исковое заявление о защите чести и достоинства, которым был нанесен вред публикацией статьи адвоката С. Джураева в еженедельнике “Вечерний Душанбе” от 5 марта 2004 г. В статье речь шла об уголовном деле, которое рассматривалось под

председательством истца. В ходе судебного процесса С. Джураев усмотрел ряд нарушений процессуального законодательства и подробно описал их в своей публикации. Судебное разбирательство завершилось победой истца Н.Ю. Амирова. Суд взыскал корпоративно с редакции газеты и автора 5 тысяч сомони (1667 долларов США). И – словно плотину прорвало. Последнее судебное дело, решение по которому было принято в августе 2005 г., можно отнести к разряду рекордов Гиннеса: главного редактора независимой газеты “Неруи сухан” Мухтора Бокизода приговорили к двум годам исправительных работ за... кражу электроэнергии.

Компьютеризация страны. Интернет как средство заполнить перепечатками газетные полосы, а не как средство массовой информации. С опозданием по сравнению с развитыми странами, но мы все-таки вступаем в стадию информационного общества. Информация неумолимо вторгается в жизнь и деятельность таджикского общества. В сфере ее получения, хранения и переработки занято все возрастающее число людей. Информатизация начинает пронизывать буквально все области жизни: производство, науку, культуру, образование, наконец, повседневный быт людей. Новые информационные технологии становятся реальностью в стране, темпы компьютеризации которой в последнее время резко возросли. 5 октября 2005 г. собственный сайт в Интернете завел даже президент Таджикистана Эмомали Рахмонов. Формально в этом виртуальном информационном мире живут и СМИ Таджикистана, но в реальности используют его далеко не по назначению. Каждое уважающее (и не очень, если судить по материалам) себя издание имеет свою веб-страничку, веб-сайт. Но там выставляется только свой информационный товар, да еще в закрытом режиме: “Извините, вы попали в платную зону!” На сотнях страничек, созданных при помощи “Айрекс”, “Релиф” и других международных организаций и спонсоров, образовалась такая каша, что просто жалко время терять. На этих, так сказать, “ведомственных” страничках действуют те же законы и принципы, что и в бумажном варианте СМИ, – самоцензура, замалчивание важных тем и фигур. Для разнообразия временами затеваются склоки между изданиями, русскоязычными и таджикскими журналистами. Интернет-журналистика, как таковая, отсутствует в стране напрочь. Поэтому Интернет, столь необходимый журналистам при составлении политического комментария, политического или экономического обзора, проведении анализа, не востребован, зато действует как бездонный источник материалов для перепечаток. Трудно поверить, но в стране есть

газеты, все 16 полос которых нередко заняты только перепечатками из Интернета, никакого отношения к Таджикистану не имеющими!

София Исенова

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТА И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Развитие телекоммуникационного рынка в Казахстане: проблемы либерализации и монополии

Прогресс телекоммуникационной отрасли напрямую влияет на развитие электронных СМИ и Интернета в Казахстане, а также способствует формированию инфраструктуры для проведения единой информационной политики и создания электронного правительства в Казахстане. Таким образом, узкоотраслевой подход к проблемам этого сектора не совсем верен.

Могут быть использованы две возможности успешного диалога при осуществлении государственного подхода в сфере телекоммуникаций: общественный контроль за преобразованиями в области связи и большая вовлеченность правительства в открытое решение принципиальных вопросов. В настоящее время общество остро нуждается в адекватном регулировании отношений, связанных с телекоммуникациями.

Государственная политика в отношении Интернета: интересы национальной безопасности или необоснованное регулирование?

В 2005 г. Агентством по информатизации и связи были приняты Правила распределения доменного пространства казахстанского сегмента Интернета. Этот документ немедленно вызвал шквал недоуменных откликов и комментариев как профессионалов, так и любителей, имеющих отношение к казахстанскому сегменту Интернета. Волна недоумения переросла в слухи в виде версий: кому это нужно, какова цена вопроса, что это – непрофессионализм основных разработчиков или очередной инструмент цензуры и контроля над информацией в казахстанской зоне Интернета? И не дадут ли Правила возможность применять их достаточно избирательно? Все вопросы, по сути, касаются одиозного п. 8.2: “Регистрация доменного имени может быть приостановлена в следующих случаях:

...2) WEB-серверы, имеющие доменные имена в зарегистрированном доменном имени, располагаются за пределами Республики Казахстан”.

По некоторым оценкам, от 50 до 70% веб-серверов, имеющих доменное имя KZ, располагаются (хостятся) за границей – в России, США, Великобритании и других странах, потому что это дешевле и эффективнее. За границей расположены веб-серверы не просто частных лиц или мелких

коммерческих компаний, но и мировые мега-бренды сегмента KZ (www.google.kz, например), а также целый ряд сайтов информационных агентств и популярные в Казахстане сайты веб-изданий.

Принятие указанного нормативного документа, по словам специалистов Агентства по информатизации и связи, было мотивировано интересами национальной безопасности.

Мы предлагаем несколько вариантов развития казахстанского сегмента Интернета, а также Интернет-изданий.

Совершенно очевидно, что государство не должно любыми путями стремиться регулировать и контролировать зону Интернета, но должно стимулировать развитие механизмов цивилизованного самоуправления. А если говорить о нашей стране и Уполномоченном органе, законодатель, устанавливая правила в такой специфичной сфере как Интернет, должен, по крайней мере, обеспечить консенсус всех заинтересованных сторон. Похоже, казахстанскому Интернету пытаются навязать некое контролируемое “гражданство” с четкими обязательствами и минимальными привилегиями.

Формирование электронного правительства как элемента «электронной демократии» и общего информационного поля в Казахстане

8 июня 2004 г. была принята Концепция электронного правительства. В ноябре 2004 г. Указом Президента была утверждена Государственная программа формирования электронного правительства на 2005–2007 гг. В качестве приложения к Программе был представлен Перечень базовых услуг электронного правительства (порядка 85 услуг). Хотела бы подчеркнуть, что по данным предварительного анализа 80–90% этих услуг касаются просто предоставления информации, т. е. не предполагают интерактивных механизмов общения государства, общества, бизнеса и т. д.

В идеале электронное правительство должно решать следующие задачи:

- обслуживать граждан безотносительно к способу обращения (по телефону, лично, путем письменного запроса или через веб-сайт);
- снижать расходы и упрощать взаимодействие бизнеса с правительством;
- сокращать правительственные операционные расходы;
- открывать доступ людям с ограниченными возможностями;
- повышать прозрачность и ответственность правительства.

К сожалению, в Казахстане ситуация такова, что продолжающиеся реформы государственной службы в сторону прозрачности на основе реальной политической воли не сопровождаются параллельным процессом внедрения электронного правительства.

Веб-сайты государственных органов предоставляют минимум информации и не являются в большинстве случаев адекватным источником ни для граждан, ни для журналистов.

Мы представим некоторые результаты обзора веб-сайтов государственных органов центральной исполнительной власти, которые были получены в рамках проекта ГИПИ.

Информационная политика: отсутствие единого интеграционного подхода

Республика Казахстан остро нуждается в продуманной и взвешенной концепции государственной информационной политики, которая бы четко определила ее цели, задачи и объекты. Разработка такой концепции требует глубокого анализа международного опыта как в технических сферах, так и в области прав человека, анализа основных направлений и механизмов ее реализации, результатов воздействия на социально-экономическое, политическое и культурное развитие страны.

Проблема заключается в том, что пока информационная политика в Казахстане не воспринимается как явление комплексное, с множеством взаимосвязанных компонентов и субъектов, которые должны составлять единую систему. На протяжении многих лет государственная информационная политика охватывала, главным образом, проблемы деятельности средств массовой информации и их взаимоотношений с государством. Основное же содержание политики информатизации сводилось с небольшими вариациями к обеспечению научно-технических, производственно-экономических условий создания и развития информационных технологий, информационной инфраструктуры и системы формирования информационных ресурсов. При этом политика информатизации фактически отделена от политики, проводимой государством в области СМИ, связи и телекоммуникаций. Между тем формирование информационной политики требует анализа не только отдельных отраслей, но и учета геополитических, внешнеэкономических, социально-экономических, научно-технических и культурных аспектов развития страны в целом.

Сегодня Казахстан предпринимает попытки осознать информационную политику как систему государственных мер в различных отраслях экономики, общественно-политической и культурной жизни страны. Таким образом, очевидно, существует понимание и видение информационной политики как качественно новой, предусматривающей и новые методы управления с использованием ИКТ (e-government, например). Однако остаются старые вызовы и угрозы на пути формирования единого информационного пространства и информационного общества.

Ало Ходжаев

ИНТЕРНЕТ-СМИ УЗБЕКИСТАНА

Положение Интернет-изданий в сегодняшнем Узбекистане во многом отражает общую ситуацию со средствами массовой информации, сложившуюся в стране в последний период. Вместе с тем есть и принципиальные отличия.

Во-первых, в отличие от печатной прессы, телевидения и радиовещания, деятельность которых строго регулируется рядом законов, по Интернет-изданиям как средствам массовой информации пока еще нет специального законодательного акта. Подчеркиваю: пока! Потому что юридические попытки накинуть жесткий намордник на все Интернет-сайты в стране уже делаются.

Во-вторых, именно по указанной причине некоторые Интернет-издания (увы, их крайне мало) имеют критическо-аналитический характер и только в них получают возможность открыто высказывать свои мнения независимо мыслящие журналисты и политологи.

В-третьих, несмотря на интенсивное развитие информационных технологий, в отличие от других СМИ, доступ к онлайн-изданиям пока еще ограничен для основной массы населения. По последним данным, количество Интернет-пользователей в стране составляет более 800 тысяч человек.

Тем не менее в условиях Узбекистана можно говорить об уникальной роли Интернета в оперативном доведении правдивой информации о положении в стране, о различных аспектах внешней и внутренней политики ее руководства. Но, прежде всего, видимо, необходимо коротко охарактеризовать развитие информационно-коммуникационных технологий в Узбекистане. Не будет преувеличением сказать, что они все глубже входят в различные сферы жизни страны. За последние годы правительством Республики принято много документов, направленных на развитие данной сферы. Перечислю лишь некоторые, принятые в этом году: “Концепция развития информатизации в Республике Узбекистан”, “Целевые ориентиры развития сетей телекоммуникаций, передачи данных и применения ИКТ до 2010 года”, “Программа применения ИКТ в деятельности органов государственного управления и государственной власти на местах до 2010 года”, “Программа формирования и развития Национальной информационно-поисковой системы”.

В начале октября в Узбекистане начала работу Служба реагирования

на компьютерные инциденты – первая в своем роде во всей Центральной Азии. Это говорит об определенной зрелости государства в области внедрения и развития информационных технологий, в частности обеспечения информационной безопасности.

На заседаниях правительства регулярно поднимается вопрос о необходимости резкого увеличения ресурсной базы в национальном сегменте Интернета, информации об экономике, культуре, искусстве, истории, литературе, науке и образовании Узбекистана, особенно на государственном языке, поскольку большая часть информации в Узнете представлена на русском языке.

Особое внимание в Узбекистане уделяется удовлетворению информационных потребностей школьников и студентов, которые составляют огромную Интернет-аудиторию. Для развития в национальном сегменте Интернета молодежных образовательных и познавательных информационных ресурсов в конце сентября было объявлено о начале создания общественной образовательной информационной сети Узбекистана ZiuoNET.

Интернет становится все более привычным средством коммуникации и получения информации среди рядовых граждан Узбекистана. За первые девять месяцев текущего года количество пользователей Интернета в стране выросло на 125 тысяч и, как уже отмечалось, составляет свыше 800 тысяч человек из 26-миллионного населения.

Интернет-СМИ играют в Узбекистане очень важную роль. Несмотря на ограниченный охват населения, обусловленный небольшим количеством Интернет-пользователей, и блокировку со стороны Интернет-провайдеров, в условиях тотальной цензуры они остаются одним из немногих источников оперативной и достоверной информации о событиях в стране.

За последний год ситуация на рынке онлайн-СМИ Узбекистана изменилась коренным образом, причем в худшую сторону. Основной перелом произошел после событий в Андижане, во время которых были заблокированы не только местные Интернет-издания, но и популярные российские ресурсы, например Лента.ру, Газета.ру и др. До этого страницы Интернет-изданий блокировались выборочно и не на постоянной основе.

В течение последних двух лет правительственная пресса, радио и телевидение Узбекистана регулярно подвергают независимых журналистов страны обвинениям в прислуживании Западу. Работа сотрудников Интернет-изданий, находящихся в пределах Узбекистана, чрезвычайно затруднена. Они лишены свободного доступа к своим же сайтам, кроме того, им приходится принимать особые меры предосторожности в работе.

Отсутствие регистрации Интернет-изданий в качестве СМИ и каких-либо законодательных актов, регулирующих деятельность такого рода изданий, как я уже отмечал, с одной стороны, облегчает деятельность Интернет-редакций, а с другой – является их уязвимым местом.

Ситуацию с узбекистанскими онлайн-СМИ иллюстрирует следующий пример. На прошедшем недавно национальном Интернет-фестивале члены жюри даже не приняли к рассмотрению то, что представили для участия в конкурсе веб-сайтов независимые СМИ. Причина отказа, по словам жюри, – отсутствие доступа к сайтам этих СМИ из Узбекистана. И подобное происходит несмотря на то что глава МИД страны Эльёр Ганиев 2 июня на брифинге в Ташкенте заявил буквально следующее: “В отношении Интернета. Эти выдумки переходят всякие границы. Сегодня нет возможности для ограничения доступа к Интернету. В век современных информационных технологий, по меньшей мере, наивно утверждать о каком-либо блокировании Интернета”.

Члены жюри вышеназванного конкурса – эксперты в области ИТ и журналисты, определив 44 лауреата по различным номинациям, открыто заявили: “То, что сайт не открывается, – проблема его владельца, а не местных провайдеров”.

Как и в других странах постсоветского пространства, в Узбекистане присутствуют и исключительно Интернет-издания (не имеющие печатных и других версий), и онлайн-версии традиционных СМИ. Большой популярностью пользуются сайты России и соседних стран, а также зарубежные Интернет-ресурсы. В этом обзоре рассматриваются лишь информационные сайты, пользующиеся наибольшей популярностью, публикации которых вызывают острый резонанс как среди рядовых граждан, так и во властных структурах.

Первые Интернет-издания появились в Узбекистане в конце 1990-х годов и в основном представляли собой ресурсы, где публиковались материалы, собранные из различных источников, и почти не было собственных материалов. По мере роста популярности Интернета в качестве источника информации на базе существующих ресурсов начали формироваться редакции.

Одним из старейших и наиболее популярных Интернет-изданий является сайт Фергана.ру, существующий с осени 1998 г. Сайт создан выходцем из Ферганы Даниилом Кисловым, живущим в Москве. Со временем на сайте появилась лента новостей, которые в основном были перепечатками материалов других изданий, а в августе 2001 г. редакция сайта получила

свидетельство о регистрации этого СМИ в России. Сегодня основная часть материалов Ферганы.ру пишется ее собственными авторами. Сайт получил большую известность в ходе освещения мартовских событий в Кыргызстане, когда даже крупнейшие СМИ России ссылались на информацию Ферганы.ру. Ежедневная аудитория сайта составляет несколько тысяч пользователей.

До андижанских событий популярностью пользовался еще один “старожил” Узнета – сайт Uzland.info, существующий с февраля 1998 г., однако его посещаемость в последнее время резко упала. Помимо блокировки сайта данный факт можно объяснить тем, что на сайте публикуется мало оригинальных материалов. Это свидетельствует о тенденции роста интереса аудитории в основном к эксклюзивным материалам.

Сайт “Арена” (Freeuz.org) Комитета свободы слова и выражения, несмотря на свою специфическую направленность (освещает в основном проблемы СМИ), также является одним из наиболее читаемых Интернет-ресурсов в стране. В последнее время сайт не ограничивается вопросами работы СМИ, освещая и другие злободневные темы. Редакция сайта, существующего с февраля 2004 г., находится в Ташкенте.

Лидер по посещаемости на протяжении многих лет и один из старейших сайтов страны – Интернет-портал UzReport.com является частью редакции частного печатного еженедельника “Бизнес-вестник Востока”. Несмотря на то что издание частное, оно совсем не освещает острых вопросов. Более того, после андижанских событий на сайте появилась рубрика “Правда о терроре”, где перепечатываются материалы из узбекской прессы, носящие открыто антизападный характер.

К числу известных сайтов традиционных СМИ в стране относится сайт Национального информационного агентства Узбекистана – UzA.uz. Сайт существует с декабря 2000 г. и пользуется популярностью в связи с тем, что это единственный и самый оперативный источник официальных сообщений.

С недавних пор при поддержке посольства РФ в Ташкенте действует сайт Vesti.uz. Несмотря на наличие на сайте материалов, которые в официальной прессе не встретишь, агентство нельзя назвать неподвзятым. Например, судебный процесс над участниками андижанских событий агентство освещает в духе официальной прессы: “Суд идет своим чередом, за ним свободно наблюдают узбекские и иностранные журналисты, дипломаты, правозащитники. Но это и не дает покоя Западу, который сделал ставку на дискредитацию Узбекистана, решив воспользоваться трудной

минутой в истории страны”.

Другие источники информации для узбекистанских пользователей – сайты Центразия.орг, “Навигатор” (Navi.kz), а также узбекоязычные Ozodlik.org и BBCUzbek.com. Последний, несмотря на ожесточенную критику в адрес корпорации Би-би-си со стороны властей и официальной прессы, доступен местным пользователям.

Думаю, будет вполне оправданным несколько подробнее осветить деятельность сайта Tribune-uz.info, которым я имею честь руководить. Интернет-издание Tribune-uz.info существует с декабря 2003 г. В настоящее время сайт является одним из немногих независимых Интернет-изданий с редакцией в самом Узбекистане. Сайт освещает широкий спектр вопросов, касающихся Узбекистана и других стран региона. Основные разделы сайта: “Политика”, “Экономика”, “Общество”, “СМИ”, “Интервью”, “Комментарии” и “Обзоры прессы”. За время существования сайта на нем было опубликовано более 5600 материалов на русском, узбекском и английском языках. Авторами Tribune-uz являются журналисты из разных регионов Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Особо хотелось бы выделить раздел сайта “Обзоры прессы”, в котором публикуются еженедельные обзоры и переводы наиболее интересных и одиозных статей из узбекистанской прессы.

С 14 мая текущего года, т. е. со следующего после андижанских событий дня, сайт Tribune-uz полностью заблокирован для узбекистанских пользователей и доступ к нему можно получить лишь с помощью анонимайзеров. Основную аудиторию Tribune-uz составляют пользователи из США, России, стран Европы, Узбекистана и других стран (возможно, преобладание зарубежных пользователей объясняется тем, что местным пользователям приходится применять анонимайзеры, чтобы войти на сайт). В среднем за сутки сайт посещают 800 пользователей, причем в дни экстренных ситуаций число посетителей вырастает в несколько раз.

В связи с ужесточением цензуры в Интернете, в марте текущего года ведущими Интернет-изданиями региона Ferghana.ru, Tribune-uz.info, Uzland.info, Freeuz.org и Центразия.орг была инициирована акция “Противостояние цензуре в Интернете”. Акция предусматривает занесение в черный список Интернет-кафе и провайдеров из Узбекистана и других стран региона, которые блокируют доступ к информационным сайтам и тем самым лишают граждан возможности получать информацию из альтернативных источников. “Черный список” провайдеров и иных структур, уличенных в цензурировании Интернет-СМИ, постоянно обновляется по

адресу www.shamelist.ru (кстати, этот сайт заблокирован в Узбекистане).

В заключение нужно подчеркнуть, что, несмотря на все трудности, независимые Интернет-издания в Узбекистане продолжают функционировать, выполняя незаменимую роль в доведении до общественности правды о наших сложных реалиях.

Александр Колосов

СМИ В ИНТЕРНЕТЕ – ВАЖНЫЙ, НО НЕДОСТАТОЧНО ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ИНСТРУМЕНТ СВОБОДНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

III

Проблему “Интернет и СМИ” логично рассматривать в связи с другими составляющими информационного поля, однако, учитывая особую роль Интернета, обусловленную глобализацией, технологическими особенностями обычных СМИ (что определяет их высокую зависимость от издателя), информационной революцией.

По последним данным российских исследователей, в Москве около 5 из 9 миллионов жителей совсем не читают газеты и журналы, на 1000 человек приходится 122 периодических издания, которые граждане получают по подписке, что почти в 2 раза меньше показателей по России. Книг на одного человека издается в 4,5 раза меньше, чем до 1989 г. Сложившаяся ситуация нарушает право граждан на получение полной, объективной, достоверной и своевременной информации из печатных источников, порождает условия для духовного обнищания людей и манипулирования их сознанием¹.

В Казахстане такие исследования не проводились, но результаты, скорее всего, будут не лучше.

Естественно предположить, что оставшиеся неудовлетворенными информационные потребности способен удовлетворить Интернет, который в отличие от телевидения не может контролироваться из одного центра, но может представлять различные точки зрения, давая возможность принимать самостоятельные решения.

Третий казахстанский конкурс веб-сайтов AWARD-2005 закончил прием заявок. В номинации “Сетевые периодические издания”, не имеющие бумажных аналогов, зарегистрировано 18 участников. Вроде бы немало. Но при ближайшем рассмотрении таковыми можно считать не более четырех, от силы пять. Остальные – версии бумажных СМИ, базы данных рекрутинговых агентств, клубы по интересам и т. д. Никто не спорит, что такие издания нужны, но они имеют узкую направленность и потому могут считаться, скорее, средствами корпоративной, а не массовой информации.

¹ <http://www.businesspress.ru/newspaper/article.asp?mId=1632&ald=83527>

Общее же число таких изданий для Казахстана невелико. Самые известные – Navi.kz да Gazeta.kz, Prof.in.kz адресовано бухгалтерам и маркетологам, а Mediaprovinzes.kz – журналистам. И еще можно насчитать не более десятка.

Возникает естественный вопрос: почему же в информационном поле Интернета столь мало СМИ? Даже в условиях, когда Интернет-издание неизмеримо экономичнее бумажного, а тем более электронного, и на него гораздо сложнее влиять методами административного нажима. Отвечая на этот вопрос, придется рассмотреть ряд причин.

Невелика аудитория Интернета в Республике: 600 тысяч постоянных пользователей из 15-миллионного населения. Да и где гарантия, что большая часть из них заглянут на нужный сайт? Но ведь нет уверенности, что и печатная газета попадет по адресу.

Никто не исследовал влияния Интернет-СМИ на аудиторию, ни количественно, ни качественно. Судить можно лишь по косвенным показателям: число пользователей Интернета (которое само по себе подсчитать трудно), число посещений на сайтах (при наличии счетчиков), число участников различных Интернет-голосований, реакция парламентариев и других СМИ на опубликованные материалы и т. д. Укоренившееся представление о небольшом распространении Интернета – это, наверное, главная причина невнимания издателей к его информационному полю.

С другой стороны, уровень знания о возможностях Интернета в журналистском сообществе недостаточен. Его рассматривают лишь как библиотеку, источник информационного наполнения большого числа страниц периодических изданий. Отсюда слабое внимание к интерактивным возможностям. Используются они лишь на форумах, да при обсуждении опубликованных статей. Примеры, подобные нашему проекту “История казахстанского Интернета”, благодаря которому новые авторы и новые разделы появляются в результате предыдущих публикаций, единичны.

Приходится искренне удивляться вопросам журналистов типа: “Что такое Интернет и что можно сделать с его помощью?” Или: “А правда ли, что из-за вирусов Интернет в будущем году погибнет?” Таким образом, нередко спрашивают о том, о чем, может быть, было уместно спрашивать лет пять-шесть назад, но не сегодня.

В казахстанских вузах немало факультетов или отделений журналистики, но специализации по Интернету нет нигде, хотя ясно, что здесь не только способ подачи информации другой, но и возможности гораздо шире.

Специализацию не открывают, в частности, потому, что мало практиков, готовых работать со студентами. Действительно мало, однако проблема привлечения людей с производства в вузы стояла всегда, но решалась ведь. Смело могу сказать, что, по крайней мере, в нашем городе есть высококвалифицированные журналисты, готовые передавать свой опыт, например Альфия Мингазова и Алексей Сорокин – руководители Интернет-журнала для подростков “Тинэйджер”. В дополнение ко всему они еще и прекрасные педагоги.

Современные СМИ формируют общественное мнение по всем направлениям. Помимо прочего они формируют и свою аудиторию. Пропагандируя передовые, широкодоступные технические решения, способствующие увеличению числа пользователей Интернета, журналисты могли бы оказать неопределимую помощь в развитии всего нашего общества.

Например, идея сверхдешевого компьютера принадлежит основателю медиа-лаборатории Массачусеттского технологического института (MIT Media Lab) Николасу Негропonte (Nicholas Negroponte). Сначала речь шла об обычном настольном приборе, сейчас же – о ноутбуке за \$100. Его официальное представление состоится в ноябре. Далее планируется поставка миллионов таких ноутбуков в развивающиеся страны. А еще полмиллиона ноутбуков хочет купить для школьников своего штата губернатор Массачусетса Митт Ромни (Mitt Romney)².

Постепенный уход от программного обеспечения Майкрософта, господствующего у нас в нелегальных версиях, либо продающегося по монополю высокой цене платформ Linux, – одна из острейших задач, с которой сопряжено решение множества вопросов, в том числе правового характера. Очень хочется, чтобы наша журналистская общественность старалась заглянуть вперед, а не отстаивала корпоративные интересы нынешних поставщиков навороченной, а оттого дорогой компьютерной техники. Такие факты обусловлены не желанием противодействовать техническому и общественному прогрессу, а простым незнанием, недостаточной квалификацией. Значит, нам надо, прежде всего, повышать уровень знаний журналистов в области информационных технологий. Кстати, прогресс в сфере техники и программного обеспечения не всегда означает постоянный переход к более сложным, а значит, и более дорогим техническим решениям. Нередко он идет нестандартными путями, понять которые малосведущему человеку сложно.

¹ <http://www.membrana.ru/lenta/?4246>

Каждое гениальное дело проходит три основных этапа в восприятии граждан: “Это полный абсурд” – “В этом что-то есть” – “Как мы раньше без этого жили?”. Интернет в Казахстане находится сейчас на втором этапе, который затянулся. На “рубеже веков” надежды были гораздо радужнее, чем нынешняя действительность. Однако хоть не так скоро, как хотелось бы, но аудитория все же увеличивается, каналы расширяются, число сайтов и их информационное наполнение растут. Однако Интернет еще не стал каждодневной потребностью значительной части населения. Создание сайтов – в основном дело энтузиастов, работающих “за идею”. У системы образования, бизнеса, государственной власти и СМИ нет острой потребности в новых информационных технологиях. Пока можно обходиться и так. Сырьевая экономика и бюджет, основанный на нефти и посреднической торговле, – день вчерашний и сегодняшний, но никак не завтрашний.

Государственная программа “электронного правительства” декларировала серьезное внимание государства, но от деклараций к практическому повороту дистанция немалая. Опыт Восточной Европы, стран бывшего СССР говорит однозначно: без государственного вмешательства невозможно разорвать порочный круг “энтузиазм – дело – отсутствие денег”. В структурах государственной власти почему-то принято рассматривать Интернет скорее как распространителя крамольной информации, чем помощника в проведении государственной политики. Это серьезное и, к сожалению, очень распространенное заблуждение. По большому счету Интернет не может быть “хорошим” или “плохим”. Это не более чем инструмент. И кто лучше им сумеет воспользоваться, тот и в выигрыше.

Сегодня главные инициаторы и спонсоры проектов в области информационных технологий – международные организации. Общество ценит их вклад. Но гранты когда-нибудь заканчиваются, и хочется надеяться, что от момента поддержки международными организациями до государственных вложений дистанция будет не столь большой.

Сами по себе бюджетные деньги ничего не решат. Слишком велика опасность их использования не по назначению. Нужны работающие механизмы. В этом главная проблема. Но ведь они есть! Из создали, в частности, нелюбимые ныне НПО. Ну а поиски и выдвижение общественных инициатив в области развития Интернета, в том числе и средства массовой информации в Интернете, – главная задача нашей организации.

